ВЪ ОБЪЯТІЯХЪ

СЕМИГЛАВАГО ЗМІЯ

Церковь въ порабощенной Россіи.

Неизвѣстнаго автора
изъ Совѣтскаго Союза.

—

Монреаль
1984

ВЪ ОБЪЯТІЯХЪ
СЕМИГЛАВАГО ЗМІЯ

Церковь въ порабощенной Россіи.

Неизвѣстнаго автора
изъ Совѣтскаго Союза.

—

Напечатано Братствомъ преп. Іова Почаевскаго
МОНРЕАЛЬ 1984

In the clutches of the heptaheaded serpent

The Church in the enslaved Russia

By an unknown author from the Soviet Union

Напечатано по благословенію
Преосвященнаго Виталія,
Архіепископа Монреальскаго и Канадскаго

Изданіе Братства преп. Іова Почаевскаго
МОНРЕАЛЬ
1984

Предисловіе.

Мы печатаемъ весьма важный и интересный трудъ о Церкви въ Россіи. Онъ посвященъ вопросу о положеніи Вѣры въ странѣ, охваченной апостасіей и тщательно организованнымъ воинствующимъ безбожіемъ.

Кто является авторомъ этого весьма основательнаго труда, — мы не знаемъ, какъ не знаемъ и того, какимъ путемъ и отъ кого онъ оказался на Западѣ и присланъ намъ.

Въ немъ недостаетъ первой части, посвященной общему вопросу о судьбахъ міра и Церкви послѣднихъ временъ. То, что мы получили, относится къ періоду начавшемуся со времени возглавленія Московской Патріархіи Митрополитомъ Сергіемъ, передавшемъ Церковное управленіе въ полное послушаніе атеистической власти. Очень большая часть использованнаго тутъ матеріала намъ была извѣстна и ранѣе, но къ ней присоединено и нѣчто другое, значительно дополняющее тѣ данныя, которыя прежде поступали въ Архіерейскій Синодъ и къ разнымъ лицамъ, работавшимъ надъ вопросомъ о гоненіи на Церковь въ Совѣтскомъ Союзѣ.

Картина, вырисовывающаяся передъ нашими глазами, — грустная и трагичная до крайней степени. Нашъ авторъ не жалѣетъ красокъ, рисуя всю глубину этой трагедіи. Однако, временами у него видна и надежда на то, что возможно еще возрожденіе, что живыя силы Русской Церкви вырвутся изъ охватывающихъ ихъ путъ, а антихристово дѣло будетъ, до времени, по крайней мѣрѣ, остановлено.

Если такая вѣра остается у нашего невѣдомаго автора, то къ благодарности ему за его трудъ въ такихъ тяжелыхъ условіяхъ, присоединимъ и молитву о томъ, чтобы Господь укрѣпилъ его, его единомышленниковъ и насъ самихъ, что бы въ путяхъ Божіихъ ни предстояло нашимъ братьямъ на Родинѣ и намъ самимъ, здѣсь, пока пребывающимъ на свободѣ.

Епископъ Григорій.

Отъ Редакціи.

Предлагаемая читателю статья является исключительнымъ явленіемъ во всей нашей русской зарубежной серьезной прессѣ. Авторъ — неизвѣстный православный русскій человѣкъ, безусловно глубоко вѣрующій церковный мыслитель, обладающій всестороннимъ знаніемъ исторіи Церкви, каноническаго права и богословія. Этотъ трудъ написанъ честнымъ и совѣстливымъ человѣкомъ, что придаетъ всей статьѣ огромный нравственный авторитетъ въ нашъ вѣкъ, когда такъ рѣдко можно услышать съ высоты кафедръ гуманитарныхъ наукъ свободнаго міра, неискаженную витійствующими разсужденіями, чистую правду. Это произведеніе, которое войдетъ въ исторію русской православной богословской мысли, есть не что иное, какъ духовный и нравственный уничтожающій анализъ всѣхъ устоевъ возглавителей совѣтской патріархіи. Шестидесятилѣтнее существованіе этого церковнаго организма пошатнуло многія хрупкія совѣсти нѣкоторыхъ мірянъ и даже кое-кого изъ клириковъ, но этотъ чистый голосъ истинной Церкви Христовой, раздавшійся изъ самыхъ нѣдръ Россіи, безусловно оздоровляюще воздѣйствуетъ не только на наше русское разсѣяніе, но и на паству въ самой Россіи.

Эту статью необходимо прочитать всѣмъ нашимъ пастырямъ и церковнымъ людямъ, въ особенности тѣмъ, кто часто посѣщаютъ нашу родину, чтобы понять глубокую трагедію, которую переживаетъ вся истинная русская православная паства въ предѣлахъ СССР.

Прочитавъ этотъ трудъ всѣмъ станетъ понятно, какую большую отвѣтственность возложилъ Господь на Русскую Православную Зарубежную Церковь — сохранить вѣрность Христу.

† Архіепископъ Виталій.

1. Рожденіе «блудницы» и дѣятельность ея внѣ Церкви.

□

Теперь, нѣсколько уяснивъ смыслъ пророчествъ о судьбѣ міра и Церкви послѣднихъ временъ и придя къ выводу, что пророчества говорятъ въ первой и большей своей части объ отданной на испытаніе четверти земли, какой является, по нашему мнѣнію, Россія, и о Церкви, расположенной на этой территоріи, которую Господь избралъ для испытаній, и за которую мы принимаемъ именно Русскую Православную Церковь, — мы можемъ сдѣлать выводъ, что по пророчеству Русская Православная Церковь, или вѣрнѣе, верховодящая въ ней верхушка съ массой приверженцевъ ея должна быть въ скоромъ будущемъ оставленной вѣрными Богу и лишиться благодати Святаго Духа за свою любодѣйную связь съ богоборческимъ режимомъ, которому она вольно и невольно способствовала въ борьбѣ съ вѣрой, со святыми и своей дѣятельностью ввела въ заблужденіе всѣ народы. Недалекъ тотъ день, когда она будетъ обличена въ своихъ лживыхъ путяхъ, и благодать отойдетъ отъ нея вмѣстѣ съ вѣрными рабами Божіими.

Вопросъ теперь встаетъ лишь одинъ, вѣрно ли то, что пророчества говорятъ о Русской Православной Церкви? Заслуживаетъ ли она своей дѣятельностью и своей ложью наименованія «апокалиптической блудницы», должной окончить свой путь судомъ Божіимъ?

Для этого нужно только посмотрѣть на положеніе вещей въ нашей Церкви и прослѣдить путь скатыванія ея къ беззаконію. Нужно произвести краткій экскурсъ по современной исторіи Русской Церкви.

Въ первую очередь вспомнимъ еще одно пророчество, уже непосредственно относящееся къ нашей Церкви. Это предсказаніе преп. Серафима Саровскаго:

«Будетъ такое время, когда архіереи Русской Церкви и прочія духовныя лица уклонятся отъ сохраненія православія во всей его чистотѣ, и за то гнѣвъ Божій поразитъ ихъ...». «Три дня, — говоритъ великій угодникъ, — стоялъ я и просилъ Господа помиловать ихъ и просилъ лучше меня убогаго Серафима лишить Царствія Небеснаго, нежели наказать ихъ. Но Господь не преклонился на просьбу и сказалъ, что не помилуетъ ихъ, ибо будутъ учить учениковъ ученіямъ и заповѣдямъ человѣческимъ, сердца же ихъ будутъ далеко отстоять отъ Меня» — (Потаповъ. Изъ восп. Елены Ивановны Мотовиловой о преп. Серафимѣ. Тип. С.-Т.-Сергіевой Лавры, № 2 Душепол. чтенія за 1912 г.). И это происходитъ именно сейчасъ.

За свое внѣшнее благополучіе наше духовенство продало право на исполненіе Завѣта Іисуса Христа: «Идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа, уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ» (Мф. 28, 19-20). Присягнувъ въ лояльности совѣтской власти и обрѣтши себѣ этимъ легализацію Церковь добровольно сдала свои позиціи, заключивъ этотъ миръ на поставленныхъ коммунистами условіяхъ. До этого въ большевицкой конституціи содержался такой пунктъ: «Свобода религіозной и антирелигіозной пропаганды признается за всѣми гражданами (§ 18 Конст. С.Р.Р. 1918 г.), т. е. проповѣдывать слово Божіе и учить — Церковь въ то время имѣла право по закону. Но вскорѣ послѣ присяги въ лояльности у насъ «въ знакъ благодарности» отняли и это право: теперь мы имѣемъ только «свободу отправленія религіозныхъ культовъ» (конст. СССР ст. 124). Изъ трехъ основныхъ функцій Церкви оставлена только одна (проповѣдничество, пастырство, священнодѣйствіе) — оставлено только священнодѣйствіе.

При однопартійной системѣ, съ диктатурой атеизма въ странѣ не можетъ быть никакого разговора о лояльности Церкви. Онъ возможенъ только при условіи равноправія Церкви съ партіей!

Вмѣсто «религіозной пропаганды» наши первоіерархи вооружились ложью о положеніи религіи въ СССР, что мы видимъ даже въ такихъ трудахъ, изданныхъ Московской Патріархіей, какъ «Правда о религіи въ Россіи», «Русская Православная Церковь», «Патріархъ Сергій и его духовное наслѣдство», ежемѣсячникъ ЖМП.

Съ этого же момента, послѣ провозглашенія «деклараціи» М. Сергія, рѣшеніемъ Синода отъ 21 октября 1927 г. было отмѣнено особое прошеніе въ богослуженіи «о гонимыхъ нынѣ за православную вѣру и Церковь, и окончившихъ жизнь свою исповѣдникахъ и мученикахъ» и особый день 25 января — «поминовеніе всѣхъ усопшихъ въ нынѣшнюю лютую годину гоненій исповѣдниковъ и мучениковъ» (Постановлен. Помѣстнаго Собора РПЦ отъ 14 іюня 1918 г.). Вмѣсто того вмѣнено упомянутымъ постановленіемъ Синода прошеніе: «О богохранимой странѣ нашей, властяхъ и воинствѣ ея». Отмѣнять рѣшеніе Помѣстнаго Собора не можетъ не только Первоіерархъ съ Синодомъ (если они даже и каноническіе, но они не были таковыми), но и соборъ, меньшій по составу, допустимъ епископскій. Но новоизобрѣтатели всѣмъ вопрошающимъ о законности данного прошенія даютъ «вѣскіе» аргументы «Всякая власть отъ Бога», а на вопросъ: почему эта власть «кесарь», а не «антихристъ» (пока групповой), они утверждаютъ, что римскіе языческіе императоры были такими же и о нихъ Церковь молилась... Но товарищи, архіереи (не знаю какъ въ данномъ случаѣ назвать васъ?), — въ первые вѣка Церковь молилась, объ императорахъ... но о чемъ молилась? Церковь молилась по слову ап. Павла: «Итакъ, прежде всего прошу совершать молитвы... за царей и за всѣхъ начальствующихъ, ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу, который хочетъ, чтобъ **всѣ люди спаслись и достигли познанія Истины»** (1 Тим. 2, 4). Церковь молилась и объ языческихъ императорахъ, а вотъ на могилахъ замученныхъ этими императорами воздвигала алтари! Вы же молитесь уже не о спасеніи и не о вразумленіи коммунистовъ, а о дарованіи имъ успѣховъ въ ихъ гнусныхъ устремленіяхъ, побѣды ихъ воинству, поете при каждомъ случаѣ имъ многолѣтіе, а замученныхъ ими и гонимыхъ огульно осудили какъ политикановъ, какъ враговъ народа и Церкви. И по сей день гоните въ угоду коммунистамъ изъ страха за свое благополучіе, всѣхъ дерзнувшихъ сказать истину, всѣхъ несогласныхъ съ этими врагами Бога, Церкви и Истины.

Іерархи Русской Православной Церкви въ большинствѣ своемъ превратились въ сознательное послушное орудіе замысловъ коммунистовъ.

Блудница возросла и уже слышится: «Сижу царицею, я не вдова и не увижу горести!» (Откр. 18, 7).

Но какъ же наша Святая Церковь, сильнѣйшая нѣкогда изъ помѣстныхъ церквей, родившая такой сонмъ святыхъ, сильнѣйшихъ чудотворцевъ, дошла до такого упадка и позора?

Любители клеветать на прошлое по-коммунистически все сваливаютъ на прошлое, на грѣхи отцовъ: вотъ, де, за грѣхи ихъ попущено, вѣдь они служили не Богу, а царю. Вѣрно, это является слабостью недосмотра нашей прежней іерархіи. Но, однако, когда не было въ человѣческомъ обществѣ слабыхъ мѣстъ? Къ тому же, царь былъ далеко не рядовой членъ Церкви, и имѣя большія возможности въ силу обладанія верховной гражданской властью, по своему пытался эффективнѣй служить вѣрѣ и Церкви. А вотъ теперь, если не служите царю, то служите врагамъ Бога — коммунистамъ, слѣдовательно не служите Богу! Это очень похоже на обличеніе евреевъ Спасителемъ: «Говорите, если бы вы были во дни отцовъ нашихъ, то не были бы сообщниками въ пролитіи крови пророковъ, такимъ образомъ вы сами противъ себя свидѣтельствуете, что вы сыновья тѣхъ, которые избили пророковъ, пополняйте же мѣру отцовъ вашихъ...» (Мф. 23, 30-32).

Были и прежде недосмотры человѣческіе, націй, Церкви, но однако, ихъ легко можно видѣть на страницѣ исторіи, а видѣть въ жизни и своевременно устранить не такъ-то просто! Были люди и тогда, и теперь есть, какіе видѣли недостатки и грядущія послѣдствія ихъ, и всегда пытаются предотвратить бѣду, но, однако, не всегда это удается по причинѣ преобладанія силы желающихъ видѣть чужіе недосмотры, но не свои.

Вотъ теперь, пожалуй, можно прослѣдить борьбу желающихъ поправленія подлинныхъ ошибокъ съ тѣми которые готовили катастрофу.

Въ первую очередь разберемся: дѣйствительно ли является высшимъ зломъ союзъ Церкви и христіанскаго государства, какимъ выставляютъ его, ратовавшіе за «освобожденіе» Церкви отъ опеки Царя и приведшіе ее подъ пяту антихриста! Противъ царя были только революціонеры всѣхъ мастей: это фронтъ соціалистовъ, анархистовъ, демократовъ и неореформаторовъ въ Церкви — революціонеровъ и обновленцевъ.

Вопросъ упирался только въ одно: вмѣсто монархіи должна быть или демократія или соціализмъ. Плоды соціализма мы уже видимъ, а демократія еще себя покажетъ, порождая изъ себя анархію, а потомъ антихриста.

Но чего хотѣли эти «освободители» Церкви? Они боролись за разрывъ союза Церкви съ государствомъ, за «свободу совѣсти». У насъ есть нѣсколько видовъ отношенія государства къ религіи. Есть типъ государствъ, взявшихъ ту или иную религію за государственную. Полными правами въ данномъ случаѣ въ государствѣ пользуется та религія, какая сдѣлана государственной, какую исповѣдуетъ власть. Естественно христіанство могло процвѣтать въ полной силѣ тогда, когда оно являлось государственной религіей, а всѣ остальныя являлись или нелегальными или полулегальными. Въ Россіи государственной религіей было православіе. Такъ чего же хотѣли церковные революціонеры-освободители»? Ужъ не такого ли положенія, какъ въ первые вѣка христіанства или, допустимъ, подъ турецкимъ владычествомъ?

Есть еще одинъ видъ государства, при которомъ нѣтъ государственной религіи: это демократическая республика. Въ этихъ республикахъ объявлена свобода совѣсти и каждый можетъ исповѣдывать любую религію, не имѣя никакихъ ограниченій въ правахъ за свое вѣроисповѣданіе. Но если они хотѣли такого типа государство въ Россіи (это прекрасно!), то почему они такъ рьяно стали на сторону коммунистовъ, которые ввели новый типъ государства: не внѣ-религіозную республику, и не съ какой-то государственной религіей, а съ государственной антирелигіей, съ диктатурой воинствующаго атеизма.

Исторія знаетъ много тираній со стороны разныхъ государственныхъ религій, но диктатура атеизма страшнѣе ихъ, пожалуй, не въ нѣсколько разъ, а въ тысячи: достаточно представить себѣ процентъ замученныхъ инакомыслящихъ тѣми и другими.

Относительно внѣ-религіозности государствъ нужно сказать, что оно всегда бываетъ временнымъ явленіемъ и это пустое мѣсто въ сферахъ борьбы добра со зломъ обязательно займетъ или какая-то религія, или диктатура «маммоны» или еще хуже — антирелигія.

Разумные люди предвидѣли это и задолго до революціи взывали къ міру одуматься, издавали литературу, разъясня-

ющую сущность соціализма, создавали антиреволюціонныя общества. Но большій процентъ даже духовенства оказался въ это время индифферентнымъ въ вопросахъ современности, и много лицъ духовного званія было уже на сторонѣ революціи.

Послѣ революціи, индифферентныхъ было уже меньше, потому что «освободители» Церкви создали «свободную» — обновленческую церковь, поставивъ предательскую цѣль — весь вѣрующій міръ поставить на службу революціи, на услуженіе атеистической власти. Всѣ же несогласные съ воцареніемъ антирелигіозной силы, невольно заняли противоположную позицію. Но лучше прослѣдить это, начиная сначала.

XX вѣкъ, вѣкъ царствованія темныхъ силъ, можно сказать начался съ 1904 года. Силы тьмы подготовили къ этому времени никому ненужную войну съ Японіей, кончившуюся весьма неудачно для Россіи. Посредствомъ пропаганды и трудностей, вызванными войной, создали революціонную атмосферу въ странѣ. Уже въ это время внутри Церкви среди духовенства обнаружились лица съ революціонными воззрѣніями. Особенно ярко проявили свой революціонный духъ архим. Михаилъ (Семеновъ), еп. Антонинъ (Грановскій), впослѣдствіи глава обновленческой отдѣльной церкви, назвавшейся «Церковнымъ возрожденіемъ», свящ. Г. Петровъ, 32 священника 2-й Государственной думы, члены религіозно-философскихъ собраній въ Петербургѣ и др.

Въ дѣятельности философско-религіозныхъ собраній принимали участіе будущіе лидеры обновл. жив. еп. Антонинъ (Грановскій), іеромонахъ Михаилъ (Семеновъ), профессоръ прот. Соллертинскій, прот. Лепорскій.

Будущій патріархъ РПЦ Сергій (Старогородскій) выступалъ на собраніяхъ въ Петербургѣ въ качествѣ предсѣдателя. (Религія и идеологическая борьба. М. 1974 г. ср. 49).

Изъ всѣхъ духовныхъ участниковъ собранія еп. Сергій (Старогородскій) занималъ самую радикальную позицію, признавалъ принципіальную свободу совѣсти и **необходимость отдѣленія Церкви отъ государства**. — (Патр. Сергій и его дудуховное наслѣдство. М. патр. 1947, стр. 26).

«Дѣятельность обществъ вызвала опасеніе у наиболѣе реакціонно настроенныхъ церковниковъ. Журналъ «Миссіонер. обозрѣніе», св. Іоаннъ Кронштадтскій и др. обвиняли участ-

никовъ собраній въ «разрушеніи православія» и они были закрыты. (Религ. и идеол. борьба стр. 9).

«Религіозное реформаторство эпохи первой буржуазно-демократической революціи потерпѣло пораженіе вмѣстѣ съ этой революціей». «Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ показала исторія, либерально-реформаціонное движеніе подготовило почву — идеологическую, соціально-политическую, философскую, подготовило кадры для будущей обновленческой реформаціи» (тамъ же, стр. 58).

«Сторонники церковнаго реформаторства активизируются въ канунъ февр. революціи 1917 г. Возрождаются старыя группировки, подавленныя послѣ 1905 г. Возобновляетъ свою дѣятельность «группа 32», переименовавшая себя въ «союзъ церковнаго обновленія» Возникаетъ рядъ новыхъ группировокъ. (тамъ же).

Вотъ даже черезъ немногое мы видимъ, что уже задолго до революціи зарождалась внутри Церкви новая невѣрная церковь «блудница». Все это собраніе разрозненныхъ группировокъ и личностей старалось посредствомъ пропаганды создавать революціонную реформаціонную атмосферу въ Церкви. Но до революціи они безусловно не имѣли возможности съорганизоваться, ибо противодѣйствующіе имъ въ Церкви были и сильнѣе ихъ и свободнѣе. Хотя надо сказать, разоблаченіе пагубной идеологіи революціонныхъ силъ со стороны Церкви было довольно слабымъ: этимъ занимались частныя лица отъ своего имени, но не отъ имени Церкви. Силы же тьмы въ это время готовили переворотъ въ странѣ. И это произошло въ февралѣ 1917 года. Эта политическая перемѣна пробудила «освободителей» къ дѣятельности.

Въ началѣ марта 1917 г. на квартирѣ свящ. Попова состоялась встрѣча свящ. Н. Егорова, А. Введенскаго, Дм. Попова, организовавшихъ по предложенію Егорова и Введенскаго «Союзъ демократическаго духовенства и мірянъ». Съ этого эпизода и ведетъ начало обновленческое движеніе въ Русской Православной Церкви, приведшее къ ея расколу въ 1923 году — (Религіозная и идеологическая борьба, стр. 78).

Но этотъ союзъ организовывался нелегально, официальный же органъ управленія Церкви — Священный Синодъ — просуществовалъ до 14 апрѣля, когда онъ и былъ распущенъ. Былъ организованъ новый Синодъ,болѣе угодный новой вла-

сти. Но кто же организовалъ его? На это отвѣчаетъ Введенскій:

«Инициіативная группа Петроградскаго духовенства въ числѣ которыхъ были члены госуд. думы прот. Смирновъ, прот. Филоненко, проф. прот. А. Рождественскій и самъ Введенскій, организуетъ новый составъ Святѣйшаго Синода, въ который входятъ тѣ лица, которыхъ гнали при царскомъ строѣ, какъ опасныхъ и ненавистныхъ. Изъ священниковъ въ составъ Синода вошли: Смирновъ, Филоненко, Рождественскій и рядъ либеральныхъ епископовъ. Новый Синодъ признаетъ фактъ революціи и необходимость ея. (Введенскій. Церк. патр. Тихона, 1923 г.). Къ этому нужно добавить: «Единственнымъ архіереемъ оставшимся въ прежнемъ чинѣ былъ финляндскій архіеп. Сергій (Старогородскій). Онъ и возглавилъ Синодъ новаго состава». (Патр. Сергій и его дух. насл., стр. 35). Это происходитъ не случайно, вѣдь революціонное правительство и шайка разбойниковъ-революціонеровъ изъ поповъ, каковые показали себя чуть ли не хуже коммунистовъ, — пожалуй, человѣку не ихъ убѣжденій, не рѣшились бы оставить руководство надъ Церковью. Они его знали еще со времени «религіозно-философскихъ собраній, а также могли судить по другимъ его выступленіямъ.

«Новый Синодъ опирается на сочувствующій ему немногочисленный слой либеральнаго духовенства, которое съорганизовалось во «всероссійскій союзъ демократическаго православнаго духовенства и міорянъ» подъ предсѣдательствомъ прот. Д. Попова при мнѣ, (Введенскомъ), какъ отвѣтственномъ секретарѣ и организаторѣ». (Введенскій, Церк. п. Тих. стр. Тихона).

На «союзъ демократическаго духовенства и міорянъ» обратилъ вниманіе еп. Уфимскій Андрей (кн. Ухтомскій). Сначала онъ увлекался теософіей и спиритизмомъ, систематически публикуя въ мистическихъ журналахъ того времени статьи подъ псевдонимомъ «князь-инокъ». Послѣ 1905 г. онъ склоняется къ партіи эсеровъ. Былъ кооптированъ въ Синодъ «опереточнымъ диктаторомъ» В. Н. Львовымъ. Затѣмъ онъ ведетъ лидеровъ обновленческаго союза къ В. Львову, устанавливаетъ контакты между сторонниками офиціальнаго и неофиціальнаго реформаторства РПЦ. Къ нему примкнулъ еп. Антонинъ (Грановскій), (религ. и идеологическая борьба, стр. 78).

Еще задолго до революціи въ Церкви готовились къ созыву Помѣстнаго собора. При революціонномъ временномъ правительствѣ забота о созывѣ собора, конечно не отпала, но увеличилась въ связи съ измѣнившимся положеніемъ. Въ ближайшемъ созывѣ Собора были заинтересованы теперь всѣ: «освободители» въ надеждѣ на реформу, антиреволюціонеры — на укрѣпленіе черезъ Соборъ церковныхъ позицій. Поэтому срочно развернулась подготовка къ Собору, руководителемъ которой былъ архіепископъ Сергій (Старогородскій), будучи въ курсѣ этого дѣла еще по дореволюціонному своему участію въ предсоборныхъ комиссіяхъ. На 11-ое іюня было рѣшено созвать въ Петроградѣ предсоборный совѣтъ. Но Синодъ было легче организовать изъ революціонеровъ, а вотъ Предсоб. Совѣтъ составился «неудачно»: «Уже на іюньскомъ Всероссійскомъ предсоб. совѣщаніи духовенства реакція и самодержавщина показываетъ свою морду. Это заставляетъ тревожиться всѣхъ тѣхъ, кто не хочетъ больше въ Церкви царской неправды. Раздаются предостерегающіе голоса о томъ, что и грядущій правосл. Соборъ вмѣсто обновленія Церкви дастъ нѣчто иное неожиданное и непріятное (Введенскій, Ц. п. Тихона).

И, дѣйствительно, открывшійся 15 августа 1917 г. соборъ, былъ чисто православнымъ, но не обновленческимъ, какъ его хотѣли видѣть «освбодители». И это тоже не случайно: революціонеровъ въ Церкви была лишь горстка по сравненію съ основной массой. Къ тому же примыкавшіе по воззрѣнію къ обновленцамъ теперь насторожились, видя кругомъ разруху, и неустройство и готовы были защищать старое. Большинство изъ 569 делегатовъ явились на Соборъ съ единственнымъ желаніемъ спасти Церковь отъ тлетворнаго и разрушительнаго дѣйствія революціи. Спѣшно искались пути защиты Церкви, и всѣ останавливались на возстановленіи Патріаршества. Естественно, новый революціонный переворотъ заставилъ спѣшить съ избраніемъ Патріарха, 5-XI Патріархъ былъ избранъ. Выборъ кандидатовъ въ патріархи проходилъ черезъ тайное голосованіе. Получилъ абсолютное и всяческое большинство голосовъ митр. Антоній Храповицкій (Титл. «Церк. во время рев.), но Соборъ изъ каноническихъ соображеній рѣшилъ избрать трехъ кандидатовъ и окончательный выборъ предоставить волѣ Божіей посредствомъ жребія.

Изъ трехъ избранныхъ кандидатовъ (мит. Антоній Храповицкій, мит. Арсеній Стадницкій и мит. Тихонъ Бѣлавинъ)

жребій палъ на митрополита Тихона. Волѣ Божіей было угодно, чтобы патріархомъ Русской Церкви, отданной на испытанія подъ гнетъ антихристовъ, былъ не такой мыслитель и дѣятель, какъ мит. Антоній, но скромный монахъ, ничѣмъ не выдающійся изъ ряда іерарховъ, митрополитъ Тихонъ. Но съ этой личностью связано очень многое въ Русской Церкви. И по сей день онъ берется для руководства въ политикѣ и крайне правыми и крайне лѣвыми силами въ Церкви. Но однако его поступки едва ли хорошо поняты ими. Поэтому для уясненія сущности современнаго положенія въ Церкви и выявленія причинъ, создавшихъ его, необходимо кратко разсмотрѣть біографію этого патріарха, нѣкоторые моменты его дѣятельности и современныя его патріаршеству историческія явленія.

О личныхъ качествахъ Патріарха почти всѣ въ одинъ голосъ говорятъ, что «онъ былъ отмѣнно скромный лично, неизмѣнно привѣтливый и мягкій въ обращеніи» (мит. Елевферій, Соб. Церковь, Парижъ, 1938 г.). Прот. Сергій Булгаковъ, до эмиграціи бывшій ближайшимъ сподвижникомъ Патріарха, въ словѣ передъ молебствіемъ о патріархѣ Тихонѣ въ храмѣ св. Николая въ Прагѣ 27 мая 1923 г. почти такими же словами отзывается о немъ: «Матерь Божія жребіемъ указала своего Патріарха, и всѣ облегченно и радостно увидѣли, что передъ ними смиренный и кроткій, ясный и благостный Патріархъ Тихонъ») Вѣсти № 15, стр. 92). Даже противникъ Патріарха Тихона, одинъ изъ идеологовъ обновленчества Титлиновъ отзывается почти въ томъ же духѣ о немъ. Самъ Патріархъ вовсе не былъ боевымъ человѣкомъ. До революціи это былъ хотя и одинъ изъ видныхъ архіереевъ, но не выдающійся своею дѣловитостью. Въ санѣ епископа и архіепископа Тихонъ пріобрѣлъ себѣ нѣкоторыя общественныя симпатіи своею порядочностью, мягкостью, умѣреннымъ либерализмомъ и отсутствіемъ политическаго зуда и миссіонерскаго фанатизма, въ чемъ повинны были многіе его собратья. Долгое пребываніе въ Америкѣ въ первый періодъ его служенія наложило на Тихона извѣстный отпечатокъ культурности и европеизма, умѣніе держать себя въ обществѣ. Но у Патріарха Тихона совсѣмъ не было таланта «военачальника» въ такое боевое время, какъ періодъ революціи, и на патріаршій постъ его поистинѣ поставилъ случай жребія, сторонники патріаршества, желавшіе въ его лицѣ получить «вождя»,

отнюдь не видѣли такого вождя въ Тихонѣ и потому менѣе всего желали видѣть его патріархомъ. Недаромъ онъ былъ послѣднимъ изъ трехъ кандидатовъ намѣченныхъ соборомъ. За Тихона стояли отчасти церковные либералы, но также не потому, что видѣли въ его лицѣ подходящую фигуру, а просто потому, что онъ казался пріемлемымъ лицомъ, когда приходилось выбирать «меньшее изъ золъ». Слабый, уступчивый характеръ Патріарха не давалъ надеждъ, что онъ сумѣетъ справиться съ трудной задачей «водительства» Церкви среди революціонной бури. Поэтому соборъ постарался окружить его болѣе энергичными помощниками, избравъ въ составъ Синода наиболѣе боевыхъ архіереевъ (проф. Титлиновъ «Церковь во время революціи», Петроградъ 1924, стр. 171).

....

Во время своего предсѣдательствованія на Соборѣ, еще не будучи избранъ Патріархомъ, мит. Тихонъ уже показалъ въ грозные дни октября свое мужество, что особенно было видно въ посѣщеніи имъ занятаго большевиками Кремля. «Митрополитъ шелъ совершенно спокойно, не обращая вниманія на озвѣрѣвшихъ солдатъ, на его глазахъ расправлявшихся съ «кадетами», и побывавшій вездѣ, гдѣ было нужно. Высота его духа для всѣхъ была очевидна» (Вѣстникъ № 15, стр. 57-70).

Изъ приведенныхъ біографическихъ данныхъ можно сдѣлать хотя бы предположительный выводъ, что Пат. Тихонъ обладалъ мягкимъ и добрымъ, и въ то же время мужественымъ характеромъ, былъ довольно талантливымъ администраторомъ и пастыремъ. Но мы нигдѣ не встрѣчаемъ ему похвалы какъ сильному мыслителю, богослову, борцу за истину. Это же сказалось и въ его патріаршей дѣятельности. Въ силу своего мужественнаго характера онъ явился какъ исповѣдникъ, но по недопониманію (какое въ то время, надо сказать было всеобщимъ) сущности воцарившейся силы, ея идеологіи, онъ въ трудныхъ обстоятельствахъ призналъ за ней право называться законной властью.

Отношеніе Церкви и ея Собора къ новой власти естественно было настороженнымъ и даже враждебнымъ. Однако члены Собора въ своемъ преобладающемъ большинствѣ были явно не готовы дать надлежащее сужденіе о ней. Вотъ хотя бы взглядъ на гражданскую власть, выработанный въ

формѣ постановленія на первой сессіи: «Предъ лицомъ Церкви можетъ оказаться всякая политическая форма, если только она исполнена христіанскимъ духомъ или по меньшей мѣрѣ этого ищетъ. И, наоборотъ, противленіе этому духу, всякую государственную организацію превращаетъ въ царство «звѣря». (Титлиновъ. Церковь во время революціи, стр. 104). Уже въ этихъ словахъ видно, что не успѣлъ еще у нашихъ іерарховъ выработаться взглядъ на «кесарево» и «антибожіе». Почему для гражданской власти долженъ быть неотъемлемымъ «христіанскій духъ»? Вѣдь подлинный кесарь долженъ по идеѣ руководствоваться законами міра сего, у него и духъ долженъ быть «кесаревъ», съ него достаточно человѣчности, подлинной гуманности, а не то чтобъ «христіанскаго духа». И одно противленіе христіанскому духу не можетъ превратить царство «кесарево» въ царство «звѣря». Но и это сужденіе было бы уже достиженіемъ, если бы оно и дальше послѣдовательно развивалось, и было возвѣщено народу, какъ опредѣленіе Церкви. Однако оно на этомъ и остановилось: и далѣе всѣ смотрѣли на большевиковъ, какъ на «противящихся христіанскому духу», какъ на разбойниковъ и гонителей Церкви, а не какъ на силу планомѣрно готовящую Церковь къ гибели. А вѣдь это они могли бы видѣть хотя бы по ихъ ученію о соціализмѣ, которое нужно было бы предоставить на разсужденіе Собора и голосомъ Церкви опровергнуть и публично осудить его. Но имъ тогда это было неясно.

Лишь съ декабря 1917 г. стало наконецъ, видно: христіанскаго духа придерживаются большевики или духа «звѣря». Четвертаго декабря вышло «положеніе о земельныхъ комитетахъ», по которому монастырскія и церковныя земли объявлялись государственной собственностью. 11 декабря — постановленіе о народномъ просвѣщеніи, 18 — декретъ о бракѣ и гражданской метрикаціи. подготовлялся декретъ объ отдѣленіи Церкви отъ государства, съ чѣмъ уже появились публикаціи въ печати. И хотя декретъ еще не вышелъ, а исполненіе его на мѣстахъ уже начало совершаться нетерпѣливыми новыми властителями.

Митрополитъ Веніаминъ Петроградскій, видя волненія народа, 10 января предупредилъ власти о грядущихъ послѣдствіяхъ, если дѣйствительно выйдетъ такой законъ. 11 января вновь пришлось подать по тому же адресу постановленіе

«Братствъ приходскихъ совѣтовъ г. Петрограда» по поводу закрытія синодальной типографіи, ибо въ этомъ проявилось открытое гоненіе на Церковь.Вмѣсто того, чтобы внять этимъ сигналамъ, 13 января въ Александро-Невскую Лавру является вооруженный отрядъ для закрытія Лавры. Лаврскія власти рѣшительно отказались сдать Лавру. По этому поводу состоялось пастырско-мірянское собраніе, на которомъ постановлено поднять народъ на защиту святынь. Но 19 января комиссары вновь явились въ Лавру. Въ Лаврѣ ударили въ набатъ, сбѣжался народъ, и возбужденная толпа пробовала обезоружить и удалить явившійся въ лавру отрядъ» (Титлиновъ «Ц. во время револ.»). Это было первое военное столкновеніе между Церковью и большевистскимъ режимомъ. 21 января въ Лаврѣ совершенъ крестный ходъ и былъ поданъ протестъ совѣтской власти за совершенное вторженіе въ предѣлы Церкви.

Патріархъ Тихонъ 19 января пишетъ свое первое посланіе. Патріархъ анафематствуетъ всѣхъ тѣхъ, кто совершаетъ насиліе и убійство, посягаетъ на церковное имущество, оскверняетъ святыни и т. д., говоритъ о гоненіи, воздвигнутомъ на Церковь и призываетъ вѣрныхъ чадъ на защиту святынь.

Но въ «Посланіи» опять же нѣтъ сущности коммунистовъ: въ немъ даже непонятно, о какихъ врагахъ идетъ рѣчь; «Гоненіе воздвигли на истину Христову явные и тайные враги сей истины и стремятся къ тому, чтобы погубить дѣло Христово и вмѣсто любви христіанской всюду сѣять сѣмена злобы ненавистной и братоубійственной брани». Но могли ли вразумить коммунистовъ эти «обращенія» и «посланія»? Ленинъ на письмо мит. Веніамина отъ 10 января 1918 г. наложилъ резолюцію: «Очень прошу коллегію при комиссаріатѣ юстиціи поспѣшить съ разработкой декрета объ отдѣленіи Церкви отъ Государства». А вѣдь мит. Веніаминъ приводилъ въ этомъ письмѣ вѣскія доказательства вредности такого декрета: и уже 23 января такой декретъ вышелъ. Въ это время (20 янв.) уже возобновилъ свою сессію Соборъ. Патріархъ въ привѣтственной рѣчи упомянулъ какъ объ одной изъ важнѣйшихъ задачъ для разсмотрѣнія Собора — отношеніе Церкви къ новымъ декретамъ государства. Теперь уже совсѣмъ стало ясно, кѣмъ является совѣтская власть. Уже слышатся высказыванія, указывающія прежнія ошибки, съ призывомъ исправиться. Къ примѣру такія слова гр. Олсуфьева: «Мнѣ

казалось бы, что давно слѣдовало бы принять мѣры отлученія. Необходимо было сейчасъ же взять священниковъ и закрыть храмы. Говорятъ это относится къ политикѣ, къ партійной борьбѣ, а мы политикой не занимаемся. Простите, Владыко, меня: мнѣ грустно это, что тогда заговорили, когда лавры начали грабить. Но все же хорошо и то, что теперь заговорили».

Замѣчательную рѣчь на этой сессіи сказалъ прот. Владиміръ И. Востоковъ, изъ которой приведемъ нѣсколько мѣстъ: «Съ этой кафедры, передъ алтаремъ просвѣтителя Россіи, св. князя Владиміра, свидѣтельствую священническою совѣстью, что русскій народъ обманутъ, и до сихъ поръ ему никто не сказалъ полной правды. Здѣсь такъ много говорилось объ ужасахъ, причиняемыхъ странѣ большевизмомъ. Но что такое большевизмъ? Естественное логическое развитіе соціализма. Соціализмъ — это антихристіанское движеніе, въ конечномъ счетѣ даетъ большевизмъ, свое высшее развитіе и порождаетъ тѣ совершенно противныя началамъ христіанскаго аскетизма явленія, которыя мы переживаемъ.

Къ сожалѣнію, соціализмъ многіе наши профессора и писатели рядили въ красивыя одежды, называя его похожимъ на христіанство, и тѣмъ самымъ они вмѣстѣ съ агитаторами революціи приводили непросвѣщенный народъ въ заблужденіе. Отцы и братья! Какихъ же плодовъ вы ожидали отъ соціализма, когда не только не боролись съ нимъ, но и защищали иногда, или почти всегда робко молчали передъ его заразой? Намъ нужно служить Церкви вѣрой, спасать страну отъ разрушительныхъ теченій, а для этого необходимо сказать правду народу немедленно: въ чемъ заключается соціализмъ и къ чему онъ приводитъ.

Всѣмъ намъ, начиная съ Вашего Святѣйшества и кончая мною, послѣднимъ членомъ собора, должно преклонить колѣна передъ Богомъ, и просить, чтобы Онъ простилъ наше попустительство развитію въ странѣ злыхъ ученій и насилія. Только послѣ всенароднаго искренняго покаянія умирится и возродится страна. И Богъ возвыситъ намъ Свою милость и благодать. А если мы будемъ только анафематствовать безъ покаянія, безъ объявленія правды народу, то намъ скажутъ не безъ основанія: И вы повинны въ томъ, что привело страну къ преступленію, за которое нынѣ раздается анафема, вы своимъ малодушіемъ попустительствовали развитію зла и

медлили называть факты и явленія государственной жизни настоящими именами!

Всѣ мы должны объединиться въ одну христіанскую семью подъ знаменемъ Св. Животворящаго Креста и подъ руководствомъ Святѣйшаго Патріарха сказать, что соціализмъ, призывающій будто бы къ братству, есть явно антихристіанское злое явленіе...

Если мы это скажемъ честно, открыто сейчасъ, то я не знаю, что будетъ съ нами, но знаю, что будетъ тогда жива Россія» (Введенскій, Церк. Патр. Тихона).

Чистотѣ мыслей Востокова, правильности его воззрѣній, и ревности его, только, пожалуй, можно удивляться.

Но прислушался ли соборъ къ его голосу и издалъ ли въ формѣ сужденія Собора объ отношеніи Церкви и христіанина къ соціализму, къ грядущему строительству его? Къ сожалѣнію намъ извѣстна та атмосфера, какая царила на этомъ Соборѣ, и можно только предполагать, что большинство такое высказываніе называло политиканствомъ, а остальные признали предлагаемыя мѣры малоэффективными. Церковь еще не переболѣла этой болѣзнью, еще не изучила сущность и силу своего противника въ борьбѣ съ нимъ, и потому была еще некомпетентна въ этомъ вопросѣ. И Соборь и Патріархъ продолжали осуждать власть за гоненія на Церковь, но о дьявольской сущности ея могли судить только гадательно, по внѣшнимъ проявленіямъ. А сатанинская идея коммунизма не могла допустить дремоты, нерѣшительности и человѣчности своимъ «носителямъ».

За выходомъ «декрета» объ отдѣленіи Церкви отъ государства началось упорное исполненіе его на мѣстахъ. Соборъ же призвалъ народъ къ защитѣ Церкви.

15 февраля 1918 г. вышло постановленіе Патр. и Синода съ призывомъ пастырей стоять на стражѣ св. Церкви, организовать общество по защитѣ святынь и церковнаго достоянія. Это былъ одинъ изъ разумнѣйшихъ шаговъ главы Русской Церкви. Въ одномъ Петроградѣ въ короткое время вошло въ это общество по защитѣ Русской Церкви около 60 тысячъ человѣкъ. Вскорѣ коммунисты уже испытали на себѣ, что такое брать Церковь штурмомъ. Въ Ярославлѣ отдѣльныя попытки конфискаціи церковныхъ зданій вызвали народное волненіе, такъ что мѣстная власть должна была объявить военное положеніе. Были столкновенія съ человѣческими жерт-

вами. Въ Воронежѣ попытки описать Митрофаньевскій монастырь кончились избіеніемъ комиссара толпой и многолюдными церковными манифестаціями. Въ Орлѣ въ результатѣ первыхъ шаговъ къ осуществленію декрета вышло столкновеніе съ перестрѣлкой. Въ Тулѣ, назначенный вопреки распоряженію мѣстной власти крестный ходъ 2 февраля закончился трагически: процессія попала (!?) подъ выстрѣлы. Было 13 чел. убитыхъ и много раненыхъ. Въ Харьковѣ крестный ходъ тоже попалъ (!?) въ перестрѣлку. Крестные ходы въ Саратовѣ, въ Нижнемъ Новгородѣ, Орлѣ, Вяткѣ, Владимірѣ и многихъ др. городахъ сопровождались столкновеніями. Въ Пензѣ церковное возбужденіе приняло такіе размѣры, что мѣстный совѣтъ забарикадировался въ надежномъ архіерейскомъ (!?) домѣ» (Титл. Церк. во время рев.). Для христопродавцевъ — «освободителей» вродѣ Титлинова разстрѣливаніе мирныхъ крестныхъ ходовъ является «попаданіемъ подъ выстрѣлы». И удивительно, что про 9 янв. — единичный случай — такъ долго помнятъ, а вотъ про эти «попаданія» крестныхъ ходовъ подъ выстрѣлы не помнятъ и ихъ мало кто знаетъ! А потомъ спрашивается отъ лица какого народа во всѣхъ насиліяхъ дѣйствовала «народная власть», вѣдь и церковныхъ бунтовъ и гражданскихъ противъ большевиковъ нѣсть числа. «Народная власть», видите ли пришла къ выводу, что только она можетъ дать счастье народу, а къ счастью по ихъ воззрѣнію, можно вести всѣхъ насильно, черезъ уничтоженіе всякой свободы осчастливливаемыхъ, и массовое кровопусканіе. Далѣе Титлиновъ пишетъ, что въ уѣздныхъ городахъ и селахъ столкновенія были еще болѣе яростными и потому что «аппаратъ» новой государственной власти еще не наладили и было много анархическихъ тенденцій. Напримѣръ, въ Пошехонскомъ уѣздѣ Ярославской губерніи въ связи съ волненіями около церкви было арестовано около ста человѣкъ, нѣкоторые были разстрѣляны, а другіе преданы революціонному суду. Здѣсь же у Титлинова были приведены и другіе случаи «перегибовъ», какъ убійство Кіевскаго митр. Владиміра въ ночь на 25 янв. 1918 г., множество арестовъ архіереевъ и священниковъ, при которыхъ были «случаи ненужнаго издѣвательства надъ арестованными, какъ напримѣръ надъ Донскимъ епископомъ Митрофаномъ». «... Всего зарегистрировано 1414 кровавыхъ эксцессовъ» (Введенскій. Ц.П.Т.).

Коммунисты теперь увидѣли, что Церковь насиліемъ не принудишь, потому что христіане всегда способны проливать кровь въ защиту вѣры и Церкви, а невинно пролитая кровь раждаетъ новыя силы, призываетъ къ пополненію. Даже самая лѣвая неосовѣтская газета «Новая жизнь» М. Горькаго напечатала статью «Отбой», гдѣ доказывалось, что декретъ объ отдѣленіи Церкви отъ государства, оказался безпочвеннымъ и преждевременнымъ, и что авторамъ приходится отступать передъ условіями русской дѣйствительности. (Титл.).

Но остановить человѣка можетъ даже общество, а сатанинскую «идею» остановить можетъ, навѣрное, только Богъ. Господь же попустилъ злу испытать міръ. Такъ вотъ насиліе надъ Церковью было по необходимости пріостановлено, но на очередномъ съѣздѣ коммунисты издали «конституцію» и «инструкцію о порядкѣ проведенія декрета объ отдѣленіи Церкви. Въ инструкціи планировалось въ двухмѣсячный срокъ (!) національизировать достояніе Церкви, но увы! этой инструкціи пришлось дождаться себѣ дополненія гораздо болѣе запланированнаго, къ тому же съ явной сдачей многихъ позицій: 3 янв. къ ней прибавилось разъясненіе, что надлежитъ не закрывать, а передавать группамъ вѣрующихъ на пользованіе. Закрывать ихъ можно только въ двухъ случаяхъ: если не окажется желающихъ принять имущество, и если мѣстный совдеп, отвѣчая «запросу трудящихся массъ», реквизируетъ для общеполезныхъ цѣлей.

Тутъ же послѣдовало много ограниченій въ дѣйствіяхъ, да бы не озлоблять вѣрующихъ. Въ общемъ-то это означаетъ только смѣну тактики: это стало указаніемъ мѣстнымъ властямъ не штурмовать Церковь, а брать хитростью, опираясь на законъ. Подъ эту хитрую уловку подпадалъ каждый существующій храмъ на Руси: всегда можно придумать общеполезную цѣль и собрать принудительно и лестью подписи «трудящихся массъ». И это дѣлалось повсемѣстно на протяженіи всего времени. Но все же власти явно были вынуждены отступать, отъ открытой борьбы съ Церковью. Особенно этой борьбѣ помѣшало контрреволюціонное освободительное движеніе.

Но если отнять храмы было не такъ просто, то оказалось легче расправиться съ монашествомъ — оплотомъ Православія: объявивъ монаховъ тунеядцами, они къ 1921 г. закрыли 722 монастыря! На другія опоры Церкви открытый нажимъ

произвели коммунисты лишь послѣ побѣды надъ повстанческимъ движеніемъ.

Поводомъ для новыхъ репрессій послужилъ голодъ въ Поволжьи, вызванный военной разрухой и неурожаемъ въ 1921 году.

Интересно, какъ въ данномъ случаѣ проявилась сатанинская устремленность большевиковъ и позиція Патріарха и Церкви. «Тихонъ въ началѣ осени выпустилъ воззваніе къ вѣрующимъ, призывая ихъ къ пожертвованіямъ для голодающихъ, а духовенство — къ содѣйствію въ этомъ направленіи. За полгода было собрано по церквамъ всего около 9-ти млн. рублей — сумма далеко не ничтожная. Тѣмъ временемъ голодъ разрастался» — (Титлиновъ. «Церк. во вр. рев.»). Для христопродавца типа Титлинова удивительно, что Патріархъ за полгода не сдалъ коммунистамъ всю недограбленную ими Церковь! Куда же спрашивается пошли цѣнности хотя бы закрытыхъ семисотъ монастырей? Именно такъ и отвѣтили большевики на это воззваніе Патріарху, что они и безъ его содѣйствія найдутъ средства для помощи голодающимъ. Но Патріархъ Тихонъ не послушалъ антирелигіознаго диктатора и за его спиной согласовалъ вопросъ съ волжскимъ отдѣломъ «помголъ», и собралъ, какъ и говорилось 9 млн. рублей — сумму далеко не ничтожную, и наконецъ 19 февраля «выпустилъ новое посланіе къ вѣрующимъ, въ которомъ шелъ уже дальше простыхъ сборовъ и пожертвованій прихожанъ» (тамъ же), — а именно, сдать въ пользу голодающихъ драгоцѣнныя вещи «не имѣющія богослужебнаго значенія». Можно себѣ представить какъ это «понравилось» коммунистамъ, вѣдь ореолъ милосерднаго благодѣтеля, подлиннаго спасителя отъ голода одѣваетъ на себя Церковь, а не компартія. Поэтому: тутъ же слѣдомъ, 23 февраля, Ленинъ издалъ декретъ объ изъятіи церковнаго имущества въ пользу голодающихъ. Звѣрь чуть не упустилъ случая вновь наброситься на Церковь!

Что же оставалось дѣлать Патріарху? Патріархъ Тихонъ обратился къ Церкви съ новымъ посланіемъ обратнаго содержанія при видѣ открытаго посягательства враговъ Церкви на ея жизнеспособность. Онъ проситъ въ посланіи вѣрныхъ чадъ Христовыхъ защитить церковное достояніе и святыни отъ кощунства и грабежа.

И февраль-мартъ 1918 г. былъ повторенъ теперь въ этихъ же мѣсяцахъ 1922 года. Кровавыя событія произошли въ Москвѣ, Петроградѣ, Иваново-Вознесенскѣ, Шуѣ, Старой Русѣ, Смоленскѣ и другихъ мѣстахъ» — (Введ. Ц.П.Т.). Но на сей разъ коммунисты не думали сдавать позицій, наоборотъ, торжественнымъ маршемъ шли по намѣченному плану разрушенія Церкви. Въ данномъ случаѣ, больше крови. Чѣмъ страшнѣй голодъ, тѣмъ лучше для нихъ въ побѣдѣ ихъ идей. Хлѣбъ закупить для народа безусловно нашлось бы на что, но тогда не произошло бы между прочимъ такого удачнаго нападенія на Церковь. А что до того, что голодъ унесъ сотни тысячъ жизней и вызвалъ небывалое въ исторіи людоѣдство, — то невелика бѣда: у «народной» власти въ планы осчастливливанія народа входитъ и такое! Для озвѣрѣвшаго маньяка, главное, — побѣда его идеи! Но грабежъ и насиліе надъ Церковью — не самоцѣль — это только прелюдія. Главное то, что Патріархъ уже въ тюрьмѣ, и множество другихъ есть за что упрятать туда же. Съ особо ревностными есть возможность расправиться окончательно (мит. Веніаминъ и др.) и что всего важнѣй, подыскалась мина, способная взорвать Церковь изнутри. Въ самый разгаръ избіенія Церкви, въ ней всплыли наверхъ тѣ «освободители»-реформаторы, которые пытались активизировать свои силы еще въ 1904-07 г., которые старались захватить власть еще во время Временнаго правительства. Теперь въ третій разъ эта попытка оказалась неудачной.

Попытка создать «революціонную церковь» производилась постоянно съ первыхъ дней революціи, но большого успѣха пока что не имѣла ввиду отсутствія поддержки со стороны большевиковъ. Главные лидеры «союза демократическаго духовенства и мірянъ», основаннаго въ 1917 г. создаютъ еще и свои отдѣльные союзы. Свящ. Егоровъ организуетъ въ 1919 г. союзъ «Религія въ сочетаніи съ жизнью». Свящ. Боярскій въ Колпинѣ создаетъ группу «друзей церковной реформаціи». Свящ. Калиновскій пытается создать «Рабоче-крестьянскую христ.-демокр. партію (Религіозн. и идеол. борьба М. 1974 г.). Въ 1921 г. свящ. Введенскій создаетъ «Петроградскую группу прогрессивнаго духовенства». Все это сборище сатанинское, начавъ метаться изъ одного обличья въ другое, еще съ 1904 г. еще пока оставалось разрозненнымъ въ идеѣ. И очень печально то, что Церковь до сего дня смот-

рѣла на ихъ происки сквозь пальцы. Даже хуже того: Патріархъ благословилъ Калиновскаго на созданіе «раб.-крест. христ.-демок. партіи» съ крайне лѣвой программой (Религ. и идеол. борьба).

Это, между прочимъ, говоритъ о политико-богословской недальновидности патріарха.

Теперь, когда коммунисты объявили большой походъ противъ Церкви, обвинивъ Церковь въ антинародной политикѣ, въ нежеланіи спасать голодающихъ, арестовавъ видныхъ іерарховъ и въ томъ числѣ Патріарха «за отказъ на требованія государства осудить карловчанъ и отказъ въ помощи голодающимъ» (тамъ же) — христопродавцы «освободители» и предложили свои услуги: Они рѣшили перейти къ дѣлу. «12 мая1922 г. группа, делегированная петроградской инціативной организаціей, въ составѣ меня (Введенскаго), Бѣлкова, Калиновскаго, Красницкаго и Стадника была у патріарха Тихона на Троицкомъ подворьѣ» (Введен. Церк. Пат. Тихона) — въ предварительномъ заключеніи. Здѣсь эти подкованные политиканы произвели моральный нажимъ на и безъ того измотаннаго старца, обвинивъ его причиной всѣхъ церковныхъ бѣдъ, и потребовали у него указаніе на созывъ Собора, устраненія отъ управленія Церковью и передачи власти кому-нибудь до созыва Собора (Церк. вѣд. № 10-11) 18 мая эта группа «освободителей» явилась къ Патріарху вновь и на сей разъ потребовала ключи отъ патріаршей канцеляріи (!) для передачи ихъ его будущему замѣстителю и для приведенія въ порядокъ поступившихъ во время отсутствія его бумагъ. На поданномъ ими заявленіи патріархъ наложилъ свою резолюцію: «Поручается поимен. ниже лицамъ, т. е., подписав. заявленіе священникамъ, принять и передать Высокопреосв. Агафангелу по пріѣздѣ его въ Москву, синодскія дѣла при участіи секр. Нумерова». Но патріархъ долженъ былъ догадываться, зная лично объ убѣжденіи и дѣятельности ихъ, хотя бы черезъ печать, что отъ этихъ протоіереевъ-революціонеровъ ничего не приходится ожидать кромѣ захвата власти въ Церкви. Однако онъ все же довѣрился имъ, что опять же говоритъ о его недальновидности: видно, онъ ихъ революціонность не считалъ погрѣшнымъ и ихъ замыселъ совершился.

«Тѣмъ не менѣе, пишетъ Патріархъ, эту резолюцію они объявили актомъ передачи имъ церковной власти и, согла-

сившись съ еписк. (Антониномъ Грановскимъ и Леонидомъ Скобеевымъ) образовали изъ себя такъ называемое высшее церковное управленіе» — (Посланіе отъ 15 іюля 1923 г.) Съ этого момента открывается одна изъ самыхъ мрачныхъ страницъ исторіи Русской Церкви. ВЦУ или «живая церковь» или «обновленческая церковь», какъ она именовала себя въ разныхъ случаяхъ, сразу же показала свой коммунистическій духъ. Однимъ изъ первыхъ дѣяній ея было отправленіе посольства во главѣ со свящ. Красоткинымъ къ митр. Агафангелу съ тѣмъ, чтобы склонить его подчиниться ВЦУ. И когда это сдѣлать не удалось, а вмѣсто того митр. Агафангелъ разослалъ ко всѣмъ архипастырямъ письмо, въ которомъ призвалъ не подчиняться самозванцамъ, и при случаѣ считать каждому свою епархію автокефальной, то ему первому пришлось испытать на себѣ руку «живцовъ»: «вскорѣ онъ былъ арестованъ и сначала заключенъ въ тюрьму ГПУ, а затѣмъ сосланъ по этапу въ Пермскій край. (Проф. Троицкій, «Что такое Живая Церковь»).

Всю ихъ дѣятельность описать нѣтъ возможности, да и нѣтъ смысла, но надо отмѣтить нѣсколько данныхъ, относящихся къ ихъ характеристикѣ. Эта группа церковныхъ узурпаторовъ дѣйствовала согласно съ интересами большевиковъ, которые въ апрѣлѣ 1922 г. въ засѣданіи Совнаркома по предложенію Троцкаго, патріаршество рѣшили упразднить (!!), а власть въ Церкви передать «вѣрующимъ» или точнѣе тѣмъ элементамъ среди духовенства и міранъ, которые согласятся дѣйствовать по указкѣ власти. (Что такое Жив. Церк.).

Эта «народная» власть въ Церкви дѣйствовала тѣми же методами, какъ и «народная» названная «совѣтами». Всякій епископъ или священникъ, несогласный подчиниться ВЦУ, объявлялся контрреволюціонеромъ, и вскорѣ арестовывался чекистами. «Всюду епископы, не признавшіе ВЦУ, были и посажены въ тюрьму. Только за одинъ разъ ВЦУ уволило 34 епископа, а къ концу 1923 г. высланныхъ епископовъ было уже 66 человѣкъ. Оставшимся было запрещено даже проповѣдывать противъ ВЦУ (наприм. постановл. Донского епарх. исполк. отъ 28/6-1922 г.). И несмотря на то, что храмы «живой церкви» выглядѣли мертвыми — были пустыми отъ прихожанъ, все же «къ первому января 1927 г. она уже имѣла 64 епархіи, 140 епископовъ (пускай хотя бы и женатыхъ) 10.815 клириковъ и 6.245 приходовъ (Вѣстникъ Свящ. Собора

Рос. Церкви, 1927 г.). Внутренне эта церковь неоднократно раздѣлялась, хотя революціонный духъ оставался во всѣхъ ея частяхъ. Такъ произошли три обновленческія церкви: «церков. возрожденіе» съ еп. Антониномъ (Грановскимъ), СОДАЦ — съ Введенскимъ и «живая церковь» — съ еп. Евдокимомъ и прот. Красницкимъ, потомъ раздѣлившихъ ее на двѣ «живыя церкви».

Просуществовала эта церковь до сороковыхъ годовъ, къ какому времени пришлось и ей, несмотря на красную защитную окраску, раздѣлить участь православнаго духовенства въ совѣтскихъ лагеряхъ, съ той однако разницей, что подлинно православные іерархи почти всѣ остались тамъ, а «живцы», черезъ подписку о лояльности, что они дѣлали еще и раньше, вышли на свободу и заняли служебныя мѣста въ Русской Православной Церкви. Такъ обновленческій расколъ кончилъ свое существованіе, духовенство его черезъ покаяніе вернулось въ Церковь и большинство было принято въ сущемъ санѣ.

Церковь же въ лицѣ своихъ достойныхъ іерарховъ сразу же, начиная съ посланія митр. Агафангела, повела непримиримую борьбу съ этимъ сборищемъ сатанинскимъ. Многіе показали себя достойными исповѣдниками, и были такіе, что увѣнчались мученичествомъ. Но много нашлось и такихъ, которые, будучи по духу такими же «революціонерами въ рясахъ», вошли въ этотъ расколъ и рьяно отстаивали его разбойничью позицію. Правда изъ нихъ нашлись іерархи, которые увидѣвъ перевѣсъ силъ на сторонѣ Патріарха, послѣ выхода его изъ тюрьмы, нашли въ себѣ силу и предусмотрительность вернуться къ Патріарху Тихону.

До выхода Патріарха изъ заключенія обновленцы успѣли собрать свой соборъ, который былъ временнымъ ихъ торжествомъ. Этотъ соборъ (29/4-9) 23 г. полностью открываетъ ихъ сущность. На засѣданіи 3 мая они отмѣнили анафему противъ совѣтской власти, которая одна во всемъ мірѣ умѣетъ осуществить идеалы царствія Божія, одобрили отдѣленіе Церкви отъ государства, отмѣнили патріаршество, а Патріарха Тихона объявили «лишеннымъ сана и монашества», одобрили введеніе женатаго епископата и позволеніе второго брака клириковъ. 4 мая рѣшено закрыть монастыри. 5-го постановили перейти съ 12 іюля на Григоріанскій стиль. 7-го мая были осуждены участники Карловацкаго собора за анти-

совѣтскія выступленія. Наконецъ, 8 мая избрали свое коалиціонное управленіе отъ трехъ раскольничьихъ группировокъ.

Время послѣ собора было временемъ наибольшаго успѣха «живой церкви». Даже изъ московскихъ сорока-сороковъ «патріарху остались вѣрны всего четыре-пять церквей. Но скоро положеніе круто измѣнилось не въ пользу «живой церкви». 26 іюня 1923 г. Патріархъ Тихонъ былъ освобожденъ изъ тюрьмы. 1 іюля онъ, съ согласія православнаго епископата, опять взялъ въ свои руки управленіе Русской Церковью. 15 іюля онъ торжественно прочелъ съ амвона Донского монастыря посланіе, гдѣ объявилъ, что заявленіе ВЦУ о передачѣ ему правъ и обязанностей Патріарха Русской Церкви, не что иное, какъ «ложь и обманъ», что Антонинъ, Леонидъ, Введенскій, Красницкій Калиновскій и Волковъ овладѣли церковной властью путемъ захвата самовольно, что незаконную власть они употребили не на созданіе Церкви, а для того, чтобы сѣять въ ней сѣмена пагубнаго раскола и преслѣдовать вѣрныхъ своему долгу священнослужителей. Поэтому Патріархъ провозглашаетъ ничтожными всѣ распоряженія ВЦУ, а всѣ дѣйствія и таинства, совершенныя отпавшими отъ Церкви епископами и священниками — безблагодатными.

Обновленцы еще могли вліять на народныя массы, пребывавшія въ невѣріи относительно мнѣній и положенія Патріарха, но послѣ такого выступленія законнаго главы Церкви, стяжавшаго къ этому времени авторитетъ исповѣдника, вѣрующій народъ сталъ смотрѣть на нихъ, какъ на разбойниковъ. Начался массовый отходъ отъ «живой церкви».

Но ради этой борьбы патріархъ Тихонъ пожертвовалъ очень многимъ: онъ былъ вынужденъ въ тюрьмѣ признать законной совѣтскую власть, раскаяться въ прежнихъ выступленіяхъ противъ нея. Дальнѣйшая дѣятельность Патріарха проходила въ основномъ на домашнемъ арестѣ въ Донскомъ монастырѣ, и послѣдніе дни жизни съ 12 янв. по 7 апрѣля въ лечебницѣ на Остоженкѣ.

Выступленій противъ совѣтской власти больше не было, но и дѣятельности укрѣпленія ея — тоже. Атеистическая печать, описывая дѣятельность Патр. Тихона послѣ выхода его изъ тюрьмы, отмѣчаетъ, что онъ не шелъ на соединеніе съ живой церковью, и наоборотъ «воодушевленный нѣкоторыми успѣхами въ борьбѣ съ реформаторами, **не сталъ выполнять и обязательства, данныя имъ въ обращеніи къ Верховному**

суду РСФСР. Не прибѣгая къ открытымъ антисовѣтскимъ актамъ, онъ однако, не отмежевывался отъ внѣшней и внутренней контрреволюціи: не предалъ церковному суду дѣятелей Карловацкаго Синода, не принималъ мѣръ по отношенію къ церковникамъ, которые скомпрометировали себя сотрудничествомъ съ контрреволюціей. Незадолго до смерти, онъ установилъ контактъ съ находившимися за рубежомъ отпрысками царской фамиліи и группировками церковниковъ, мечтавшихъ о возстановленіи въ Россіи династіи Романовыхъ (Рел. и идеол. борьба).

Но какъ же точно опредѣлить курсъ Патріарха Тихона? Въ одно время онъ анафематствуетъ совѣтскую власть, а въ другое благословляетъ. Въ заграничной Русской Церкви (карловчане) считаютъ, что ихъ автономію Патр. Тихонъ благословилъ, а противники ихъ утверждаютъ, что другимъ указомъ запретилъ. И вообще, признающіе совѣтскую власть не за «кесаря», а за антибожіе» какъ авторитетъ, славятъ Патр. Тихона за его исповѣдничество, но то же самое дѣлаютъ, начиная отъ мит. Сергія (Старогородскаго) и по сей день сторонники «гибкой политики» въ своемъ сотрудничествѣ съ коммунистами, опираясь на признаніе совѣтской власти.

Что же въ его дѣяніяхъ было подлинно вынужденнымъ, подлинно искреннимъ и что явилось плодомъ его человѣческой слабости. Для отвѣта на поставленные вопросы нужно обратить вниманіе на посланія Патріарха, на ихъ внутренніе мотивы и на условія, въ какихъ они были написаны.

Дѣятельность Патр. Тихона во время его патріаршества можно раздѣлить на два періода: до его тюремнаго заключенія и послѣ него. Первый періодъ занятъ былъ борьбой съ совѣтскимъ режимомъ за права Церкви, а второй — борьбой съ обновленчествомъ, въ какую входило и примиреніе съ совѣтской властью. Отношеніе къ заграничной эмигр. церкви совпадаетъ также съ этимъ періодомъ. Основныя посланія Патріарха располагаются въ такомъ порядкѣ:

19 янв. 1918 г. — посланіе съ анафемой на большевиковъ,

15 февр. 1918 г. — воззваніе съ призывомъ защищать святыни;

5 марта 1918 г. — посланіе съ протестомъ противъ невыгоднаго для Россіи Брестскаго мира съ Германіей. (Къ этимъ же протестамъ нужно отнести заявленіе отъ лица Собора по поводу изданія сов. властью несправедливыхъ законовъ).

Затѣмъ слѣдуетъ посланіе отъ 26 іюля 1918 г. ко всѣмъ чадамъ церкви съ объявленіемъ на 8 августа усиленнаго моленія съ покаяніемъ для укрѣпленія въ дни страшныхъ испытаній.

А испытанія дѣйствительно были чѣмъ дальше, тѣмъ ужаснѣй. Началась освободительная война, многія епархіи оказались отрѣзанными отъ центра фронтами. Естественно, іерархи, оказавшіеся подъ властью большевиковъ были рады освободительнымъ войскамъ и встрѣчали ихъ съ любовью. Извѣстія же объ этомъ приводили въ ярость коммунистовъ по отношенію къ подвластному духовенству. Патріархъ первый разъ выступаетъ съ посланіемъ, въ которомъ онъ признаетъ совѣтскую власть за «кесаря». Онъ пишетъ: «Мы, служители Христовой Истины, подпали подъ подозрѣніе у носителей современной власти въ скрытой контрреволюціи, направленной, якобы, къ ниспроверженію совѣтскаго строя. Но мы съ рѣшительностью заявляемъ, что такія подозрѣнія несправедливы: установленіе той или иной формы правленія не дѣло церкви, а самого народа». Далѣе онъ призываетъ іерарховъ: «повинуйтесь всякому человѣческому начальству въ дѣлахъ мірскихъ» — (1 Петр. 11, 13), «не подавайте никакихъ поводовъ, оправдывающихъ подозрительность совѣтской власти, подчиняйтесь и ея велѣніямъ, поскольку они не противорѣчатъ вѣрѣ и благочестію, ибо Богу, по апостольскому же наставленію, «должно повиноваться болѣе, чѣмъ людямъ» — (Тихонъ. М., 8 окт.1919 г.). Это посланіе Патріарха еще разъ доказываетъ, что онъ не видѣлъ въ совѣтской власти антихриста: на сей разъ онъ пишетъ не въ тюрьмѣ, не подъ принужденіемъ и однако, уже въ коммунистическомъ режимѣ признаетъ гражданское установленіе — «кесаря».

20 ноября 1920 года Патріархъ благословилъ на самоуправленіе, создавшееся (въ маѣ 1920 г.) въ Ставрополѣ, высшее Церковное Управленіе заграничныхъ русскихъ приходовъ, и затѣмъ, пройдя долгій путь съ отступавшими освободительными войсками черезъ Новочеркасскъ, Крымъ, Константинополь, обосновавшееся въ Сремскихъ Карловцахъ.

Послѣднимъ дотюремнымъ посланіемъ патріарха было посланіе съ призывомъ защищать церковное достояніе въ отвѣтъ на декретъ объ изъятіи церковныхъ цѣнностей. Послѣ этого тюремное заключеніе, длившееся больше года и судъ, послѣ — освобожденіе 26 іюня 1923 г.

Во время тюремнаго заключенія, конечно, не безъ основательнаго нажима чекистовъ, на который они, какъ мы знаемъ, болѣе чѣмъ способны, Патріархъ признаетъ совѣтскую власть законной, распускаетъ заграничное ВЦУ подъ тѣмъ предлогомъ, что приходы управляемые этимъ центромъ, находятся на территоріи западно-европейской епархіи во главѣ съ митр. Евлогіемъ. Но въ этомъ и сказывается и плохая освѣдомленность Патріарха о положеніи заграничныхъ приходовъ и вынужденность этого шага. Атеистическая литература, какъ уже упоминалось, проговаривается относительно такого отношенія Патріарха къ загран. ВЦУ: онъ даетъ обѣщаніе совѣтскому суду предать «церковному суду дѣятелей Карловацкаго Синода», но этого не сдѣлалъ. Слѣдовательно, у него не было собственнаго желанія перечить заграничнымъ братьямъ, и упраздненіе имъ заграничнаго ВЦУ во время тюремнаго заключенія есть плодъ большевистскихъ устремленій, но не его воли. Признаніе совѣтской власти патріархомъ является также вынужденнымъ: съ одной стороны этого требовали большевики, съ другой желаніе оградить церковь отъ лишнихъ нападокъ коммунистовъ и съ третьей — имѣть возможность бороться съ обновленчествомъ.

Признаніе диктатуры атеистовъ за «кесаря» содержится у Патріарха въ нѣсколькихъ посланіяхъ: отъ 25 сентября 1919 г., 28 іюня, 1 іюля и 28 іюля 1923 г. и 7 апрѣля 1925 г. (завѣщаніе) Возможно есть и другія и возможно, нѣкоторыя изъ нихъ недѣйствительны. Характерной чертой этихъ посланій является признаніе большевистскаго режима законной властью, призывъ повиноваться ему и раскаяніе въ прежнихъ выступленіяхъ противъ нея. Это ярко выражено въ посланіи отъ іюля 1923 г.

«Сознавая свою повинность передъ совѣтской властью, выразившуюся въ рядѣ нашихъ пасивныхъ и активныхъ антисовѣтскихъ дѣйствій, какъ это сказано въ обвинительномъ заключеніи Верховнаго суда, т. е. въ сопротивленіи Декрету объ изъятіи церк. цѣнностей въ пользу голодающихъ, анафематствованіи сов. власти, воззваніе противъ Брестскаго мира и т. д., мы по долгу христіанина и архипастыря, въ семъ каемся и скорбимъ о жертвахъ, получившихся въ результатѣ этой антисовѣтской политики, по существу виноваты не только мы, а и та среда, которая насъ воспитала, и тѣ заумные люди, которые толкали насъ на эти дѣйствія съ самаго начала

существованія сов. власти. Какъ враги ея они стремились свергнуть ее черезъ Церковь нашу, для чего и меня, какъ главу послѣдней, старались использовать».

Безусловно такое написать не могъ христіанинъ, убѣжденный въ своихъ прежнихъ убѣжденіяхъ, т. е., не могъ признать нормальнымъ явленіе, достойное анафемы. Слѣдовательно, въ этомъ сказался или отступникъ, или искренне раскаявшійся въ прежнемъ и благословляющій искренне то, что проклиналъ прежде. О Патріархѣ Тихонѣ, взирая на данныя его жизни, нельзя помыслить какъ объ отступникѣ, слѣдовательно остается признать послѣднее: онъ не понималъ сущности коммунистическаго режима ни тогда, когда проклиналъ его, ни въ моментъ благословенія. Анафематствовалъ онъ большевиковъ вынужденно подъ давленіемъ «заумныхъ людей», а благословилъ по причинѣ трудныхъ обстоятельствъ и требованія большевиковъ. И въ томъ и въ другомъ случаѣ онъ одинаково ненавидѣлъ сов. власть и одновременно не видѣлъ въ ней антихристіанскую сущность. Всѣ его выступленія и анафемы были не противъ антихристовой идеи, не противъ «культа атеизма», воздвигаемаго планомѣрно врагами всякой истины, а противъ грабителей и узурпаторовъ, возмутителей порядка. Предложеніе прот. В. Востокова издать отъ лица Собора разоблачающее посланіе о тлѣтворности ученія соціализма такъ и не послѣдовало. И по всей вѣроятности, его тревоги и желанія съ нимъ не раздѣлялись на Соборѣ.

По дальнѣйшимъ же выступленіямъ Патріарха видно, что Патріархъ Тихонъ и не склоненъ былъ поступаться въ вопросахъ вѣры или въ защитѣ правъ Церкви. Далѣе признанія гражданской власти большевистскаго режима и повиновенія ему въ гражданскомъ отношеніи онъ не шелъ. По всякому поводу онъ старался напомнить властямъ о незаконности низведенія Церкви въ безправное и бѣдственное положеніе (что между прочимъ не дѣлаютъ его послѣдніе преемники, начиная съ митр. Сергія, хотя въ своей отступнической дѣятельности опираются на патр. Тихона). Такъ на требованіе правительства внести въ церковное употребленіе новый стиль, онъ подаетъ обширное заявленіе во ВЦИК, гдѣ въ указаніе на одну изъ препятствующихъ этому причинъ, заявляетъ:

«Церковь въ настоящее время переживаетъ безпримѣрное внѣшнее потрясеніе. Она лишена матеріальныхъ средствъ существованія, окружена атмосферой подозрительности и

вражды, десятки епископовъ и сотни священниковъ и мірянъ безъ суда ссылаются, брошены въ тюрьмы, влачимы съ мѣста на мѣсто. Православные епископы, назначенные нами, или не допускаются въ свои епархіи, или изгоняются изъ нихъ при первомъ появленіи или арестовываются. Центральное управленіе Правосл. Церковью дезорганизовано, такъ какъ учрежденія, состоящія при Патріархѣ Россійскомъ не зарегистрированы и даже канцелярія и архивъ ихъ опечатаны и недоступны, церкви закрываются, обращаются въ клубы и кинематографы, или отбираются у правосл. приходовъ для незначительнаго числа обновлен. группъ, духовенство обложено непосильными налогами, терпитъ всевозможныя стѣсненія въ жилищѣ, и дѣти его изгоняются со службы и изъ учебныхъ заведеній, потому только, что ихъ отцы служатъ въ Церкви. При такихъ условіяхъ произвести еще внутреннее потрясеніе (черезъ введеніе новаго стиля) въ лонѣ самой Церкви, вызвать смуту и въ добавленіе къ расколу слѣва еще расколъ справа канонически незакономѣрнымъ, неосмотрительнымъ и насильственнымъ распоряженіемъ, — было бы тяжкимъ грѣхомъ предъ Богомъ и людьми со стороны того, на кого Промысломъ Божіимъ возложенъ тяжкій крестъ управленія Церковью и заботы объ ея благѣ въ наши дни» — (Заявленіе во ВЦИК 30 сент. 1924 г.).

Уже черезъ это видно, насколько Патріархъ заботился о благѣ Церкви, боролся за свободу и права ея. И ошибку его въ признаніи сов. власти нужно отнести не къ слабости его характера и не къ «склонности къ гибкости» — хитрячески со способностью поступиться принципами, — а только по недопониманію сущности коммунизма.

Совсѣмъ другое видимъ мы въ поддѣльномъ завѣщаніи, приписываемомъ Патріарху, какимъ руководствуются его преемники-отступники. На знамени христопродавческой дѣятельности митр. Сергія и всѣхъ его послѣдователей записано благословеніе, будто бы содержащееся въ завѣщаніи п. Тихона: «Быть искреннимъ по отношенію къ сов. власти, и работать на общее благо, осуждая всякую агитацію — явную и тайную — противъ новаго государственнаго строя — (Рус. Прав. Цер., Моск. Патр., 1958 г.).

Но какъ же мы должны разсматривать само это «завѣщаніе»?

Въ первую очередь бросается въ глаза то, что самъ духъ и слогъ «завѣщанія» не Патріарха Тихона. Также онъ самъ не могъ придумать такіе чисто чекистскіе способы, какъ допустимъ, такое, указанное въ этомъ завѣщаніи слово: Призываемъ и церковно-приходскія общины и особенно ихъ исполнительные органы не допускать никакихъ поползновеній неблагонамѣренныхъ людей въ сторону антиправительственной дѣятельности, не питать надеждъ на возвращеніе монархическаго строя, и убѣдиться въ томъ, что совѣтская власть — дѣйствительно народная Рабоче-крестьянская власть, и потому прочная и непоколебимая. Мы призываемъ выбирать въ церковно-приходскіе совѣты людей достойныхъ, честныхъ и преданныхъ Православной Церкви, не политиканствующихъ, и искренно расположенныхъ къ совѣтской власти (7 апрѣля 1925 г. Патр. Тихонъ).

И если даже мы не будемъ касаться содержанія этого «завѣщанія», то сама дата подъ нимъ насторожитъ всякаго: 7 апрѣля/25 марта ст. ст.). Патріархъ не успѣлъ бы даже и ознакомиться съ поданнымъ ему текстомъ, чтобы подписать его, такъ какъ онъ находился съ вечера въ тяжеломъ состояніи и скончался въ 12 часовъ ночи съ 6-го на 7-ое апрѣля. Если же онъ написалъ текстъ самъ наканунѣ и подписалъ завтрашнимъ числомъ, то въ такомъ случаѣ возникаетъ новое сомнѣніе: насколько же авторитетно такое завѣщаніе, которое написано въ предсмертномъ тяжеломъ состояніи. Къ тому же возникаютъ такія предположенія: что онъ или совершилъ іудинъ грѣхъ, написавъ или подписавъ такое заявленіе и тутъ же наказанъ смертью, или его принудили подписать и ускорили его смерть (нервнымъ потрясеніемъ или ядомъ). Такое же предположеніе какъ то, что онъ совершилъ этимъ послѣднее благодѣяніе и какъ святой взятъ сразу въ иной міръ — совершенно отпадаетъ. Скорѣе можно согласиться съ такимъ: ему подали сфабрикованную фальшивку и онъ навѣрняка отказался подписать ее, и это-то могло ускорить его смерть или отъ руки палачей, или отъ нервнаго потрясенія, или вообще Господь на этомъ послѣднемъ испытаніи закончилъ его страданія.

Такъ что это «завѣщаніе» и изнутри и извнѣ исполнено скрытой ложью и коварствомъ. И этимъ-то дукументомъ руководствовался митр. Сергій (Старогородскій) и послѣ него духовенство, взявшее на вооруженіе его «новую политику».

Взять за руководство это «завѣщаніе» въ любомъ случаѣ преступленіе: во-первыхъ, оно явно поддѣльное, сфабрикованное врагами Церкви, и во-вторыхъ, оно даже если и настоящее, имѣетъ антицерковную направленность, ибо призываетъ Церковь къ отказу отъ свободы, къ травлѣ борцовъ за свободу ея, и въ такомъ случаѣ заслуживаетъ осужденіе. Во всѣхъ случаяхъ это «завѣщаніе» лживо. И вообще, — признаніе сов. власти, диктатуры «атеизма» — законной — является высшей ложью, отступничествомъ, поклоненіемъ звѣрю. Ссылка на авторитетъ Патріарха, признавшаго совѣтскую власть является погрѣшнымъ явленіемъ, несправедливымъ и неправославнымъ: мы отвергаемъ непогрѣшимость папы и однако повторяемъ это своей вѣрой въ его земной авторитетъ, принимая безъ должной провѣрки всѣ его рѣшенія. Извѣстна только одна личность, которая утеряла любовь и довѣріе черезъ это дѣяніе къ Патріарху — это архіеп. Феодоръ, настоятель Донского монастыря.

2. Воцареніе блудницы въ лицѣ Митрополита Сергія и его сподвижниковъ.

Другой явной ошибкой, вкравшейся въ церковную дѣятельность П. Тихона, является способъ передачи патріаршей власти, который сталъ официально признанъ каноническимъ.

Даже въ годы острой борьбы за власть въ Церкви проскальзываетъ такое положеніе, что «искатели» власти опираются на опредѣленія Собора 1917-18 г. о замѣщеніи патріаршаго престола, опредѣленія которыхъ они сами не знаютъ. И по сей день эти постановленія стараются не оглашать. Въ историческихъ свѣдѣніяхъ о вступленіи мит. Петра въ обязанность патр. мѣстоблюстителя и мит. Сергія въ должность зам. патр. мѣстоблюсителя по завѣщанію предшественниковъ, говорится просто, что Соборъ предусмотрѣлъ будущія тяжелыя обстоятельсва и далъ право Патріарху назначать себѣ замѣстителей на случай отсутствія кандидатовъ въ мѣстоблюстители; текстъ же изъ постановленія не приводится: видимо подробности этого постановленія могутъ открыть нежелательную правду о сознательно допущенныхъ ошибкахъ. Потомъ нужно не забывать и того, что завѣщанія писались іерархами подъ гнетомъ большевиковъ, и даже послѣ не могли бы быть опровергнуты противъ ихъ воли.

Мы не можемъ себѣ представить то духовное состояніе, тѣ обстоятельства, въ какихъ Патр. Тихонъ писалъ свое завѣщаніе въ лечебницѣ на Остоженкѣ. Нѣсколько подозрительнымъ становится то, что Патр. указываетъ въ завѣщаніи іерарховъ, посаженныхъ на неопредѣленный срокъ въ тюрьму. Одинъ изъ нихъ оставался на свободѣ — митр. Петръ Крутицкій. Лечившій врачъ Э. Бакунина кое-что упоминаетъ объ

этомъ іерархѣ: «Петра Крутицкаго Патріархъ, видимо, не очень долюбливалъ, хотя въ пріемѣ ему никогда не отказывалъ. Это былъ высокій, тучный и довольно непріятный въ обращеніи (пышноволосый) человѣкъ. Говорили, что Патріархъ недолюбливалъ его за то, что онъ слишкомъ настойчиво добивался передъ нимъ поста московскаго митрополита и почти вынудилъ его назначеніе. Келейникъ патріарха впускалъ часто митр. Петра Крутицкаго безъ разрѣшенія какъ и другихъ архіереевъ.

Бороться съ этимъ нарушеніемъ предписаннаго режима было очень трудно, самъ же Патріархъ не протестовалъ и не жаловался. («Вѣстникъ» № 115). «И наблюденія и изслѣдованія показали, что въ состояніи его здоровья произошло ухудшеніе и значительно плохая дѣятельность почекъ, постоянная усталость и недомоганіе. Особенно плохо онъ почувствовалъ себя послѣ открытія засѣданія Синода, откуда онъ вернулся поздно вечеромъ. Какъ намъ разсказывали на Патріарха угнетающе подѣйствовала создавшаяся тамъ обстановка. Онъ почувствовалъ себя совершенно одинокимъ, такъ какъ всѣхъ близкихъ ему людей, на которыхъ онъ надѣялся опереться, своевременно удалили изъ Москвы» (тамъ же).

«Такъ какъ Патріархъ продолжалъ жаловаться на горло, мы вторично созвали консиліумъ спец. врачей, впрочемъ, всѣ врачи подтвердили, что въ этой области ничего опасно серьезнаго нѣтъ. Этотъ консиліумъ состоялся 6 апр. вечеромъ, въ день смерти Патріарха. Узнавъ о предстоящемъ консиліумѣ, къ Патріарху пришелъ митр. Петръ Крутицкій. Келейникъ пустилъ его, но такъ какъ митрополитъ долго не уходилъ, и о чемъ-то горячо спорилъ съ патріархомъ, то келейникъ вызвалъ меня и сказалъ, что Патріархъ взволнованъ, страшно утомленъ бесѣдой и чувствуетъ себя плохо. Чтобы прекратить это, я пошла къ больному и у его дверей встрѣтила митр. Петра, спѣшно выходившаго съ какими-то бумагами» (тамъ же).

«Вскорѣ послѣ смерти Патріарха было опубликовано въ газетахъ его извѣстное завѣщаніе. Рѣшительно никто въ Москвѣ не хотѣлъ повѣрить, что Патріархъ его подписалъ добровольно и собственноручно; текстъ былъ писанъ не имъ, но на подлинности подписи газеты настаивали. Странно было

то, что въ одной газетѣ при подписи стояла помѣтка «Донской монастырь», а въ другой «Остоженка».

Въ завѣщанiи Патр. Тихонъ назначалъ своимъ замѣстителемъ Петра Крутицкаго. Какъ-то невольно вспомнилась бумага, которую митр. Петръ вынесъ изъ комнаты Патрiарха за два часа до послѣдняго рокового припадка, окончившаго жизнь Патрiарха» («Послѣднiя новости» № 3442: 14-9, 1930 г.)

Безусловно, полностью согласиться съ подозрѣнiями врача нельзя, но, однако, это все же проливаетъ какой-то свѣтъ на личность первоiерарха, сыгравшаго позднѣе немаловажную роль въ исторiи Русской Церкви. Вопреки всѣмъ подозрѣнiямъ, митр. Петръ во время своего мѣстоблюстительства и, видимо, до конца своей жизни, держался непоколебимымъ исповѣдникомъ: онъ не согласился на соединенiе съ обновленцами, чѣмъ и вызвалъ гнѣвъ большевиковъ, замучившихъ его въ тюрьмѣ. Однако, о его склонности къ властолюбiю указываетъ другое историческое повѣствованiе: иг. Iоаннъ (Снычевъ), описывая исторiю григорiанскаго раскола въ своей магистерской работѣ, указываетъ на одну изъ основныхъ причинъ, подтолкнувшей еп. Григорiя (Яцковскаго) и его единомышленниковъ, къ расколу, которой является восьмимѣсячное единоличное управленiе митр. Петромъ Церковью, нежеланiе собрать Соборъ и избрать Синодъ. «Въ посланiи григорiанъ ко всѣмъ вѣрнымъ Св. Прав. Церкви ясно отмѣчено, что Церковь, лишенная на пути своихъ испытанiй руководительства Свят. Патрiарха Тихона, ведомая лишь личной волею митр. Петра, она какъ бы вернулась къ самымъ темнымъ временамъ своего бытiя. Вся воля Святой Церкви какъ бы затмилась единою человѣческою волею («Правосл. Церков. Календарь на 1927 г., иг. Iоаннъ. Оппозицiи митр. Сергiю, ч. 1, Куйбышевъ, 1962 стр. 6).

Въ объяснительной запискѣ къ посланiю отъ 12 мая 1927 года Малаго Собора епископовъ или Врем. Высш. Церк. Совѣта тѣхъ же «григорiанъ» указывается тотъ же недостатокъ, имѣвшiй мѣсто въ правленiи митр. Петра: «Послѣ смерти Свят. Патрiарха, епископы, собравшiеся на его погребенiе (воспоминанiя митрополита Елевферiя) свыше 50-ти, избрали Патрiаршимъ Мѣстоблюстителемъ, согласно его завѣщанiю, Крутицкаго митр. Петра. Согласно съ сущностью Православiя и во исполненiе завѣщанiя Святѣйшаго Патрiарха Тихона, Высокопреосв. Петръ долженъ былъ организовать

самъ изъ новыхъ архіереевъ врем. Синодъ для Помѣстной Церкви или оставить старый составъ епископовъ. Но м. Петръ этого не сдѣлалъ и въ дальнѣйшемъ прямо заявилъ, что управлять Церковью онъ будетъ единолично, что и проводилъ систематически съ 25 марта (7 апр.) по декабрь мѣсяцъ. Это совершенно небывалое явленіе въ Православной Церкви, и привело оно къ новымъ большимъ потрясеніямъ. Въ то же время митр. Петръ совершенно не желалъ поднимать вопросъ о Соборѣ» (тамъ же).

Архіепископъ Григорій, епископъ Борисъ (Рукинъ) и епископъ Иннокентій (Бусыгинъ), видя эту ошибку митр. Петра и предвидя недоброе черезъ газетную кампанію большевиковъ по обвиненію митр. Петра, рѣшили лично побесѣдовать съ патріаршимъ мѣстоблюстителемъ. Бесѣда произвела положительное впечатлѣніе и митр. Петръ согласился на созывъ Собора, обѣщалъ составить декларацію и сообщить ее епископамъ. Однако, исполнить свое обѣщаніе митр. Петръ уже не могъ» (тамъ же стр. 10).

Это желаніе управлять лично безъ Синода, или вѣрнѣе, не такъ уже желаніе, сколько необходимость, вызванная гоненіемъ со стороны большевиковъ, привело къ тому, что послѣ ареста митр. Петра 10-го дек. 1925 г. въ Церкви канонически предусмотрѣннаго главы не оказалось. Нѣкоторое время Церковь пребывала безъ управленія, а потомъ открылись сразу два центра управленія примѣрно съ одинаковыми, и въ то же время сомнительными правами. Объ арестѣ митр. Петра въ первую очередь безусловно узнали епископы, пребывающіе по разнымъ причинамъ въ Москвѣ. И они-то оказались основателями церковнаго раскола, получившаго названіе по имени возглавителя архіепископа Григорія «григоріанскимъ». Въ количествѣ 10 епископовъ они собрались въ Донской монастырь 22 дек., совершили здѣсь панихиду на могилѣ почившаго Патріарха Тихона, и здѣсь же открыли завѣщаніе по рѣшенію вопроса по управленію Церковью. На совѣщаніи было рѣшено учредить временный Церковный Совѣтъ, который бы занимался текущими дѣлами и особенно подготовкой къ созыву Собора (вѣдь не могутъ же 10 епископовъ избрать главу безъ вѣдома всего епископата). Казалось бы, получилось куда лучше, но, однако, или ввиду попущенія торжествовать темнымъ силамъ, или по причинѣ еще не открытыхъ міру темныхъ замысловъ самихъ организато-

ровъ даннаго совѣщанія, но этимъ благимъ планамъ не дано было свершиться.

14 января 1926 года, послѣ того, какъ было всюду распространено посланіе Малаго Собора (10 епископовъ) о созывѣ епископскаго Собора, послѣ того, какъ Врем. Высшій Церковный Совѣтъ былъ зарегистрированъ властью, ихъ оповѣстилъ доселѣ неизвѣстный «каноническій» глава Церкви митр. Сергій (Старогородскій). Правда, митр. Елевферій въ пылу полемики дѣлаетъ голословное открытіе спустя десять лѣтъ, что «митр. Сергій, получивъ дѣяніе митр. Петра о заместительствѣ его, какъ мѣстоблюстителя, хотя и былъ въ полусвободномъ состояніи, живя въ Нижегородскомъ монастырѣ безъ права выхода изъ него, все-таки сталъ давать возможныя административныя распоряженія и первѣе всего, черезъ Московскаго викарія, увѣдомилъ епископатъ Церкви о своемъ назначеніи и получилъ уже свѣдѣнія, что оно принято на мѣстахъ спокойно» — (Митр. Елевферій, Соборность Церкви, стр. 197). Но имя Московскаго викарія и воспринявшихъ увѣдомленіе епископовъ осталось для исторіи навсегда тайной. Во всякомъ случаѣ, 10 епископовъ, собравшихся въ Донскомъ монастырѣ, утверждаютъ въ своемъ посланіи, что извѣстій о замѣщеніи патріаршей кафедры не имѣютъ. Не проговариваются объ этомъ и вернувшіеся изъ григоріанства, хотя имъ таить этого было незачѣмъ, а митр. Сергій употребилъ бы это съ успѣхомъ противъ григоріанъ.

Въ данномъ случаѣ мы можемъ не соглашаться съ устремленіями и убѣжденіями этихъ 10 епископовъ, хотя бы въ томъ, что однимъ изъ ихъ желаній было сдружить Церковь съ атеистическимъ государствомъ. Возможно и то, что ихъ замыслы были дѣйствительно, раскольничими, ибо они ратовали за «коллегіальное управленіе» и даже можетъ и такое быть, что они могли какимъ-то образомъ знать о вступленіи по завѣщанію митр. Сергія въ управленіе Церковью, и въ то же время, признавая это неканоническимъ, сославшись на незнаніе, подготавливать созывъ Собора для избранія каноническаго главы — всѣ же ихъ устремленія въ данномъ случаѣ болѣе пріемлемы и болѣе каноничны, чѣмъ полученіе власти чрезъ волю одного человѣка, къ тому же находящемся въ «полусвободномъ положеніи». Если эти 10 епископовъ ратовали не за свою именно власть, а за избраніе на соборѣ каноническаго главы, то естественно, ихъ раскольниками на-

звать трудно въ данномъ случаѣ. Соборъ, созванный ихъ стараніями, все же привелъ къ каноническому порядку, какъ, допустимъ, соборъ 1917-18 гг., организованный трудами «освободителей». Старанія же митр. Сергія, какъ увидимъ дальше, были направлены на полученіе власти именно себѣ.

Такъ вотъ, получивъ посланіе митр. Сергія о увѣдомленіи ихъ о его постановленіи (но не избраніи) главою Церкви, они отъ лица 10 епископовъ не дерзнули предать его анафемѣ, а просто пригласили его въ Патріархію для компромисснаго рѣшенія въ создавшемся положеніи. Митр. Сергій же, будучи «канонической» главой, поступилъ также «канонически»: отъ своего лично лица вмѣсто отвѣта всѣхъ этихъ 10 епископовъ лишаетъ кафедръ и налагаетъ на нихъ запрещеніе въ священнослуженіи.

Это дѣяніе «каноническаго» главы поставило 10 епископовъ въ безвыходное положеніе: покаяться передъ нимъ они не могли, такъ какъ и сами были не виновны и его не могли считать правымъ, выждать дальнѣйшаго, оставаясь запрещенными, тоже не могли. Оставалось только обратиться къ митр. Петру за разъясненіемъ и содѣйствіемъ въ данномъ положеніи, что они и сдѣлали, пославъ свою депутацію къ митр. Петру въ тюрьму. Митрополитъ, выслушавъ ихъ, согласился передать временно до Собора, власть коллегіи, въ которую былъ включенъ и архіеп. Григорій, но уже не вошелъ митр. Сергій. Итакъ, одно неканоническое дѣяніе наслаивается на другое! Теперь спрашивается: какая же глава Церкви — каноническая? Митр. Сергій, теперь отвергнутый, но настаивающій на своихъ правахъ, или Малый Соборъ епископовъ, теперь получившій права тѣмъ же путемъ, хотя бы черезъ введеніе его предсѣдателя въ «коллегію»?

Относительно 10 епископовъ, собравшихся на опустѣвшемъ пепелищѣ Патріархіи, не касаясь другихъ сторонъ ихъ устремленій, нужно сказать, что вступленіе ихъ въ управленіе Церковью съ рѣшеніемъ срочнаго созыва Собора является вполнѣ каноничнымъ поступкомъ. То, что они выхлопотали созданіе «коллегіи» является дѣяніемъ неканоничнымъ, но, однако, съ ихъ стороны это было вынужденнымъ, къ тому же неканоничность этого явленія проистекала больше со стороны митр. Петра.

Что же сказать о вступленіи въ управленіе Церковью митр. Сергія черезъ личное, къ тому же ни съ кѣмъ не согласованное постановленіе?

Во-первыхъ, его извѣщеніе о его несогласномъ постановленіи главой можно и не принимать на вѣру, хотя бы только потому, что онъ уже однажды извѣщалъ міръ посланіемъ о каноничности ВЦУ обновленцевъ, въ которомъ онъ въ то время состоялъ: «Разсмотрѣвъ платформу ВЦУ и каноничную законность управленія, заявляемъ, что цѣликомъ раздѣляемъ мѣропріятія ВЦУ, считаемъ его единственной канонической законной властью, верховной церковной властью и всѣ распоряженія, исходящія отъ него, вполнѣ законными и обязательными. Мы призываемъ послѣдовать нашему примѣру всѣхъ истинныхъ пастырей и вѣрующихъ сыновъ церкви!»

16-20 іюня 1922 г.

(Первая подпись подъ воззваніемъ принадлежитъ родоначальнику РЦП митр. Сергію, который не только во многомъ поддерживалъ обновленцевъ, но и вошелъ въ составъ ВЦУ — «Религіозная и идеолог. борьба» М., 1974 г., стр. 116).

Во-вторыхъ, Церковь не должна допускать до высшихъ постовъ, тѣмъ болѣе до должности первоіерарха, человѣка, показавшаго неустойчивость своихъ убѣжденій, невѣрность Церкви, который больше года былъ въ органѣ управленія «сборища сатанинскаго». Къ тому же, послѣ его возвращенія оттуда прошло не многимъ болѣе двухъ лѣтъ — срокъ недостаточный для увѣренности въ его устойчивости.

Въ-третьихъ, самъ способъ передачи власти изъ рукъ въ руки является неканоническимъ. Митр. Петръ не имѣлъ права оставаться мѣстоблюстителемъ, находясь въ тюремномъ заключеніи и имѣть лишь замѣстителя, который бы былъ проводникомъ только его воли. Къ тому же его замѣститель сразу же показалъ, что онъ вступилъ въ управленіе Церковью не какъ замѣститель — проводникъ воли заключеннаго мѣстоблюстителя, а какъ полновластный глава Церкви: на такое дерзнуть, какъ запретить сразу 10 еп. безъ надлежащаго разбора, не только глава Церкви съ Синодомъ, избранные Соборомъ, но и самъ Соборъ не дерзнулъ бы, а сначала занялся бы разслѣдованіемъ дѣла. Это уже показываетъ, что м. Сергій воспринялъ законнымъ полученіе власти со всѣми ея полномочіями изъ рукъ въ руки чрезъ завѣщаніе безъ вѣдома и согласія на то остального епископата. Уже то, что 10 епископовъ оказались несогласными, должно бы его остановить отъ вступленія въ управленіе до рѣшенія объ этомъ Собора. Ему достаточно было вспомнить хотя бы 23-е правило Антіо-

хійскаго Собора, гласящее: «Епископу не позволяется вмѣсто себя поставляти другаго, въ преемника себѣ, хотя бы онъ былъ при концѣ жизни. Аще же что такое сдѣлано будетъ: то постановленіе да будетъ недѣйствительнымъ. Но да соблюдается постановленіе церковное, опредѣляющее, что епископа должны поставляти не инако, развѣ съ соборомъ и по суду епископовъ, имѣющихъ власть произвести достойнаго, по кончинѣ преставльшагося».

Погрѣшилъ противъ этого опредѣленія и митр. Петръ не въ меньшей степени, назначая себѣ «преемника».

Завѣщаніе Патр. Тихона не могло признаваться какъ приказъ, но какъ предложеніе епископату для избранія мѣстоблюстителя на время, до созыва Собора. Къ тому же еще и въ подлинности его сомнѣвались. Но митр. Петръ былъ утвержденъ въ должности мѣстоблюстителя единогласнымъ рѣшеніемъ 59 епископовъ (см. митр. Елевферій. «Соборн. Церкви», стр. 209) нашедшихъ возможность пріѣхать на похороны Патріарха. Это единогласное согласіе съ предложеніемъ Патріарха въ завѣщаніи такого числа іерарховъ безъ единаго противорѣчія было равносильно избранію на Соборѣ.

Но какое каноническое значеніе приписывать завѣщанію мѣстоблюстителя митр. Петра о назначеніи такого «замѣстителя», который по полученіи власти никогда не считалъ себя его «замѣстителемъ», а полноправнымъ главой Церкви — его преемникомъ? Къ тому же, въ такомъ же порядкѣ далѣе проводилась и отмѣна этого «завѣщанія» неоднократно: митр. Петръ изъ тюрьмы послѣ передаетъ власть «коллегіи», потомъ такимъ же образомъ митр. Агафангелу, и наконецъ, снова власть оставляетъ за собой, а замѣстительство за митр. Сергіемъ, самъ далеко уѣзжая въ Сибирь въ тюрьму, изъ которой даже нѣтъ надежды вернуться. И все это неканонично.

Право на замѣщеніе Патріарха было предусмотрѣно Соборомъ 1917-18 года. «Въ случаѣ кончины Патріарха или нахожденія его подъ арестомъ или въ отпуску — его мѣсто въ Священномъ Синодѣ и Высшемъ Церковномъ Совѣтѣ заступаетъ старѣйшій изъ присутствующихъ въ Синодѣ іерарховъ». (Опредѣленіе Собора отъ 8 дек. 1917 г., пунктъ 8). «Въ соединенномъ присутствіи подъ предсѣдательствомъ того же старѣйшаго іерарха члены Свящ. Синода и Церк. Совѣта тайнымъ голосованіемъ избираютъ мѣстоблюстителя изъ сре-

ды присутствующихъ членовъ Синода, причемъ избраннымъ считается получившій болѣе половины избирательныхъ голосовъ» (отъ 28 іюля 18 г. п. 3). «Мѣстоблюститель патріаршаго престола избирается на время междупатріаршества» — (тамъ же, п. 1). «Время это ограничивается 3-хмѣсячнымъ срокомъ» (отъ 31 іюля 18 г.). Въ этотъ срокъ мѣстоблюститель обязанъ собрать соборъ, для избиранія новаго патріарха.

И вотъ, мы уже видимъ рядъ каноническихъ отступленій. Митр. Петръ мѣстоблюстительствуетъ не 3, а 8 мѣсяцевъ, и не только не созываетъ Соборъ, но не имѣетъ даже Синода. Слѣдовательно, канонически запрещать «старѣйшаго изъ присутствующихъ въ Синодѣ не приходится» и новое отступленіе: постановленіе черезъ завѣщаніе. Къ тому же эта личная передача власти повторяется нѣсколько разъ. Затѣмъ оставленіе за собой власти и замѣстительства за своимъ ставленникомъ въ то время, когда осужденъ и посаженъ въ тюрьму за тысячи километровъ отъ центра управленія, онъ вообще не имѣлъ права, о чемъ говоритъ и вышеприведенное опредѣленіе Собора (отъ 8 дек. 1917 г., п. 8). И наконецъ, выборъ митр. Сергія въ замѣстители и беззаконенъ (послѣ его отступничества) и говоритъ о духовной близорукости избравшаго. Вотъ къ примѣру еп. Викторъ (Островидовъ) пишетъ:

«Или вы думаете, что Сергій лучше Антонина (Грановскаго)? Его заблужденія о церкви и о спасеніи въ ней человѣка, мнѣ были ясны еще въ 1911 году, и я писалъ о немъ въ старообрядческомъ журналѣ, что придетъ время, и онъ потрясетъ Церковь. Такъ оно и вышло» — (посланіе еп. Аврамію отъ 15 янв. 1928 г.).

Это могъ бы видѣть и митр. Петръ, хотя бы по легкому переходу въ обновленчество и обратно. Но митр. Петръ оставляетъ цѣлыхъ два завѣщанія отъ 5 дек. 25 года. Въ первомъ указываетъ трехъ кандидатовъ на должность замѣстителя и первый изъ нихъ митр. Сергій, а затѣмъ митр. Михаилъ и митр. Іосифъ. Во второмъ онъ указываетъ четверыхъ на должность мѣстоблюстителя: митр. Кирилла, митр. Агафангела, митр. Арсенія и митр. Сергія. Но о второмъ завѣщаніи міръ узнаетъ отъ Сергія только тогда, когда умерли митр. Агафангелъ и Арсеній, а митр. Кирилла онъ заранѣе запретилъ въ священнослуженіи за непризнаніе его новой политики (см. митр. Елевферій, Собор. Церк. стр. 213). Все это довольно темно.

Но пускай бы и сомнительнымъ и не совсѣмъ каноничнымъ путем былъ поставленъ главой церкви іерархъ, но чтобы это былъ дѣйствительно христіанинъ. Но этотъ вопросъ еще сомнительнѣй.

Мало того, что митр. Сергій былъ «освободитель» по убѣжденію, что нашелъ для себя родственными устремленія обновленцевъ, такъ еще теперь показалъ себя упорнымъ борцомъ за престолъ первоіерарха. Уже черезъ это можно было бы узрѣть недоброе. Вмѣсто отвѣта на приглашеніе 10 епископовъ пріѣхать въ Патріархію для поисковъ выхода изъ создавшагося положенія, онъ всѣхъ ихъ запрещаетъ въ служеніи. А чѣмъ же занимается онъ самъ? Срочнымъ рукоположеніемъ другихъ епископовъ. Послѣ же извѣщенія его о томъ, что митр. Петръ передалъ власть коллегіи епископовъ, онъ не сложилъ съ себя полномочій, но «подъ арестомъ» онъ прибылъ въ Москву и изъ Лубянки написалъ письмо мѣстоблюстителю, въ которомъ пояснилъ ему, почему онъ не подчинился его резолюціи отъ 1 февр. 1926 г. (тамъ же, стр. 198). И хотя отвѣта на его письмо отъ митр. Петра не послѣдовало, онъ вмѣсто того, чтобы подчиниться рѣшенію мѣстоблюстителя, «письменно и устно черезъ своихъ приближенныхъ оповѣщалъ россійскій епископатъ, духовенство и простыхъ вѣрующихъ о всемъ томъ, что было допущено (1) со стороны архіепископа Григорія и его единомышленниковъ» (иг. Іоаннъ Оппозиція митр. Сергію, ч. 1, стр. 59). Въ это же время продолжаетъ поставлять новыхъ епископовъ (къ примѣру еп. Евгеній Кобрановъ (27 марта). И наконецъ, онъ собралъ за это время подписи 24 единомышленниковъ въ свою защиту. (Бывшихъ, но вернувшихся обновленцевъ) и рукоположенныхъ имъ епископовъ, и отъ лица ихъ продолжалъ «управлять» Церковью.

Но утерявъ законность (хотя и безъ того сомнительную) своего воцаренія первый разъ, митр. Сергій былъ вынужденъ это сдѣлать вновь.

Изъ ссылки возвращался митр. Агафангелъ, нѣкогда (1922 г.) получившій отъ Патріарха Тихона право на замѣстительство, затѣмъ по завѣщанію вторымъ на право мѣстоблюстительства также отъ Патріарха, и если бы Сергій открылъ міру завѣщаніе митр. Петра о замѣщеніи мѣстоблюстительства, гдѣ онъ является вторымъ, а митр. Сергій — четвертымъ, и наконецъ, какъ старѣйшій изъ Синода, онъ предъ-

явилъ права на возглавленіе Церкви при видѣ безвластія въ ней. 18 апр. 1926 г. онъ еще на пути изъ ссылки обратился съ посланіемъ ко всей Церкви о томъ, что онъ вступаетъ въ законныя права по управленію Церковью.

Григоріанскій ВЦС, считая себя единственнымъ каноническимъ центромъ управленія, но временнымъ, съ радостью ожидалъ митр. Агафангела, готовясь передать ему дѣла по управленію (что можно видѣть по ихъ собору отъ 3 іюня). Позднѣе они просили митр. Агафангела занять власть въ Церкви. И еще гораздо позднѣе, по отказѣ митр. Агафангела отъ власти, получили осужденіе отъ митр. Петра и оказались въ висячемъ положеніи, или вѣрнѣе, въ вынужденномъ расколѣ.

Но какъ же встрѣтилъ новаго претендента на высшую власть митр. Сергій? Вѣдь митр. Агафангелъ имѣлъ полныя права на патріаршій престолъ, и надо сказать, вступалъ на него не по желанію, но по долгу, чувствуя себя обязаннымъ это сдѣлать ради блага Церкви, находящейся въ бѣдственномъ положеніи. Только одно было противъ — мѣстоблюститель, хотя и въ тюрьмѣ, но здравствовавшій. Этимъ-то и поспѣшилъ воспользоваться митр. Сергій. Онъ уже не могъ думать о томъ, что митр. Петръ не вправѣ оставлять за собою мѣстоблюстительство, находясь въ тюрьмѣ. Онъ зналъ только одно: появился новый и довольно сильный претендентъ на власть. Поэтому митр. Сергій незамедлительно пишетъ письмо къ митр. Петру объ этомъ. Митр. Елевферій указываетъ на то, что будто бы митр. Петръ отвѣтилъ митр. Сергію посланіемъ отъ 23 апр. о томъ, что онъ противъ передачи власти. Но однако, со словъ посланій самого митр. Петра видно, что такого не было: ни о какомъ посланіи митр. Сергію онъ въ это время не упоминаетъ. Событія же развивались въ такомъ порядкѣ:

18 апр. митр. Агафангелъ послалъ посланіе къ членамъ Церкви о вступленіи въ должность мѣстоблюстителя Патріарха;

22 апрѣля митр. Сергій извѣстилъ письмомъ объ этомъ митрополита Петра.

26 апр. митр. Агафангелъ извѣщаетъ митр. Сергія о рѣшеніи занять должность мѣстоблюстителя.

30 апр. митр. Сергій отвѣчаетъ ему отказомъ признавать его мѣстоблюстителемъ.

Митр. Агафангелъ не могъ понять причину его противленія и рѣшилъ убѣдить его въ личной бесѣдѣ. Поэтому 13 мая состоялась встрѣча въ Нижнемъ Новгородѣ этихъ двухъ іерарховъ. Однако, эта бесѣда не привела къ полному рѣшенію вопроса. «Митр. Сергій упросилъ митр. Агафангела отсрочить свое вступленіе въ управленіе до окончанія дѣла митр. Петра» (Оппоз. митр. Сергію, кн. 1 стр. 165), т. е., до отвѣта отъ митр. Петра.

Но вскорѣ митр. Сергій передумалъ и 16 мая написалъ письмо къ митр. Агафангелу, въ которомъ извѣщалъ его о своемъ отказѣ признавать за нимъ право на мѣстоблюстительство, и готовъ признать лишь въ случаѣ отказа отъ этихъ правъ митр. Петра. Собственно, онъ еще надѣялся на то, что митр. Петръ откажетъ митр. Агафангелу. Если бы дѣйствительно онъ имѣлъ упоминаемое письмо отъ 23, то, безусловно, сослался бы на него.

Митр. Агафангелъ черезъ телеграфъ 21 мая послалъ отвѣтъ съ упрекомъ въ необоснованномъ упорствѣ.

Но отвѣтъ 23 мая митр. Агафангелу пришлось получить уже почти какъ приговоръ себѣ отъ митр. Сергія, за спиной котораго, оказывается, стоитъ уже 26 епископовъ. Однако, согласія этихъ епископовъ онъ добивался позднѣе, уполномочивъ на это еп. Серафима Рыбинскаго. Въ письмѣ приказывалось митр. Агафангелу не претендовать на власть, «въ противномъ случаѣ онъ (митр. Сергій) вынужденъ будетъ примѣнить къ нему каноническія мѣры прещенія — устранить его отъ управленія Ярославской епархіей и передать оное архіеп. Угличскому Серафиму (Самойловичу)» (168).

24 мая митр. Агафангелъ телеграфомъ сообщилъ о своемъ согласіи воздержаться отъ **вступленія въ права** мѣстоблюстителя и ради церковнаго мира готовъ отказаться отъ этихъ правъ.

Но митр. Сергій уже не могъ остановиться: онъ пишетъ посланіе отъ 24 мая къ какимъ-то епископамъ въ Москвѣ съ запросомъ совѣта подсказать: какія мѣры прещенія примѣнить къ митр. Агафангелу; это посланіе получаетъ сначала еп. Алексій Серпуховскій, потомъ пересылаетъ его еп. Серафиму Рыбинскому, а послѣдній уже собираетъ подписи на это посланіе.

Въ это время — 31 мая — митр. Агафангелъ получаетъ отъ митр. Петра письмо съ просьбой занять престолъ мѣсто-

блюстителя. Съ этой новой поддержкой своихъ правъ митр. Агафангелъ, письменно извѣстивъ митр. Сергія, просилъ его пріѣхать въ Москву. Но митр. Сергій не отвѣчалъ и не пріѣзжалъ. Онъ продолжалъ ткать свои сѣти, дѣлая теперь упоръ на то, что митр. Петръ не имѣетъ права дѣлать указанія изъ тюрьмы, хотя, по его лживымъ доводамъ, онъ можетъ оставаться мѣстоблюстителемъ въ тюрьмѣ, отдавъ руководство ему — митр. Сергію — своему замѣстителю, безъ права давать ему указанія. Про второе завѣщаніе митр. Петра отъ 5 дек., гдѣ указанъ митр. Агафангелъ вторымъ по замѣщенію мѣстоблюстительства, а митр. Сергій — четвертымъ, находившееся у послѣдняго и знавшаго его, въ этотъ яростный моментъ борьбы, конечно, никому не приходило въ голову.

Тогда митр. Агафангелъ четвертого іюня послалъ копію письма митр. Петра и извѣстилъ въ письмѣ, что «съ 1 іюня принялъ канцелярію Патріаршаго мѣстоблюстительства». Митр. Сергій упорно молчалъ, готовя за его спиной ему яму.

И тутъ совершилось самое невѣроятное: митр. Агафангелъ, вдругъ 8 іюня, предъявляетъ сов. власти свой отказъ отъ мѣстоблюстительства.

9 іюня митр. Петръ посылаетъ повторное посланіе митр. Агафангелу съ просьбой принять мѣстоблюстительство, хотя въ немъ не упоминается объ отказѣ, сдѣланномъ передъ властями митр. Агафангеломъ. 12 іюня митр. Агафангелъ извѣщаетъ митр. Петра о сдѣланномъ имъ отказѣ, а 17 іюня получаетъ посланіе отъ митр. Сергія, конечно, не съ признаніемъ за нимъ власти, а съ приговоромъ личнаго суда надъ нимъ:

«Согласно мнѣнію большинства (?) Преосвященныхъ Архипастырей, митр. Агафангелъ, впредь до рѣшенія дѣла суда архіереевъ, долженъ быть устраненъ отъ управленія Ярославской епархіей; въ случаѣ же дальнѣйшаго противленія подлежитъ запрещенію въ священнослуженіи... Предложить еще разъ митр. Агафангелу въ недѣльный срокъ по полученіи сего письма заявить о своемъ отказѣ отъ незаконныхъ притязаній на мѣстоблюстительство. При неисполненіи сего требованія митр. Агафангель будетъ подвергнутъ запрещенію».

(Навѣрное, читатель скажетъ: что за омерзительныя вещи ты предлагаешь вниманію нашему! Признаюсь и меня коробитъ при видѣ такой наглости и безпринципности со стороны одного изъ высшихъ іерарховъ Русской Православ-

ной Церкви! Я знаю, что меня будетъ проклинать за вытаскиваніе этой грязи нынѣ правящая іерархія, якобы за компрометированіе духовенства. Однако, я знаю и то, что этимъ не духовенство компрометируется, а разоблачается новая, «преступная» политика, введенная этимъ недостойнымъ довѣрія, іерархомъ).

По полученіи такого письма, митр. Агафангелъ въ тотъ же день, 17 іюня, отвѣтилъ съ увѣдомленіемъ о томъ, что 8 іюня имъ уже сдѣланъ отказъ отъ мѣстоблюстительства сов. власти и 12 іюня — митр. Петру по причинѣ преклонности лѣтъ и разстроеннаго здоровья.

Итакъ, въ Церкви воцарился «освободитель»!

Намъ трудно понять что именно двигало его къ захвату власти: властолюбіе или «освободительно-революціонная идея», маньякомъ которой онъ, по-видимому былъ? Вѣроятнѣе всего, и то и другое. Это было въ духѣ того времени: его достойный современникъ Сталинъ — «богопоставленный вождь», какъ называлъ его всегда митр. Сергій, шелъ къ власти подобнымъ же путемъ, такъ же движимый властолюбіемъ и маніей идеи спасителя міра. Для такихъ важнѣе всего побѣда ихъ идеи, ради которой пусть погибаютъ даже милліоны.

И вообще, всѣ эти событія будутъ не совсѣмъ понятными, если мы выпустимъ изъ вниманія тѣ силы и тѣ обстоятельства, которыя производили непосредственное вліяніе на ходъ этого дѣла. Почему митр. Агафангелъ даетъ сначала отказъ отъ мѣстоблюстительства сов. власти, а ужъ потомъ сообщаетъ Петру и Сергію?

Также и трудно понять и то положеніе, что 31 мая митр. Агафангелъ получаетъ посланіе отъ митр. Петра съ просьбой занять власть въ Церкви съ такимъ добавленіемъ: «А отъ митр. Нижегородскаго Сергія права Патр. Мѣстоблюстителя я отнимаю съ тѣмъ, чтобы митр. Сергій выдалъ немедленно сов. власти свой письменный отказъ отъ правъ Патр. Мѣстоблюстителя» (Еп. Борисъ Рукинъ. «О совр. полож. Русской Прав. Церкви. М., 1927 г. стр. 14). И почему вдругъ потребовалось митр. Петру писать второе посланіе 9 іюня съ тѣмъ же содержаніемъ? Дѣло въ томъ, что первое посланіе оказалось неугоднымъ кому-то, и во второмъ была уже дописка другого характера, собственно неканоничнаго: «Въ случаѣ отказа Вашего Высокопреосвященства отъ воспріятія власти

Мѣстоблюстителя или невозможности ея осуществленія, права и обязанности Патр. Мѣст. возвращаются снова ко мнѣ, а замѣстительство къ митр. Сергію». По первому посланію митр. Сергій въ любомъ случаѣ лишался всякихъ правъ на замѣщеніе, а вторымъ онъ уже возстанавливался въ свершившемся случаѣ». Хотя митр. Петръ не имѣлъ никакого права, находясь въ тюрьмѣ, оставлять за собой мѣстоблюстительство.

И опять явная недальновидность іерарховъ. «Митр. Агафангелъ, добившись своихъ правъ на мѣстоблюстительство, вдругъ отказывается отъ него ради церковнаго мира, ради блага Церкви, какъ онъ упоминаетъ послѣ — въ посланіи — протестѣ митр. Сергію, видно, еще не подозрѣвая того, что отъ этого назрѣваетъ не благо, а почти погибель Русской Церкви.

Митр. Петръ, уѣзжая въ далекую Сибирь на 10 лѣтъ въ ссылку, оставляетъ мѣстоблюстительство за собой и замѣстительство опять же за митр. Сергіемъ, что онъ утвердилъ посланіемъ по пути въ ссылку 1 янв. 1927 г. Фактически, полновластнымъ главой Церкви оставался митр. Сергій. Это видно даже изъ того, насколько освѣдомленъ митр. Петръ о дѣлахъ Церкви въ это время: онъ въ своемъ посланіи не упоминаетъ ничего объ арх. Серафимѣ Угличскомъ, а какъ разъ въ это время до 27 марта 1927 г. управлялъ Церковью не митр. Сергій, а этотъ іерархъ. Митр. Сергія коммунисты взяли подъ арестъ для обработки и компромиссныхъ рѣшеній.

Въ свою очередь арх. Серафимъ совершаетъ ту же ошибку, безоговорочно вернувъ власть митр. Сергію по его освобожденіи 27 марта, о чемъ впослѣдствіи, какъ и другіе, горько раскаивается:

«Съ какой радостью я передавалъ вамъ свои замѣстительства, вѣря, что ваша мудрость и опытность будутъ содѣйствовать вамъ въ управленіи Церковью? Что же случилось? Неужели это роковое безповоротно? Неужели у васъ не найдется мужества сознаться въ своемъ заблужденіи, въ своей роковой ошибкѣ изданіемъ Вами декларацiи отъ 16-29 іюля. Вы писали мнѣ, что избранный вами путь принесетъ миръ Церкви! А что же видите и слышите теперь? Страшный стонъ несется со всѣхъ концовъ Россіи. Вы обѣщали (!) вырывать по 2, по 3 страдальца и возвращать ихъ къ обществу вѣрныхъ, а смотрите, какъ много появилось новыхъ страдаль-

цевъ, которыхъ страданія еще болѣе усугубляются сознаніемъ того, что эти страданія явились слѣдствіемъ новой вашей церковной политики. Неужели же эти стоны страдальцевъ съ береговъ Оки и Енисея, съ далекихъ острововъ Бѣлаго моря, изъ пустынь закаспійскихъ и съ горныхъ хребтовъ Туркестана не доносятся до вашего сердца? Какъ же вы могли въ своей декларации наложить на нихъ и на многихъ клеймо противниковъ нынѣшняго гражданскаго строя, когда они и мы по самой духовной природѣ своей всегда были чужды политики, строго до самопожертвованія охраняя чистоту Православія? Проявите мужество, сознайтесь въ своей роковой ошибкѣ и если невозможно вамъ издать новую декларацію, то ради блага и мира церковнаго передайте свои права Замѣстителя другому. Я имѣю право писать эти строки и дѣлать вамъ это предложеніе, ибо меня теперь многіе укоряютъ, зачѣмъ я поспѣшно и безоговорочно передалъ вамъ замѣстительскія права» — (Письмо арх. Серафима (Самойловича) къ митр. Сергію отъ 6 февр. 1928 г.).

Онъ судитъ здѣсь слишкомъ наивно: вѣдь не для того же митр. Сергій писалъ свою декларацію, чтобы потомъ отказываться. Ложь и коварство были его излюбленными орудіями: показательны обѣщанія его, о которыхъ упоминаетъ арх. Серафимъ.

Теперь митр. Сергій далъ возможность убѣдиться въ его ошибкѣ, въ недооцѣнкѣ его способностей: арх. Серафиму за такіе совѣты и за враждебное отношеніе къ его политикѣ черезъ нѣсколько дней пришлось самому соучаствовать съ оплакиваемыми имъ страдальцами: онъ былъ заключенъ въ Вуйническій монастырь г. Могилева. Митр. Сергій, упрашивая митр. Агафангела не порывать съ нимъ молитвеннаго общенія за введенную имъ новую политику, и встрѣтивъ условіе отъ послѣдняго: возвращеніе изъ тюрьмы арх. Серафима, написалъ ему:

«Я прошу Васъ не ставить этого возвращенія непремѣннымъ условіемъ пересмотра. Не отъ Васъ зависѣло удаленіе арх. Серафима, не въ нашей волѣ и его возвращеніе. Нельзя же рѣшеніе такой общецерковной важности ставить въ зависимость отъ обстоятельствъ второстепенныхъ и болѣе или менѣе случайныхъ. Личную бесѣду съ арх. Серафимомъ легко замѣнить перепиской» (Письмо м. Сергія къ митр. Агафангелу, начало апрѣля 1928 г.).

Эти «второстепенныя» или «случайныя» обстоятельства стали закономѣрностью политики митр. Сергія. Осудивъ въ своей деклараціи всѣхъ несогласныхъ съ устремленіями атеистической власти какъ враговъ народа и Церкви, онъ обрекалъ ихъ на расправу большевиками. Самъ же въ помощь большевикамъ со своей стороны запрещалъ ихъ въ священнослуженіи и указывалъ имъ таковыхъ.

Это, какъ мы знаемъ, широко примѣняли обновленцы, политику которыхъ митр. Сергій воплотилъ въ болѣе устойчивомъ, болѣе цѣлеустремленномъ и въ то же время, болѣе прикрытомъ видѣ. Свою кровожадность онъ выработалъ еще раньше, будучи согласнымъ съ революціонерами, съ большевиками-душителями, наконецъ, съ обновленцами, утверждая каноничность ихъ ВЦУ (Воззваніе отъ 26 іюня 22 г., цитируемое нами раньше) въ тотъ моментъ, когда разсылка архіереевъ и священниковъ по тюрьмамъ по ихъ указкѣ имѣла массовый характеръ, когда митр. Веніаминъ и 9 его сподвижниковъ, приговоренныхъ къ смерти по показаніямъ обновленцевъ, доживали послѣдніе дни въ смертныхъ камерахъ. Да и только ли это?

Теперь въ пылу борьбы за власть ему пришлось единолично (собственно-неканонически) запрещать въ священнослуженіи сразу 10 архіереевъ, задумавшихъ во главѣ съ арх. Григоріемъ созывать Соборъ для избранія другого главы. Онъ дѣлаетъ упоръ на каноничность личной передачи власти черезъ завѣщаніе, а когда дѣйствительно обладающій всѣми правами на мѣстоблюстительство, ко всему прочему получаетъ еще личную власть, то м. Сергій обрушивается съ прещеніемъ на него. Теперь въ противоположность личной передачи власти онъ выдвигаетъ законность полученія ея черезъ голосованіе «большинства, предъявляя согласіе съ нимъ 24 епископовъ, введенныхъ имъ въ заблужденіе лживыми обѣщаніями, подобнымъ тѣмъ, что онъ писалъ арх. Серафиму».

Такимъ противопоказаннымъ образомъ можно было захватить власть только въ то страшное время. Митр. Агафангелъ имѣлъ право на мѣстоблюстительство, но не по завѣщаніямъ, а какъ старшій въ Синодѣ, избраннымъ нѣкогда Соборомъ, и хотя Синода уже не было, но не по его винѣ. Однако, онъ не имѣлъ права безъ вѣдома епископата отрекаться отъ этихъ правъ Арх. Серафимъ тоже былъ поставленъ временно въ управленіе Церковью по волѣ одного лица,

но не Собора, и слѣдовательно, неканонично. И также передалъ власть вновь митр. Сергію, лично, безъ чьего-либо согласія, хотя могъ бы и не передавать.

О воцареніи же митр. Сергія и сказать нечего, какъ только съ любой стороны неканоническое, хотя бы потому, что оказалось много несогласій. Можно сказать, что Церковь осталась безъ каноническаго центральнаго управленія. Всѣ питали надежды на то, что скоро будетъ собранъ помѣстный соборъ и на немъ будетъ выбрана каноническая высшая власть. Митр. Сергій, зная чаянія эти, ловко пользовался этимъ въ трудные моменты, подогрѣвая эту ложную надежду обѣщаніями созвать Соборъ, самъ же меньше всего желалъ Собора, и даже помѣшалъ бы собранію его.

Показателями такихъ чаяній является случай въ Барнаулѣ, описанный иг. Іоанномъ. Въ г. Барнаулѣ съ 15 по 18 февр. 1927 года проходилъ съѣздъ православнаго духовенства и мірянъ. Но уже до съѣзда ясно опредѣлились двѣ партіи. И когда открылось собраніе, то одни ждали еп. Никиту (Прибыткова) отъ митр. Сергія, а другіе еп. (имярекъ) изъ Москвы отъ арх. Григорія. Но ни тотъ, ни другой не пріѣхали. Съѣздъ раскололся. Бюро съѣзда запросило б. Вйскаго арх. Иннокентія (Соколова) и арх. Томскаго Димитрія (Великова), кто является въ настоящее время высшей церковной властью. Отвѣты были уклончивые, а арх. Димитрій прямо говорилъ, что и самъ не знаетъ, какая у нихъ власть. На съѣздѣ глава мѣстной тихоновской церкви прот. А. Заводскій пришелъ къ выводу, что у нихъ, въ сущности, нѣтъ законной и канонической власти, ибо всѣ мѣстоблюстители, каждый въ отдѣльности и всѣ вмѣстѣ взятые, неканоничны по Апост. прав. 76 и Антіох. Собору 23, строго осуждающимъ передачу церковной власти по завѣщанію. Но не каноничень и ВЦС, какъ захватившій церковную власть насильно. Однако, прот. А. Заводскій склонился къ признанію послѣдняго, какъ легальной организаціи, имѣющей возможность созвать Помѣстный Соборъ. Съ нимъ согласилось большинство собранія. И епархія изъ «сергіевской» стала «григоріанской» (Урал. Церк. Вѣд. 27 г. № 4, стр. 11). Но такъ обстояло дѣло въ Барнаулѣ только до пріѣзда туда другого епископа. Когда же на епископію былъ назначенъ еп. Владиміръ (Юденичъ), тогда уклонившіеся въ григоріанство приходы снова возвратились къ митр. Сергію. (Иг. Іоаннъ. Оппоз. м. Сергію, кн. 1,, стр. 139).

Изъ приведеннаго случая видно, что на окраинахъ страны не только священники и міряне, но и епископы оставались въ сторонѣ и невѣдѣніи всѣхъ протекавшихъ событій. Относительно же тяжбы между митр. Агафангеломъ и митр. Сергіемъ почти никто не зналъ, такъ какъ переписка ихъ не опубликовывалась. Объ этомъ знали только тѣ, въ обработкѣ которыхъ былъ заинтересованъ м. Сергій: къ примѣру, тѣ лица, отъ имени которыхъ и по совѣту которыхъ онъ рѣшилъ предать церковному суду митр. Агафангела. Послѣдній же не преслѣдовалъ пропагандистскихъ цѣлей, и это давало шансъ на такую побѣду воцарившагося іерарха. Короче говоря, Церковь была введена въ заблужденіе, принявъ главой себѣ іерарха съ нечистыми цѣлями и даже неправославными воззрѣніями. И въ этомъ ей пришлось вскорѣ удостовѣриться!

3. Вино любодѣянія.

27 марта 1927 года митр. Сергій вернулся изъ трехмѣсячной обработки подъ арестомъ. Какъ мы уже знаемъ, онъ уговорилъ арх. Серафима вернуть ему власть, пообѣщавъ вести Церковь по иному пути, и что «избранный имъ путь принесетъ миръ Церкви», и «что онъ будетъ вырывать по 2, по 3 страдальца и возвращать ихъ къ обществу вѣрныхъ».

И онъ съ первыхъ же дней капитальнаго воцаренія повелъ Церковь по своему «избранному пути».

«Въ апрѣлѣ онъ вошелъ въ общеніе съ гражданской властью и началъ вести переговоры о легализаціи возглавляемой имъ Церкви и объ учрежденіи при немъ Временнаго Патр. Синода» (иг. Іоаннъ, Оппоз. м. Сергію, ч. 1, стр. 88). Вы спросите: почему же нѣтъ созыва Собора? Но зачѣмъ ему Соборъ, онъ же теперь и безъ того увѣренъ въ крѣпости своей власти.

А Синодъ онъ рѣшилъ организовать самъ лично безъ всякаго Собора и, мало того, вообще безъ вѣдома и согласія на то епископата, что непозволительно даже Патріарху, избранному Соборомъ. Пополняться Синодъ могъ и самъ черезъ согласованіе членовъ Синода, а вотъ «создать» его, въ полномъ смыслѣ этого слова, одно лицо безъ согласія на то епископата этой Церкви, не можетъ. Такіе принципіально важные вопросы могутъ рѣшаться только соборне, хотя бы исходя изъ 34 Апостольскаго правила, которое гласитъ, что всѣ епископы области (страны) знаютъ своего перваго епископа и безъ его вѣдома ничего превышающаго ихъ власть не творятъ, а также и «первый ничего да не творитъ безъ разсужденія всѣхъ, ибо тако будетъ единомысліе, и прославится Богъ о Господѣ во Святомъ Духѣ, Отецъ и Сынъ и Святый Духъ».

Однако, митр. Сергій какъ въ своемъ воцареніи, такъ и во всей своей дѣятельности просто игнорировалъ это правило, т. е. отвергъ соборный разумъ Церкви, слушаясь только своего разума «въ избранномъ пути». Въ данномъ случаѣ онъ долженъ былъ испросить согласія на это дѣяніе у Мѣстоблюстителя, канонически утвержденнаго голосомъ большинства епископата (при погребеніи патр. Тихона), котораго онъ замѣщаетъ и является проводникомъ его воли. Тотъ же, въ свою очередь подотчетенъ Собору, т. е. всему епископату, и потому долженъ спросить согласія его, какъ на образованіе этого Синода, такъ и на составъ его.

Но митр. Сергію, на избранномъ имъ пути, все это было основной преградой: онъ зналъ о томъ, что епископатъ въ большинствѣ будетъ несогласенъ съ его нововведеніями такъ же, какъ былъ несогласенъ съ его возглавленіемъ. Для этого онъ въ циркулярѣ отъ 25 мая дѣлаетъ хитрую успокаивающую оговорку: «Во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній, считаю нужнымъ оговорить, что проектируемый при мнѣ Синодъ ни въ какой степени не полномоченъ замѣнить единоличное возглавленіе Россійской Церкви, но имѣетъ лишь значеніе вспомогательнаго органа при мнѣ, какъ замѣстителѣ перваго епископа нашей Церкви».

Это его утвержденіе было неуспокаивающимъ для тѣхъ, кто съ недовѣріемъ слѣдилъ за дѣятельностью Замѣстителя Мѣстоблюстителя. Въ такомъ случаѣ онъ не долженъ бы наломать дровъ: вѣдь и самъ онъ не полновластенъ, а всего лишь «замѣститель перваго епископа», подотчетный ему во всемъ, а его Синодъ, будучи «вспомогательнымъ органомъ при немъ», является всего лишь какъ бы канцеляріей при немъ, но не управляющимъ и не соуправляющимъ органомъ. Слѣдовательно, митр. Сергій со своимъ Синодомъ не полномочны рѣшать вопросы принципіальной важности безъ вѣдома и согласія дѣйствительнаго главы, хотя тоже временной и несвободной — митр. Петра и всего епископата. Всѣ считали, что митр. Сергій займется текущими дѣлами дѣйствительно на благо Церкви.

Но увы, они ошиблись, забывая о томъ, что онъ одинъ изъ первѣйшихъ и виднѣйшихъ «освободителей» Церкви. Его собратья, обновленцы, да и онъ въ томъ числѣ, въ самое важное для нихъ время, уже «освободили» половину Церкви,

уведя ее подъ омофоръ Семиглаваго звѣря. Теперь очередь оставалась за нимъ...

Ради этого-то освобожденія, ради избранія имъ новаго пути, онъ добивался власти, спѣшилъ поставлять своихъ епископовъ для сколачиванія своего блока, наконецъ, избралъ свой Синодъ для приданія вида соборности своему голосу и безусловно заручился (какъ и родоначальникъ обновленчества въ свое время) поддержкой большевиковъ. И можно быть увѣреннымъ, что такого «освобожденія» только и жаждали большевики, въ это время они для всѣхъ слоевъ, опасныхъ для нихъ, уже нашли «неопровержимыя» улики для кровопусканія. Поэтому Церковь находилась въ первомъ ряду неугодныхъ, не могла оставаться непрочищенной и не пригнутой. Но для этого нуженъ глава Церкви, который и самъ бы пригнулся и другихъ бы пригнулъ. И такой глава могъ быть только изъ числа «освободителей», такъ какъ несознательно пригнувшійся ненадеженъ.

Въ періодъ борьбы за власть большевики могли уже не спѣша выбрать и пригнуть и испытать способности такого. Такъ между прочимъ на корабляхъ для борьбы съ крысами «создаютъ крысинаго тигра», т. е. садятъ въ ящикъ нѣсколько крысъ и морятъ ихъ голодомъ съ тѣмъ, чтобы они пожирали другъ друга: сильнѣйшій изъ нихъ, оставшійся живымъ и является впослѣдствіе «крысинымъ тигромъ», т. е. крысинымъ каннибаломъ, пожиравшимъ впослѣдствіе всѣхъ своихъ собратій. Такъ именно большевики наблюдали за борьбой искателей власти, отбирая «сильнѣйшаго» въ безпринципности и вѣрности имъ. И такимъ-то явился митр. Сергій. Конечно, нельзя сказать, что интересы Сергія полностью совпадали съ интересами большевистскаго центра, однако, стороны легко могли пойти на компромиссъ и каждая сторона могла бы въ какой-то степени удовлетворить интересы другой.

Интересы большевиковъ, конечно, останавливаются на одномъ: уничтожить всякое вѣрованіе и въ первую очередь Православную Церковь. Но сразу такого требовать отъ главы Церкви безразсудно, какимъ бы онъ ни былъ. Лучше, конечно, начинать съ немногаго и переходить къ большему.

Но на чемъ же основывались интересы митр. Сергія? Для христіанина, отвѣтъ навертывается самъ собой, что интересы архіерея Православной Церкви, въ данномъ вопросѣ будутъ вращаться вокругъ возможности приводить къ вѣрѣ и

спасать другихъ людей, проповѣдуя, поучая и священнодѣйствуя. Для этого онъ долженъ въ первую очередь требовать свободы и возможности религіозной пропаганды для проповѣди и поученій, а для благодатности освящающихъ Таинствъ долженъ бороться за внутреннюю свободу и возможность религіозной пропаганды, за вѣрность Церкви Богу въ несоединеніи съ другими культами, и за чистоту Православія въ ней, что въ иномъ случаѣ дѣлаетъ Церковь безблагодатной.

Но мы въ этомъ уже ошиблись: для митр. Сергія нужно было только «спокойное существованіе» Церкви (см. его декларацію 29 авг. 27 г.) и конечно, подъ этимъ разумѣется спокойное и мирное житіе его самого. Другимъ его желаніемъ было видѣть стройный аппаратъ его управленія Церковью, хотя бы купленный цѣной лишенія Церкви внутренней свободы, возможности спасать людей и полнаго подчиненія у враговъ Церкви во вредъ ее.

Вотъ этими-то дѣлами онъ и занялся еще 10 іюня 1926 г. (надо сказать, въ моментъ, когда онъ не имѣлъ вообще никакихъ правъ на власть) ибо въ это время съ 1 іюня принялъ управленіе митр. Агафангелъ и извѣстилъ его объ этомъ. Онъ подалъ власти прошеніе, гдѣ обѣщалъ полную лояльность и просилъ лишь зарегистрировать его канцелярію изъ 4-хъ человѣкъ, епархіальныя канцеляріи и другіе епархіальные органы, разрѣшить небольшія собранія архіереевъ отъ 5 до 15 человѣкъ (разумѣется при немъ), организовать ВЦУ и издавать «Вѣстникъ Московской Патріархіи» — но получилъ отказъ (Троицкій: «Что такое живая церковь», стр. 12).

Но здѣсь митр. Сергій просилъ слишкомъ много, а обѣщалъ мало, хотя мы не можемъ знать, что онъ обѣщалъ кромѣ лояльности. Но одно извѣстно, что онъ не удовлетворилъ интересовъ ЦК большевиковъ. Для разрушенія Церкви они видѣли одно средство — это соединеніе ея съ обновленцами во главѣ съ ихъ «освободительной» программой, но на такое не могъ склониться митр. Сергій: предательство было бы слишкомъ хорошо видно, вѣдь обновленцы къ тому времени довольно хорошо раскрыли свою діавольскую сущность, — тогда бы Церковь вся отвернулась отъ него. Поэтому вмѣсто разрѣшенія ему имѣть канцелярію пришлось получить воспитательный срокъ съ 13 дек. 26 г. до марта 27 1927 года. За этотъ срокъ мнѣнія митр. Сергія не измѣнились, развѣ онъ еще больше пригнулся передъ властителями, а

вотъ позиціи большевиковъ очень сильно измѣнились: они поняли, что для разрушенія Церкви вовсе необязательно соединять ее съ обновленцами: достаточно дать ей освободительную программу черезъ главу обновленческаго пошиба и далѣе все пойдетъ какъ по маслу.

Съ этими-то чаяніями они и вели слѣдующіе переговоры съ митр. Сергіемъ въ апрѣлѣ 1927 года. На этихъ переговорахъ коммунисты согласились легализовать (отмѣтить существующимъ и даже въ какой-то мѣрѣ дозволеннымъ) митр. Сергія и его будущій Синодъ, въ томъ именно составѣ, какой они найдутъ пріемлемымъ, т. е. въ составѣ членовъ «освободительнаго» духа, что вполнѣ совпадало и съ интересами м. Сергія. Они также согласились зарегистрировать и епископовъ съ епархіальными управленіями, если они дадутъ письменное завѣреніе въ лояльности (невраждебности) къ коммунистамъ съ ихъ сатанинскимъ курсомъ. Относительно же спокойнаго житія — каждый будетъ его имѣть по мѣрѣ такой «лояльности».

Коммунистамъ и самимъ надоѣло такое положеніе Церкви, когда архипастыри и пастыри не приходятъ съ поклонной къ нимъ, а остаются почти безъ контроля. Рисуясь гонимыми и безправными, они настраиваютъ на нехорошія мысли вѣрующихъ людей даже своимъ положеніемъ. Поэтому ихъ надо подвести подъ такой контроль.

А что же дѣлать съ антикоммунистически настроенными и съ фанатиками — миссіонерами? Вѣдь если легализовать Церковь, то значитъ объявить ее дозволенной, разрѣшенной, и тогда религіозность не подклеишь подъ контрреволюцію.

Митр. Сергій, въ этомъ отношеніи, и самъ былъ бы радъ всѣхъ фанатиковъ съ неосвободительными взглядами поставить къ стѣнкѣ, вѣдь они неминуемо изъ потенціальныхъ перейдутъ въ дѣйствительныхъ противниковъ его. Правда, для противниковъ, онъ не скупъ на церковныя прещенія, но это прещеніе... Обновленцы просто отдавали ихъ подъ судъ, какъ «контру». А почему бы и ему такъ не поступать. Вѣдь совѣтская власть называется **властью,** а всякая власть отъ Бога, и противленіе ей, слѣдовательно, есть противленіе Богу.

Вотъ здѣсь и нашлась общая точка зрѣнія въ переговорахъ. Большевики зарегистрируютъ Церковь какъ существующую и это будетъ названо «легальностью», а Церковь въ лицѣ духовенства присягнетъ въ непротивленіи коммуни-

стической лжи и кровожадности, т. е. въ лояльности. И съ этой-то минуты Церковь начинаетъ освобождаться отъ благодати Св. Духа. Что значитъ лояльность въ данномъ случаѣ? Вѣдь Церковь и до этого не выступала съ оружіемъ въ рукахъ, слѣдовательно, невраждебность нужна въ словѣ, въ непротивленіи ихъ лживой идеологіи, т. е. Церковь этимъ самымъ сама заткнула себѣ ротъ или въ иномъ случаѣ уже сама осудила себя на узаконенную кару коммунистовъ, если задумаютъ вѣщать истину и разоблачать ложь и насиліе, носителемъ которой является сов. власть.

Отъ коммунистовъ кромѣ легализаціи Церкви ничего не требуется, а вотъ отъ м. Сергія требуется еще очень многое. Вначалѣ онъ долженъ осудить отъ лица Церкви всѣхъ противящихся коммунистамъ, а также и подозрѣваемыхъ въ этомъ. Тогда большевикамъ будетъ гораздо удобнѣе расправляться съ неугодными: противленіе власти можно приклеить любому и его уже нѣкому защищать, если Церковь осудитъ ихъ.

М. Сергій, конечно, съ радостью согласился на это: вѣдь онъ не имѣетъ ничего противъ коммунистовъ, а кто имѣетъ, то тѣ и ему враги. И даже лучше... Легче будетъ расправляться съ этими агафангелами: указалъ на нихъ, какъ контру, и нѣтъ ихъ...

Еще требуется отъ него, чтобы онъ осудилъ церковнымъ судомъ «карловчанъ». Отъ нихъ просто бѣда коммунистамъ: кричатъ изъ-за границы: прекратите рѣзню и насиліе надъ народомъ! На это тоже митр. Сергій согласенъ и еще на многое и многое, что позднѣе онъ проводилъ въ жизнь.

Настала пора перейти къ дѣйствію.

29 іюля 1927 года за подписью митр. Сергія и членовъ уже именующагося Патріаршаго Синода былъ выработанъ, отпечатанъ и разосланъ по епархіямъ и приходамъ въ количествѣ 5.000 экземпляровъ текстъ деклараціи (изъ которой болѣе важныя мѣста будутъ приведены ниже). Для этого нужнаго дѣла коммунисты даже не пожалѣли страничку въ своей газетѣ «Извѣстія ЦИК» отъ 19 авг. 1927 г.

Полностью приводить текстъ этой деклараціи нѣтъ смысла, но съ основнымъ содержаніемъ ознакомиться необходимо.

Митр. Сергій начинаетъ разсужденіе о томъ, что одной изъ заботъ патр. Тихона «было поставить нашу Православ-

ную Русскую Церковь въ правильное отношеніе къ сов. правительству и тѣмъ дать Церкви возможность вполнѣ законнаго и мирнаго существованія». Но этому, видите ли, мѣшали выступленія враговъ сов. власти изъ зарубежнаго духовенства и міряпъ. «Нынѣ жребій (не воля Божія на то) быть замѣстителемъ Мѣстоблюстителя палъ на митр. Сергія, «со жребіемъ палъ» долгъ продолжать «начатое почившимъ». «Теперь учрежденъ Синодъ и крѣпнетъ надежда на мирное житіе. Но вотъ бѣда: «Выступленія нашихъ зарубежныхъ враговъ не прекращаются: убійства, поджоги, налеты, взрывы и имъ подобныя явленія подпольной борьбы у насъ у всѣхъ на глазахъ» (Онъ здѣсь, будучи вѣрнымъ защитникомъ интересовъ большевиковъ, помогаетъ раздувать истерію противъ мнимыхъ враговъ, шпіоновъ и диверсантовъ. Имъ это было необходимо, какъ предлогъ для уничтоженія инакомыслящихъ).

Все это создаетъ «атмосферу взаимнаго недовѣрія и всяческихъ подозрѣній»... И вотъ «для насъ всѣхъ», «кто желаетъ вывести ее (Церковь) на путь легальнаго и мирнаго существованія, тѣмъ обязательнѣе для насъ теперь **показать,** что мы, церковные дѣятели, не съ врагами нашего совѣтскаго государства и не съ безумными орудіями ихъ интригъ, а съ нашимъ **народомъ и правительствомъ.** Засвидѣтельствовать это и является цѣлью нашего (моего и синодальнаго) посланія».

Далѣе онъ доводитъ до свѣдѣнія объ организаціи имъ Синода и о составѣ его и упоминаетъ, что приглашенный въ составъ Синода Новгородскій митр. Арсеній (явно для приданія пущей важности Синоду) не явился. Митр. Сергій, ненарокомъ забылъ, что сей іерархъ за проявленную имъ особую ревность былъ лишенъ права въѣзда въ Москву.

Затѣмъ м. Сергій радуетъ читателя, что «ходатайство наше о разрѣшеніи Синоду начать дѣятельность по управленію (уже управляющей!) Православной Церковью увѣнчалось успѣхомъ. Теперь наша Православная Церковь въ Союзѣ имѣетъ не только каноническое (раньше по его мнѣнію, его не было), но и по гражданскимъ законамъ вполнѣ легальное центральное управленіе (!), и мы надѣемся, что легализація постепенно распространится и на низшее религіозное управленіе: епархіальное, уѣздное и т. п. (Объ этомъ уже, навѣрное договорено, но на какихъ условіяхъ!). Едва ли нужно объя-

снять значеніе и всѣ послѣдствія перемѣны совершившейся такимъ образомъ въ положеніи Православной Церкви, ея духовенства, всѣхъ церковныхъ дѣятелей и учрежденій...» (далѣе мы увидимъ, въ какое положеніе поставилъ онъ и Церковь и духовенство!).

Затѣмъ м. Сергій призываетъ выразить благодарность большевикамъ повидимому за то, что они еще не всѣхъ передушили и заключили въ тюрьмы: «Выразимъ всенародно нашу благодарность совѣтскому правительству за такое вниманіе къ духовнымъ нуждамъ (?) православнаго населенія (это уже просто издѣвательство надъ христіанскимъ чувствомъ) и вмѣстѣ съ тѣмъ завѣряемъ правительство, что мы не употребимъ во зло оказаннаго намъ довѣрія». (Это уже очень похоже на присягу вѣрности компартіи). Далѣе онъ продолжаетъ призывъ къ этой клятвѣ, которая послѣ на дѣлѣ переходитъ въ принужденіе, а если несогласіе, — то неволя и смерть. И за это тоже нужно благодарить!

Намъ нужно не на словахъ, а на дѣлѣ показать, что **вѣрными** гражданами Совѣтскаго Союза, лояльными къ сов. власти, могутъ быть не только равнодушные къ Православію люди, не только измѣнники ему, но и самые ревностные приверженцы его» (какъ на соревнованіи: кто ниже поклонится звѣрю). «Мы хотимъ быть православными и въ то же время сознавать Сов. Союзъ нашей гражданской родиной, радости и успѣхи которой — наши радости и успѣхи (и въ уничтоженіи вѣры и Церкви, вѣдь это основная цѣль «новой родины»), а неудачи — наши неудачи». «Всякій ударъ, направленный въ Союзъ, будь то война, бойкотъ, какое-то общественное бѣдствіе или просто убійство изъ-за угла, подобное варшавскому, сознается нами, какъ ударъ, направленный въ насъ» (Въ общемъ, всякое дѣйственное выступленіе противъ ихъ вѣрныхъ холуевъ изъ Церкви? Весьма логично. И опять помощь въ раздуваніи истеріи: «убійство изъ-за угла, подобное варшавскому». Въ Варшавѣ находился сов. посолъ, бывшій коварный участникъ расправы въ Свердловскѣ надъ Царскимъ Семействомъ, онъ руководилъ операціей по заметанію слѣдовъ этого преступленія. Такъ его-то и убили изъ-за угла. При разслѣдованіи доказано, что убійца ни къ какой группировкѣ не принадлежалъ и совершилъ это изъ личной непріязни къ этому садисту. И это м. Сергій считаетъ ударомъ, направленнымъ въ него).

«Оставаясь православными, мы помнимъ свой долгъ быть гражданами Сов. Союза не только изъ страха, но и по совѣсти, какъ училъ насъ Апостолъ» (Тим. 13, 5).

(Чуть выше онъ призываетъ всѣхъ показать себя «вѣрными гражданами Сов. Союза» и въ этомъ случаѣ, если учесть, что въ приведенныхъ словахъ ап. Павла содержится указаніе на повиновеніе именно «высшей власти» (Тим. 13, 1), а властью въ Сов. Союзѣ является компартія, то призывъ м. Сергія будетъ звучать примѣрно такъ: «Намъ нужно не на словахъ, а на дѣлѣ показать, что мы вѣрны партіи большевиковъ». Смѣшно, но, однако и горько!

Далѣе м. Сергій указываетъ на то, что мѣшать устроенію спокойнаго житія можетъ только недостаточно освободительное міровоззрѣніе духовенства.

«Такимъ людямъ, нежелающимъ понять «знаменій времени», и можетъ показаться, что нельзя порвать съ прежнимъ режимомъ, даже съ монархіей, не порывая съ православіемъ. Такое настроеніе извѣстныхъ церковныхъ круговъ, выражавшееся, конечно, и въ словахъ и дѣлахъ, и навлекавшее подозрѣніе сов. власти, тормозило и усиліямъ Свят. Патр. установить мирныя отношенія Церкви съ сов. правительствомъ. Недаромъ вѣдь Апостолъ внушаетъ намъ, что «тихо и безмятежно» жить, по своему благочестію мы можемъ, лишь повинуясь законной власти (1 Тим. 2, 1) или должны уйти изъ общества».

(Конечно, митр. Сергій предлагаетъ уйти изъ общества, т. е. изъ Церкви, не по словамъ апостола: тамъ такого нѣтъ, а по своему разумѣнію. чтобъ не мѣшали ему проводить его новую политику — подчинить Церковь атеистамъ. Это приглашеніе: «Вонъ изъ Церкви», онъ послѣ проявлялъ болѣе дѣйственно, отлучая всѣхъ за непринятіе хотя бы этой «присяги» коммунистамъ.

Потомъ, какое легкое обращеніе со св. Писаніемъ! Въ словахъ св. Апостола Павла изъ посланія къ Тимофею, гдѣ онъ упоминаетъ о «тихой и безмятежной жизни», во всякомъ (а не по своему) благочестіи и чистотѣ, какъ о слѣдствіи молитвы «за всѣхъ человѣковъ», за царей и всѣхъ начальствующихъ», «ибо это хорошо и угодно нашему Богу, который хочетъ, чтобы всѣ люди спаслись и достигли познанія истины» (1 Тим. 1, 3-4). Здѣсь подразумѣвается молитва за всѣхъ людей, не исключая и правителей, но не повиновеніе вла-

стямъ. Собственно, позднѣе м. Сергіемъ введено было прошеніе въ ектенію именно не въ смыслѣ моленія о спасеніи, а какъ указаніе на свое повиновеніе.

Но если такъ ужъ хочется митр. Сергію объявить адекватными молитву за царей и повиновеніе имъ, къ тому же дѣлая упоръ на то, что власть «законная» (разумѣется большевистская), то такое повиновеніе разумѣетъ Апостолъ въ другихъ мѣстахъ (Рим. 13) какая тихая жизнь разумѣется религіозныхъ объединеній, а всего лишь чисто гражданскую, и тихая жизнь слѣдуетъ тоже просто въ гражданскомъ, но не въ религіозномъ, не въ церковномъ смыслѣ. Такъ почему же люди, допустимъ, рѣшившіе исповѣдовать истину и разоблачать ложь и насиліе большевиковъ, должны уходить изъ Церкви? Чтобъ не мѣшать м. Сергію и иже съ нимъ устроить «тихое и безмятежное житіе?»

«Только кабинетные мечтатели могутъ думать, что такое огромное общество, какъ наша Православная Церковь, со всей ея организаціей, можетъ существовать въ государствѣ **спокойно** закрывшись отъ власти».

Христіанинъ съ не «освободительными» воззрѣніями сказалъ бы нѣсколько иначе: только невѣрующіе могутъ думать, что такое огромное общество, какъ наша Православная Церковь, во главѣ съ Самимъ Господомъ, противоставъ беззаконію и сатанинской лжи диктатуры антихристіанства, можетъ оказаться уничтоженной и не побѣдить въ конечномъ счетѣ. Но такіе не ищутъ спокойствія, ибо о нихъ сказано: «Они побѣдили его (сатану) кровію Агнца и словомъ свидѣтельства своего, и не возлюбили души своей даже до смерти» (Откр. 12, 11). Значитъ, св. Іоанну Златоусту, преп. Феодору Студиту и др. нужно было бы для спокойствія Церкви уйти отъ всѣхъ дѣлъ, уйти отъ Церкви, а не обличать царей (даже дѣйствительно гражданскихъ, а не ставленниковъ сатаны) за беззаконные поступки. Даже и кровь Іоанна Предтечи по сужденіямъ митр. Сергія, есть слѣдствіе его грѣха, коль дерзнулъ обличать царя и царицу. Далѣе митр. Сергій развиваетъ подробнѣе мысль о необходимости уйти изъ Церкви всѣмъ исповѣдникамъ:

«Теперь, когда наша Патріархія, исполняя волю почившаго Патріарха (но не Божію), рѣшительно и безповоротно становится на путь лояльности, людямъ указаннаго настроенія придется или переломить себя и, оставивъ свои политическія

5*

(по понятіямъ м. Сергія, а можетъ они все же изъ области религіозной?) симпатіи дома, приносить въ Церковь только вѣру», навѣрное, только «освободительную»! «и работать съ нами только во имя вѣры или, если переломить себя не смогутъ, по крайней мѣрѣ ме мѣшать намъ, устранившись временно отъ дѣла».

Затѣмъ м. Сергій набрасывается вновь на заграничныхъ враговъ сов. власти:

«Особенную остроту при данной обстановкѣ получаетъ вопросъ о духовенствѣ, ушедшемъ съ эмигрантами за границу. Ярко противосовѣтскія выступленія нѣкоторыхъ нашихъ архипастырей и пастырей за границей, сильно вредившія отношенію между Правительствомъ и Церковью, какъ извѣстно, заставили (не большевики,конечно, а эти выступленія) почившаго Патріарха упразднить заграничный Синодъ (5 мая 1922 г.). Но Синодъ и до сихъ поръ продолжаетъ существовать, политически не мѣняясь, а въ послѣднее время своими притязаніями на власть даже расколол заграничное церковное общество на два лагеря».

(М. Сергій въ 1926 г. въ частной перепискѣ съ заграничнымъ Синодомъ на просьбу разсудить ихъ споръ, сообщилъ, что не имѣя данныхъ объ ихъ спорѣ, онъ не можетъ быть ихъ судьей и рекомендуетъ заграничному епископату на морально-братскихъ основаніяхъ избрать себѣ всѣми пріемлемое церковное управленіе, а въ случаѣ невозможности этого, войти по мѣсту жительства въ юрисдикцію мѣстныхъ церквей. (Митрополитъ Елевферій. Соборъ Церкв., стр. 305).

Тогда м. Сергій былъ еще «не прирученнымъ» и потому писалъ такъ, а теперь его «заставили» поступать иначе, конечно, не для возстановленія мира церковнаго, ибо мѣры избралъ онъ явно неподходящія для этого, но чтобы прекратить ихъ «антисовѣтскія выступленія».

«Чтобы положить этому конецъ, мы потребовали (!) отъ заграничнаго духовенства дать письменное обязательство полной лояльности къ Сов. правительству, во всей своей общественной дѣятельности. Не давшіе такого обязательства, или нарушившіе его, будутъ исключены изъ состава клира (!), подвѣдомственнаго Московской Патріархіи».

Вотъ это уже по Сергіевски!

А вѣдь по сей день наши іерархи съ «освободительными» взглядами считаютъ это каноническимъ. Интересный отзывъ

объ этой декларацiи сдѣлали епископы, находящiеся въ тюремномъ заключенiи на Соловецкихъ островахъ: «Посланiе угрожаетъ исключенiемъ изъ клира Московской Патрiархiи священнослужителямъ, ушедшимъ съ эмигрантами, за ихъ политическую дѣятельность, т. е. налагаетъ церковное наказанiе за политическiя выступленiя, что противорѣчитъ постановленiю Всероссiйскаго Собора 1917-18 гг. отъ 3/16 авг. 18 г., разъяснившему всю каноническую недопустимость подобныхъ каръ, и реабилитировавшему всѣхъ лицъ, лишенныхъ сана, за политическiя преступленiя въ прошедшемъ» (Арсенiй Мацеевичъ, свящ. Григорiй Петровъ. «Посланiе Соловецкихъ епископовъ», 27 iюля 1927 г.). Но это митр. Сергiя не смущало: позднѣе онъ такiя кары, какъ лишенiе сана за политическiя высказыванiя, очень щедро употреблялъ ко всему духовенству и внѣ государства, и внутри его. Мало того, онъ отдавалъ ихъ на растерзанiе большевикамъ. А теперь продолжалъ писать свою «декларацiю»:

«Думаемъ, что размежевавшись такъ, мы будемъ обезпечены отъ всякихъ неожиданностей изъ-за границы. Съ другой стороны, наше постановленiе можетъ быть заставитъ многихъ задуматься, не пора ли и имъ пересмотрѣть вопросъ о своихъ отношенiяхъ къ Совѣтской власти, чтобы не порывать со своей родной Церковью и Родиной».

Здѣсь хорошо открыта цѣль нападокъ и прещенiй на заграничныхъ iерарховъ, а также и цѣль всей этой писанины: во-первыхъ, для устрашенiя обѣщанiемъ прещенiй за неправильное «отношенiе» къ Совѣтской власти, что одновременно всѣхъ должно перевоспитать въ духѣ коммунизма и, во-вторыхъ, для тихого житiя необходимо во избѣжанiе всякихъ «неожиданностей» «размежеваться» съ заграничными братьями.

Послѣ сего м. Сергiй рѣшилъ оставить свѣтлую надежду, всѣмъ пообѣщалъ когда-то походатайствовать и за созывъ Собора, какой «изберетъ постоянное центральное церковное управленiе», накажетъ отклонившихся «похитителей власти», и главное, чтобы противники декларацiи не указывали на неканоничность ея, какъ изшедшую отъ одного лица, не уполномоченнаго къ тому же на это, «соборнымъ разумомъ и голосомъ дастъ окончательное одобренiе къ предпринятому нами дѣлу установленiя правильныхъ отношенiй нашей Церкви къ сов. правительству». Въ общемъ, что ни слово, то откры-

тая ложь, направленная на достиженіе замысловъ коммунистовъ.

И наконецъ, въ заключеніе, митр. Сергій проситъ у всѣхъ, у духовенства и мірянъ молитвъ за его успѣхи и помощи сочувствіемъ, преданностью и послушаніемъ Церкви (т. е. ему) въ этомъ дѣлѣ. Онъ назвалъ кощунственно это дѣло «Божіимъ».

Далѣе слѣдуютъ подписи его и восьми членовъ его Синода.

Вотъ такого содержанія эта «декларація» по винѣ которой Церковь оказалась и обезкровленной и обездушенной, и безправной, т. е. «освобожденной» отъ всего жизненно необходимаго.

Для того, чтобы нѣсколькими словами охарактеризовать сущность деклараціи и поступокъ м. Сергія, нужно сказать словами блаженной Ксеніи. Ее спрашивали: не еретикъ ли м. Сергій, она отвѣтила: «Что же, что не еретикъ, онъ хуже еретика: онъ поклонился антихристу и, если не покается, участь его въ геенѣ вмѣстѣ съ сатанистами» (иг. Іоаннъ, Опп. м. Сергію, кн. 2, стр. 19).

Такъ вотъ, съ этого момента стали навязывать Церкви бѣсовски лукавую, змѣино-гибкую политику, постепенно тѣмъ «освобождая» ее отъ благодати Святаго Духа.

Декларація, какъ уже упоминалось, была отпечатана въ 5.000 экземпляровъ и разослана по всѣмъ епархіямъ и приходамъ. И что же?Навѣрное, митр. Сергій и въ этомъ случаѣ кому-то заявлялъ, какъ послѣ полученія отъ м. Петра по завѣщанію правъ Замѣстителя, «что на мѣстахъ принято спокойно». На сей разъ этотъ его шагъ приняли еще неспокойнѣе! «Когда вѣрныя чада Русской Церкви прочли посланіе (декларацію) Замѣстителя Патріаршаго Мѣстоблюстителя, и временнаго при немъ Патріаршаго Синода, то многіе изъ нихъ настолько были поражены его содержаніемъ, что почли за лучшее не задерживать посланія у себя, и **отправили его обратно автору.** Почти 90 % православныхъ приходовъ поступили съ деклараціей по вышеуказанному примѣру». Вслѣдъ за этимъ цѣлые потоки негодованія вырвались изъ груди ревнителей Православія. Они съ каждымъ днемъ все увеличивались. Одни изъ нихъ принимали мирный характеръ, а другіе, наоборотъ, превращались въ кипучій гнѣвъ, готовые сокрушить на своемъ пути все,

то, что казалось несогласнымъ съ Христовой Истиной. Поборники Православія, стремясь защитить чистоту Христовыхъ идей, отъ мирныхъ речей переходили къ грознымъ обличительнымъ рѣчамъ, и все то, что было затронуто въ ихъ сердцахъ декларацiей, все это они высказали митр. Сергію смѣло. Данныя этой книги нельзя заподозрить въ предвзятости, такъ какъ этотъ трудъ всего семь лѣтъ тому назадъ выдержалъ магистерскую защиту, данныя въ немъ брались изъ достовѣрныхъ историческихъ источниковъ нынѣ здравствующимъ еп. Куйбышевскимъ Іоанномъ (во время написанія: игуменомъ), котораго тоже нельзя заподозрить въ «антисергіевщинѣ» или антисовѣтизмѣ.

Можно представить себѣ ту груду бумагъ, прибывающую потомъ почтой и черезъ руки митр. Сергію каждый день. Вѣдь и «посланіе его возвращалось, и приходили протестующіе отклики на него».

И какъ же на все это реагировалъ м. Сергій?

Патр. Тихонъ, когда-то будучи введенъ въ заблужденіе ложной информаціей, что всѣ Помѣстныя Церкви согласны ввести въ употребленіе григоріанскій стиль, сдѣлалъ указаніе о введеніи новаго стиля со 2-X 1923 г., но когда обнаружилось, что и ввели этотъ стиль не всѣ, и въ своей Церкви нашлись несогласные, — онъ не замедлилъ отмѣнить (8 нояб.) свое первое рѣшеніе. Въ такомъ случаѣ, что же оставалось дѣлать митр. Сергію на своемъ мѣстѣ, когда 90% оказались несогласны съ избраннымъ имъ путемъ? Да и брать на свою отвѣтственность такое принципіально новое и сверхважное дѣло онъ былъ не полномоченъ, потому что былъ временнымъ и не главой, а проводникомъ воли главы. Къ тому же съ самымъ его воцареніемъ многіе были не согласны. Онъ никакъ не могъ выступать отъ лица всей Церкви, всего духовенства, потому что не былъ избранъ общимъ согласіемъ и не уполномоченъ никѣмъ на такіе шаги. По человѣчески (я уже не говорю: по христіански) при такомъ несогласіи съ его дѣломъ, ему нужно было бы сразу отказаться отъ этого мѣропріятія, или объявить его необязательнымъ, добровольнымъ, но не навязывать Церкви насильно, по коммунистически.

Но нѣтъ! «Освободители», какъ мы уже убѣдились, не отступаютъ! Еще до опубликованія своей декларацiи, т. е. до принужденія, внутри государственнаго духовенства присягнуть въ лояльности сов. власти, онъ въ категорической

формѣ, о чемъ извѣщаетъ и въ текстѣ этого посланія, затребовалъ отъ заграничнаго духовенства: «дать письменное обязательство въ полной лояльности къ Совѣтскому правительству, во всей своей общественной дѣятельности» (14-VI 27 г.). Заграничный (Карловацкій) Синодъ отвергъ сразу же такое требованіе, такъ какъ не подвластенъ сов. власти. И за это всѣмъ сонмомъ епископовъ и священниковъ былъ запрещенъ въ священнослуженіи.

Западно-европейская епархія, во главѣ съ митр. Евлогіемъ, воздержалась отъ категорическаго отказа отъ подписки: митр. Евлогій отвѣтилъ, что подписки о лояльности давать не намѣренъ, однако, обѣщается не дѣлать «церковный амвонъ политической трибуной». Это митр. Сергій принялъ какъ равносильное подпискѣ въ лояльности, и сталъ слѣдить за дальнѣйшей дѣятельностью духовенства этой епархіи, вѣрнѣе, слѣдили большевики и тянули на отвѣтныя дѣйствія Сергія. Вскорѣ, уже 4 янв. 28 г., въ моментъ массовыхъ протестовъ и отхода архіереевъ отъ него внутри страны за его прокоммунистическую политику, онъ дѣлаетъ первое предупрежденіе митр. Евлогію за панихиду по убіеннымъ за вѣру въ революцію, и позже, 15 окт. 28 г., повторяетъ предупрежденіе, вѣрнѣе, производитъ вновь давленіе, за не совсѣмъ «лояльный» тонъ посланія. 5 авг. 29 г. опять онъ «предупреждаетъ» за панихиду по безвинно разстрѣлянным инженерамъ фонъ-Меккъ и др. Наконецъ послѣдовалъ запросъ по поводу участія м. Евлогія на всехристіанскомъ моленіи за Русскую страждущую Церковь въ Лондонѣ. За этимъ слѣдуетъ отстраненіе митр. Евлогія отъ управленія епархіей (указъ отъ 18 марта 30 г.). А когда состоялось общеепархіальное рѣшеніе не подчиняться его указанію, то послѣдовало также запрещеніе всего духовенства въ священнодѣйствіи.

Это же сдѣлано и съ духовенствомъ Сѣверо-Американской епархіи за отказъ митр. Платона отъ подписки въ лояльности.

Итакъ, вся многомилліонная паства Русской Церкви за границей оказалась отлученной! А если бы по суду митр. Сергія лишались члены Церкви Благодати Св. Духа, то сколько бы пошло въ погибель за непризнаніе сов. власти. А вѣдь онъ указомъ Синода запрещалъ отпѣвать отлученныхъ имъ, перемазывалъ миромъ и перевѣнчивалъ раскаявшихся!

Внутри государства дѣло обстояло нѣсколько иначе. Здѣсь пока не требовали отъ каждаго письменнаго завѣренія въ лояльности, но, однако, это предполагалось на будущее, и потому, пока сыпались протесты. Вначалѣ требовалось привести къ такой присягѣ епископатъ, однако, это было не просто сдѣлать, многіе изъ епископовъ поступили, какъ упоминалось выше: вернули декларацію м. Сергію. Но м. Сергій и большевики отлично знали каждаго епископа, кто какихъ воззрѣній, еще по борьбѣ съ обновленцами. Большая часть такихъ борцовъ за Православіе находилась въ тюрьмахъ и ссылкахъ, но были еще и на мѣстахъ. Да и требовать отъ каждаго епископа расписки — рисковано.

Для болѣе безопаснаго и успѣшнаго проведенія этого мѣропріятія хорошо годилось другое противоканоническое дѣяніе: переброски епископовъ съ одной епархіи на другую, подчасъ даже безъ согласія на то самого епископа и безъ видимой причины. Въ такомъ случаѣ архіерей по пріѣздѣ на новую епархію вынужденъ самъ явиться къ сов. власти за разрѣшеніемъ на вступленіе къ управленію епархіей, гдѣ ему производили допросъ и брали подписку. Вотъ что пишетъ неизвѣстный намъ архіерей въ это время: «Возлюбленные во Христѣ! Такъ какъ я не имѣю возможности лично бесѣдовать съ вами, то доставляю себѣ удовольствіе этимъ настоящимъ письмомъ. Конечно, моя рѣчь будетъ о текущихъ событіяхъ. Много печальнаго происходитъ въ наши дни. Особенно печально то, что наши первоіерархи ведутъ Россійскую Церковь къ потерѣ свободы и къ рабской зависимости и все это дѣлается такъ хитро и такъ тонко, что пока ихъ «дѣянія» нельзя подвести ни подъ какіе каноны. Ни для кого уже не секретъ, что наши іерархи назначаются не митр. Сергіемъ и «Патр. Синодомъ», а кѣмъ-то инымъ. Не секретъ и то, что всѣ многочисленныя перемѣщенія архіереевъ (вопреки канонамъ) сдѣланы не для пользы Церкви, а по указкѣ слѣва. Развѣ и намъ не извѣстно, что назначенный Москвой Архіерей, по пріѣздѣ своемъ на мѣсто служенія долженъ явиться къ мѣстнымъ «вершителямъ судебъ Церковныхъ», у нихъ выдержать нѣчто вродѣ экзамена, и только послѣ этого легализуется какъ епископъ. Мнѣ извѣстны случаи, когда епископы, присланные Москвой съ соотвѣтствующими бумагами, все-таки не были допущены къ управленію своими епархіями, тѣ же, кои допущены, — имѣютъ ли они право свобод-

наго объѣзда своихъ епархій? Не испрашиваютъ ли они на каждую поѣздку разрѣшенія и не отдаютъ ли отчеты въ своей дѣятельности органамъ гражданской власти? А какъ проходятъ теперь назначенія епископами Епархіальныхъ Управленій т. н. благочинныхъ? Свободны ли въ этой области епископы? Не получаютъ ли они указанія, а то и приказанія, кого назначать и кого увольнять? Хотя этихъ и подобныхъ имъ «дѣяній» нельзя подвести ни подъ какіе каноны, но отъ такой легализаціи вѣетъ ужасомъ. Говорили мнѣ, что будто бы членъ Синода архіеп. Филиппъ (Гумилевскій) сказалъ: «Мы будемъ дѣлать всевозможныя уступки, но когда дѣло коснется вѣры, тогда ничего не уступимъ». Но такъ ли говорили и поступали святые? Не умирали ли святители за свободу Церкви? За всѣ священныя преданія, уставы, даже за священныя книги? и сосуды? (Мат. по іосифл. расколу, кн. 1, стр. 201); иг. Іоаннъ, кн. 2, стр. 133).

Такъ, для того, чтобы пригнуть архіереевъ, требовалось сорвать ихъ съ насиженнаго мѣста и тѣмъ вынудить ихъ явиться къ властямъ съ повинной, этимъ они достигали и иного «блага»: разрывали единеніе паствы съ Первоіерархомъ. Бѣда въ томъ, что изъ великаго числа такихъ перебросокъ (гдѣ-то около 40 за полгода) не все прошло гладко. Митр. Іосифъ Ленинградскій и еп. Викторъ Глазовскій наотрѣзъ отказались отъ перехода въ другую епархію. Это было вызвано не просто упрямствомъ, а вопросъ ставился: соглашался или нѣтъ данный архіерей съ политикой митр. Сергія. Переброска была разсчитана на удаленіе этихъ испытанныхъ борцовъ за чистоту православія подальше отъ Москвы — центра назрѣвающихъ событій. Это необходимо освѣтить подробнѣе.

«Въ августѣ или въ самомъ началѣ сентября 1927 г. еп. Викторъ получилъ «посланіе» митр. Сергія, предназначенное для оглашенія его Воткинской епископіи. То же посланіе было послано и для Вятской епархіи. Прочитавъ посланіе онъ былъ глубоко возмущенъ его содержаніемъ и не желая оглашать вѣрующимъ, тутъ же запечаталъ конвертъ и почтой отправилъ обратно» (Мат. по іосиф. расколу, кн. 1, стр. 191).

Мало того, что онъ проявилъ такое «непослушаніе», вернувъ митр. Сергію его декларацію обратно, онъ еще взялъ да написалъ ближнимъ критику на это посланіе и подѣлился мнѣніемъ съ кѣмъ-то изъ знакомыхъ въ Москвѣ.

Такъ же поступили съ декларацiей въ Вяткѣ и епархiи, временно находящейся подъ управленiемъ еп. Виктора.

Во всей Вятской епархiи съ викарiатствами (Ижевской, Воткинской и Глазовской) начались нестроенiя въ связи съ разнымъ отношенiемъ къ декларацiи. Епископъ Викторъ извѣстилъ объ этомъ митр. Сергiя и получилъ отвѣтъ отъ Синода въ формѣ предупрежденiя, «чтобы онъ, какъ викарiй, зналъ свое мѣсто и во всемъ подчинялся бы правящему архiерею». На этомъ бы все и кончилось. Но Москва безусловно не могла быть удовлетворена его возвращенiемъ декларацiи. Вскорѣ еп. Викторъ получаетъ «постановленiе» Синода о переводѣ его въ Свердловскую епархiю викарнымъ еп. Щадринскимъ.

Еп. Виктора во время его епископства полюбили въ Вятской епархiи (съ 19 г. онъ былъ епископомъ Уржумскимъ, съ 23 г. — Глазовскимъ съ временнымъ управленiемъ Вятской) особенно за его стойкость противъ обновленцевъ. Онъ также любилъ этихъ людей, вѣрныхъ Православiю и надѣялся на ихъ поддержку въ борьбѣ съ новой ересью. Поэтому онъ послалъ депутацiю къ митр. Сергiю съ просьбой оставить его на прежнемъ мѣстѣ, но Синодъ и Замѣститель были неумолимы. Умный архiерей въ этомъ усмотрѣлъ уже неладное: во-первыхъ, посланiе, было явно антихристiанское, во-вторыхъ, обязательная переброска въ случаѣ несогласiя съ призывомъ этого посланiя, и въ-третьихъ, безъ вины и суда «высылка» на другую епархiю подальше и насильно. Все говорило о томъ, что управленiе Церковью попало въ руки враговъ Христовыхъ. Поэтому, еп. Викторъ, заручившись согласiемъ Духовнаго Управленiя Воткинской епархiи, постановившемъ прекратить молитвенное общенiе съ митр. Сергiемъ, отвѣтилъ отказомъ на выѣздъ изъ этой епархiи. Рѣшенiе духовнаго Управленiя о разрывѣ съ митр. Сергiемъ было подписано еп. Викторомъ и отправлено Сергiю.

Въ г. Вяткѣ это стало сразу извѣстно, и когда священники нѣкоторыхъ храмовъ прекратили поминовенiе еп. Виктора, какъ отколовшагося отъ митр. Сергiя, то народъ въ большинствѣ не сталъ ходить въ эти храмы, перейдя въ тѣ приходы (4 церкви), въ какихъ поминался еп. Викторъ. Народъ былъ явно настроенъ противъ митр. Сергiя и вѣрныхъ ему. Тогда въ Вятку прiѣхалъ архiеп. Павелъ Вятскiй, временно отсутствующiй по дѣламъ синодскимъ, въ которомъ

состоялъ и былъ полнымъ единомышленникомъ митр. Сергія. Вятскіе священники обратилсь за совѣтомъ къ еп. Виктору и по его совѣту встрѣтили архіеп. Павла съ требованіемъ покаяться въ принятіи деклараціи.Еп. Викторъ писалъ послѣ (29 дек. 27 г.) кому-то въ Москву: «Я писалъ Вамъ, что Арх. Павелъ пріѣхалъ «казнить», а его встрѣтили предложеніемъ покаяться и отречься отъ «воззванія». Онъ отказался и весьма жалокъ былъ въ своемъ оправданіи — тогда, говоритъ, меня ожидаетъ тюрьма и всякія лишенія. Одинъ священникъ гарантировалъ ему полное обезпеченіе, но онъ не согласился. Изъ поставленныхъ ему вопросовъ выяснилось, что дѣйствуютъ они безъ благословенія митр. Петра, и сознаютъ, что если онъ придетъ, то удалитъ ихъ — и мы уйдемъ, — такъ и сказалъ, а что за это время они столько зла надѣлаютъ и тысячи душъ погубятъ, отъ этого и глазомъ не моргнутъ. Сознался, что сдѣлали они это по настоянію гражданской власти, а на вопросъ, чего достигли, отвѣтилъ, что онъ чувствуетъ себя архіереемъ легальнымъ. О, слѣпота! а не чувствуетъ, что изглаженъ изъ книги жизни. Его злобные выпады противъ истинно вѣрующихъ и въ частности противъ меня и неудачныя оправданія тѣмъ, что онъ не обновленецъ, окончательно оттолкнули отъ него паству, и движеніе противъ воззванія охватило всю епархію» (иг. Іоаннъ, кн. 3, стр. 9).

Арх. Павелъ вернулся въ Москву и возбудилъ дѣло противъ еп. Виктора. Синодъ сдѣлалъ ультимативный запросъ еп. Виктору съ требованіемъ выѣзда въ Свердловскую епархію, и назначилъ вмѣсто него воткинскимъ съ временнымъ управленіемъ Вятской епархіей еп. Онисима Пылаева. Еп. Викторъ послалъ свое письмо съ объясненіемъ причинъ «ослушанія», гдѣ указываетъ, что выѣхать не можетъ изъ данной епархіи т. к. выѣздъ ему, какъ административно высланному, запрещенъ гражданскими властями, и къ тому же считаетъ грѣхомъ подчиняться его воззванію и распоряженію, какъ исходящему отъ «внѣшнихъ». Далѣе онъ добавляетъ свои увѣщанія и просьбу покаяться въ содѣянномъ грѣхѣ. Новаго епископа — Онисима — епархія не хотѣла принимать. Народъ протестовалъ, а священники продолжали поминать за Богослуженіемъ еп. Виктора, но не еп. Симеона, арх. Павла и митр. Сергія.

22 дек. 27 г. Глазовское Духовное Управленіе въ отвѣтъ на указаніе войти въ подчиненіе еп. Онисиму вынесло рѣ-

шеніе: «Временно до покаянія и отреченія митр. Сергія отъ выпущеннаго имъ воззванія:

1. Воздержаться отъ общенія съ нимъ и солидарными съ нимъ епископами.

2. Признать еп. Виктора своимъ духовнымъ руководителемъ, избраннымъ всей Глазовской епископіей въ 1924 г.

3. Титуловать еп. Виктора «Глазовскимъ и Воткинскимъ», о чемъ поставить въ извѣстность митр. Сергія и еп. Онисима, а также оо. благочинныхъ Глазовской епископіи.

Протоколъ засѣданія былъ посланъ на утвержденіе еп. Виктору, который 22 дек. 27 г. наложилъ на немъ слѣдующую резолюцію:

«Радуюсь благодати Божіей, просвѣтившей сердца членовъ Духовнаго Управленія въ семъ трудномъ и великомъ дѣлѣ избранія пути истины. Да будетъ рѣшеніе его благословенно отъ Господа, и да будетъ оно въ радость и утѣшеніе всей паствы нашей и въ благовѣстіе спасенія ищущимъ спасенія въ св. Православной Церкви. По постановленію 3-му о переименованіи титулованія, временно оставить прежнее титулованіе: Ижевскимъ и Воткинскимъ до рѣшенія сего вопроса Епархіальнымъ съѣздомъ. Еп. Викторъ. (Мат. по іосиф. рас. кн. 1, стр. 152).

Еп. Онисимъ сразу же извѣстилъ объ этомъ Синодъ, и послѣдній такъ же сразу вынесъ рѣшеніе запретить въ священнослуженіи всѣхъ съ еп. Викторомъ. Еп. Викторъ ободрилъ всѣхъ запрещенныхъ посланіемъ, совѣтуя не обращать вниманія на прещенія отпавшихъ черезъ «воззваніе».

Къ концу 27 г. въ уѣздахъ Глазовскомъ, Слободскомъ, Котельническомъ, Яранскомъ, въ слободѣ Кухарка, въ Воткскѣ, Ижевскѣ и Вяткѣ признали своимъ духовнымъ руководителемъ еп. Виктора. Итакъ, почти вся Вятская епархія за исключеніемъ нѣсколькихъ священниковъ (я не говорю «приходовъ», потому что народъ не признавалъ этихъ священниковъ) во главѣ съ еп. Викторомъ (Островидовымъ) ушла (или, вѣрнѣе, угнана) въ расколъ!

Въ это время въ Ленинградской епархіи, расположенной по другую сторону отъ Москвы, происходили подобныя явленія. Въ этой (въ недавномъ прошломъ столичной) епархіи протестъ противъ беззаконныхъ дѣяній м. Сергія былъ болѣе острымъ и сильнымъ, ибо во главѣ стояли сильные люди, облеченные и саномъ и учеными степенями. Оппозицію возглавилъ (хотя начата она, кажется, даже безъ его благосло-

венія) митр. Іосифъ Петровыхъ. Этого іерарха читатель, возможно знаетъ по «Дневнику инока: въ объятіяхъ Отчихъ», авторомъ котораго онъ является.

До епископства въ Ленинградѣ митр. Іосифъ былъ епископомъ Угличскимъ съ 1909 г., потомъ арх. Ростовскимъ, съ 1921 г. викаріемъ Ярославской епархіи. Въ 1926 г. надлежала нужда возглавить Ленинградскую епархію, но всѣ избираемые на этотъ постъ, отклоняли назначеніе (въ это время возможны еще были отклоненія, какъ видимъ). Наконецъ, было предложена каѳедра архіеп. Іосифу по настоятельной просьбѣ просителей изъ этой епархіи, и онъ согласился.

29 авг. 26 года онъ въ санѣ митр. прибылъ въ Ленинградъ, но въ первыя же минуты его ждали непріятности: не успѣлъ онъ еще осмотрѣть свои покои, какъ къ нему ввалилась группа людей и открыто заявила ему свои антипатіи. Это были приверженцы еп. Алексія (Симанскаго), стремившіеся утвердить своего избранника митр. Ленинградскимъ, но съ назначеніемъ на эту кафедру Іосифа, всѣ ихъ планы рушились. Основная цѣль ихъ прихода къ новоназначенному митрополиту заключалась въ томъ, чтобы разными страхованіями и запугиваніями заставить его покинуть Ленинградъ. Въ разговорѣ съ нимъ они безаппеляціонно заявили, что онъ якобы не является народнымъ избранникомъ, и по этой причинѣ долженъ либо раздѣлить свой трудъ съ еп. Алексіемъ, либо вообще уступить ему мѣсто. Ни съ первымъ, ни со вторымъ митр. Іосифъ не согласился, а къ ударамъ судьбы онъ уже былъ подготовленъ, и они не замедлили явиться.

Митр. Іосифъ послужилъ только Всенощную и Литургію въ Троицкомъ Соборѣ Александро-Невской Лавры, гдѣ пришлось увидать подлинную любовь народа къ нему, со слезами встрѣчавшаго и провожавшаго его. Народъ Петрограда зналъ его еще до епископства черезъ его книгу «Въ объятьяхъ Отчихъ» и былъ наслышанъ о его стойкости противъ обновленчества въ дни епископства. И это было не по душѣ большевикамъ.

31 авг. митр. Іосифъ выѣхалъ въ Ростовъ для окончательнаго завершенія своего переѣзда. Но изъ Ростова онъ уже не смогъ выѣхать: ему былъ запрещенъ въѣздъ въ Ленинградъ изъ подозрѣнія въ связи съ «іоаннитами». Пришлось паствой управлять изъ Ростова черезъ своихъ викаріевъ. Это продолжалось до сентября 1927 г. Могло бы такъ и

продолжаться дальше, но бѣда въ томъ, что для такой епархіи, какъ Ленинградская, которая стала шумно протестовать противъ сергіанскихъ нововведеній, такой архіерей былъ неподходящъ, и даже опасенъ: онъ былъ ревностный борецъ противъ обновленчества. Поэтому митр. Сергій съ Синодомъ 12 сент. 27 г. рѣшили перевести митр. Іосифа въ Одессу. Указъ о перемѣщеніи, датированный 17 сент., былъ отправленъ будто бы 21 числа этого мѣсяца, а пришелъ по указанному адресу только 22 октября, послѣ того, какъ за этотъ мѣсяцъ произошли многія событія. Объ указѣ въ первую очередь узнали въ Ленинградской епархіи заинтересованныя въ немъ лица, затѣмъ узнала вся епархія, и уже послѣ, черезъ викаріевъ, узналъ о немъ митр. Іосифъ. 28 сент. онъ въ пространномъ письмѣ къ митр. Сергію изложилъ свой взглядъ на такое перемѣщеніе, гдѣ указалъ на такія явленія:

«Вы сдѣлали меня Ленинградскимъ митрополитомъ безъ малѣйшаго домогательства съ моей стороны. Не безъ смущенія и тяготы принялъ я это опасное послушаніе, которое иные, можетъ быть разумно, а то и преступно рѣшительно отъ себя отклонили». Затѣмъ онъ описываетъ поступокъ сторонниковъ еп. Алексія (Симанскаго) и то, что народъ встрѣтилъ его со слезами:

«Вотъ такой народъ во много тысячъ, со слезами бурной радости привѣтствовавшій мое появленіе и утвердившій этими слезами какъ вѣрнѣйшей печатью, Ваше избраніе, единогласно, безъ единаго недовольнаго, весь за меня — противъ интриги, которая упорно добивается своего и готовится нынѣ торжествовать свою побѣду вашимъ слабоволіемъ и попустительствомъ».

«Владыко! Еще не поздно, хотя уже послѣдній часъ. Ваша твердость еще сильна исправить все, и настойчиво положить конецъ всякой смутѣ и несправедливости. Правда, я не свободенъ и не могу сейчасъ служить своей паствѣ, но вѣдь «секретъ» этого понятенъ всему міру: теперь не свободны (и едва ли будутъ свободны) всѣ, сколько-нибудь твердые и нужные люди. Но сознательно вѣрующіе терпятъ — это не только нашъ, но и ихъ собственный крестъ, пріобщающій къ Страдальцу Христу и сплачивающій насъ всѣхъ между собой и съ Нимъ въ несокрушимую силу и сладость любви и взаимообщенія».

«Вы говорите — такъ хочетъ власть, возвращая свободу ссыльнымъ архіереямъ подъ условіемъ перемѣны ими преж-

няго мѣста служенія. Но какой же толкъ намъ и польза отъ вызываемой этимъ чехарды и мѣшанины архіереевъ, по духу церковныхъ каноновъ, состоящихъ въ нерасторжимомъ союзѣ съ паствой, какъ своей невѣстой? Терпитъ онъ, получающій отъ сего духовный развратъ, или какой-то «свальный» грѣхъ епископата, вынужденнаго мѣнять своихъ «невѣстъ» съ быстротою и необузданностью ЗАГ-совъ? И кому улыбается это удовольствіе покупать свободу отъ одной высылки горечью другой?»

«Не лучше ли сказать: Богъ съ ней, такой фальшивой человѣческой милостью, являющейся просто издѣвательствомъ надъ нашимъ достоинствомъ, бьющей на дешевый эффектъ призракомъ милованія. Пусть ужъ лучше будетъ такъ, какъ раньше было. Какъ-нибудь протянемъ до того времени, когда поймутъ наконецъ, что ссылками и напрасными терзаніями неодолима вѣчная Вселенская Истина, и что не пристало пользоваться этими варварскими средневѣковыми мѣрами XX вѣку — вѣку утонченной культуры и цивилизаціи. Пусть и нынѣ сбитому со всякаго толка человѣчеству подтвердятъ эти новые Златоусты, новый Афанасій и Василіи Великіе, въ коихъ (по сходству судебъ) слава Богу, нѣтъ недостатка.

«... Пусть они (архіереи) поселяются и на другихъ мѣстахъ въ качествѣ временно управляющихъ этими мѣстами, но съ непремѣннымъ сохраненіемъ прежняго званія». «Еще лучше, конечно, чтобы каждый и управлялъ своей епархіей, живя поблизости хотя бы въ чужомъ городѣ».

Всѣ эти «упрашиванія» и старанія вразумить, говорятъ только о томъ, что митр. Іосифъ въ это время еще плохо зналъ того, къ кому писалъ, не зналъ, что онъ не вынужденный просто выкручиваться изъ массы требованій большевиковъ. Говоря о пользѣ Церкви, о вѣчной Вселенской Истинѣ, онъ не могъ догадываться, что по мнѣнію митр. Сергія, благо для Церкви только во внѣшнемъ благополучіи, хотя и купленномъ цѣною отрыва отъ Бога, а истина у него теперь новая — союзъ съ «законной» властью.

Однако, несмотря на это «невѣдѣніе», митр. Іосифъ заподозрилъ неладное, какъ мы видимъ въ концѣ его письма:

«Не мирясь съ совѣстью своею, ни на какой другой комбинаціи, я рѣшительно не могу признать правильнымъ состоявшагося безъ всякой моей вины и моего согласія и вѣ-

дома перемѣщенія моего въ Одесскую епархію, извѣстную прежде безобразными порядками, и требую незамедлительнаго перенесенія моего дѣла изъ сомнительной не для меня одного компетенціи Вашего Синода, на обсужденіе усиленнаго Собора епископовъ, коему я только сочту обязаннымъ явить свое безпрекословное послушаніе» (28 сент. 27 г.).

Письмо это митр. Іосифъ писалъ еще въ то время, когда оффиціально не былъ извѣщенъ о переводѣ его въ другую епархію и фактически хотѣлъ предупредить этимъ послѣдствія. Но и на это письмо онъ не получилъ отвѣта. Событія же продолжали развиваться въ нелучшую сторону.

Черезъ вѣрнаго митр. Іосифу викарія еп. Дмитрія (Любимаго), стало извѣстно въ Ленинградской епархіи о несогласіи митр. Іосифа о перемѣщеніи. Начались волненія. Еп. Николай Ярушевичъ, викарій Ленинградской еп., которому митр. Сергій какъ своему стороннику поручилъ временно управлять всей епархіей, въ своемъ доносѣ (9 окт.) указывалъ какъ на виновника всѣхъ волненій на митр. Іосифа.

Въ это время съ другого мѣста послѣдовало такое же донесеніе. 1 окт. въ Ростовъ, гдѣ проживалъ и иногда служилъ митр. Іосифъ, и гдѣ ранѣе епископствовалъ 18 лѣтъ, былъ посланъ явно для болѣе быстрого смѣщенія митрополита, еп. Иннокентій (Лятецъ). Но ростовцы, любившіе митр. Іосифа, и видѣвшіе всю неправду, творимую съ нимъ и епископами, приняли новаго епископа далеко не доброжелательно. Еп. Иннокентій высказалъ это митр. Іосифу, что онъ возмущаетъ паству, и хотя послѣдній утверждалъ о своей невиновности и просилъ не обращать вниманія на антипатіи нѣкоторыхъ лицъ, приступая къ обязанности, все же новый архіерей написалъ на него доносъ въ Москву.

Въ связи съ этими доносами и письмомъ митр. Іосифа митр. Сергій съ Синодомъ 12 окт. вынесли новое постановленіе объ обязательномъ перемѣщеніи митр. Іосифа на Одесскую кафедру:

«Остаться при прежнемъ постановленіи, т. е. считать митр. Іосифа перемѣщеннымъ на Одесскую кафедру и предложить ему не соблазняться легкой возможностью жить въ Ростовѣ, что производитъ смущеніе среди вѣрующихъ какъ въ Ленинградѣ, такъ и въ Ростовскомъ викаріатствѣ, въ порядкѣ церковныхъ — послушанія и дисциплины вступить въ управленіе Одесской епархіей, **войти въ надлежащія отношенія съ**

мѣстной гражданской властью на предметъ организаціи Епархіальнаго Управленія на началахъ, изложенныхъ въ Указѣ Патр. Синода. И о послѣдующемъ, какъ и вообще съ положеніемъ дѣла въ Одесской епархіи, донести Замѣстителю Патріаршаго Мѣстоблюстителя». (Собственно ради этого «отношенія съ мѣстной гражданской властью» и происходила вся эта перетасовка архіереевъ).

Далѣе въ Постановленіи говорится:

«Вамъ, управляющему Ленинградской епархіей преосв. Петергофскому Николаю, предложить **безъ промедленія объявить по епархіи указъ** о перемѣщеніи преосв. митр. Іосифа и о прекращеніи возношенія его имени, какъ Ленинградской епархіи архіерея».

«Преосв. викаріямъ Ленинградской епархіи Димитрію и Серафиму предписать всякій выѣздъ изъ предѣловъ Ленинградской епархіи дѣлать съ вѣдома и благословенія временно управляющаго Ленинградской епархіей преосв. Николая и вообще находиться въ должныхъ къ нему какъ временно управляющему епархіей, отношеніяхъ».

Надо сказать, тонъ указа по тону болѣе чекистскій, нежели синодскій. Запрещеніе на выѣздъ безъ контроля епископамъ Димитрію и Серафиму подъ стать было бы гражданскимъ властямъ, но не церковнымъ. Свобода ихъ передвиженія не нравилась коммунистамъ, такъ какъ большевики именно въ первую очередь видѣли и не желали готовящагося противленія новому церковному курсу. Относительно же митр. Іосифа совершалась просто интрига, явно разсчетъ былъ на то, чтобы вывести его изъ равновѣсія и тѣмъ самымъ изъ рядовъ правящихъ архіереевъ, искусственно готовилось изгнаніе его подъ запрещеніе, видно, изъ опасенія его дѣйственнаго противленія новой церковной политикѣ. Уже по вышеприведенному указу можно понять, какъ митр. Сергій распредѣлялъ должности, согласно политическимъ убѣжденіямъ каждаго. И этотъ указъ былъ доведенъ до свѣдѣнія всѣхъ, за исключеніемъ того, кому бы надо болѣе всего знать о немъ, — митрополита Іосифа.

Онъ вмѣсто указа получаетъ 22 окт. еще только первое постановленіе Синода, а о второмъ узнаетъ опять же только черезъ другихъ. Онъ пишетъ новое посланіе м. Сергію, гдѣ полностью опровергаетъ всякіе домыслы въ возводимыхъ на него обвиненіяхъ, и отказывается исполнять волю Синода,

уйдя совсѣмъ отъ архіерейской должности. Въ заключеніи своего посланія онъ пишетъ:

«Мнѣ предлагается это сдѣлать въ порядкѣ церковной дисциплины Высшей Церковной власти? Да если бы это было дѣйствительно такъ! Но увы! Въ данномъ случаѣ саму Высшую Церковную власть я вижу въ плачевно-рабскомъ послушаніи, совершенно чуждомъ церковному началу! А если такъ, то я приберегаю этотъ драгоцѣнный бисеръ (послушаніе) до другой обстановки, а требующимъ у меня послушанія дерзновенно говорю: «Ничуть не больно мнѣ то, что вы толкаете меня въ пропасть, но больно мне за, поставленную вами на краю ея, многострадальную Христову Церковь! Идите, лучше ужъ, себѣ со своимъ Синодомъ опять въ Бутырки. Легче и полезнѣе видѣть св. Церковь, гонимой вновь властью, не скрывающей отъ насъ своей враждебности и безбожности, нежели видѣть ее гонимой нашими же руками на радость враговъ, довольныхъ, что безумныя дѣянія ихъ рукъ, дѣлаются нами самими, обращая народные упреки и нелицепріятный судъ исторіи вмѣсто ихъ головъ на наши, невѣдающія, что творятъ. Іосифъ, 30 окт. 27 г.». (Мат. по іосиф. раск., кн. 1, стр. 152).

Фактически, митр. Іосифъ сдержалъ свое слово и устранился отъ всякой дѣятельности, стараясь не смущать Церковь изъ якобы личной гонимости. Лишь гораздо позднѣе онъ вернулся къ дѣятельности, когда увидѣлъ, что гонима Истина, Церковь, и что отъ него требуется какой-то вкладъ въ дѣло защиты Церкви.

Въ то время, когда происходили описанныя нами событія, связанныя съ личной оппозиціей митр. Іосифа, одновременно въ разныхъ мѣстахъ страны готовилась групповая оппозиція митр. Сергію и его новой политикѣ, изложенной въ деклараціи. Основнымъ мѣстомъ этого «раскола» какъ разъ оказалась Ленинградская епархія.

Викарные епископы Ленинградской епархіи, священники, ученое сословіе и просто міряне, настороженные сомнительной дѣятельностью м. Сергія, теперь въ вопросѣ перемѣщенія митр. Іосифа проявили себя открытыми противниками нововведенія митр. Сергія. Населеніе бывшей столицы и столичной епархіи не привыкло слѣпо исполнять всѣ указанія свыше, но будучи и болѣе образованнымъ и близкимъ къ центру, такъ или иначе было всегда въ курсѣ общецерковныхъ и политическихъ дѣлъ. Совсѣмъ недавно имъ пришлось

быть свидѣтелями кровавыхъ событій, особо беззаконныхъ дѣйствій со стороны большевиковъ и обновленцевъ (разстрѣлъ митр. Веніамина и другихъ съ нимъ). Въ борьбѣ за власть въ Церкви ленинградцы не участвовали и были лишь зрителями этой драмы, но въ воцареніи митр. Сергія уже увидѣли неладное. Созданіе имъ Синода и изданіе «деклараціи» вызвало внутренній протестъ, однако, онъ могъ кончиться всего лишь ропотомъ. Перемѣщеніе митр. Іосифа безъ его вѣдома и согласія дало поводъ уже для большаго возбужденія. Но и въ данномъ случаѣ ничего организованнаго не могло произойти, если бы не послѣдовали новыя беззаконныя дѣйствія со стороны Замѣстителя. Послѣ указа о переводѣ митр. Іосифа, его несогласія съ нимъ, затѣмъ еще болѣе беззаконнаго указа, подтвердившаго первый, взволнованные ленинградцы вынуждены были лицезрѣть новый указъ отъ 21 окт. объ отмѣнѣ поминовенія современныхъ мучениковъ и введеніе молитвы о богоборческой власти. Это былъ уже вызовъ всему святому. Затѣмъ вскорѣ послѣдовало новое дѣяніе того же покроя:

«31 окт. въ Новодѣвичьемъ монастырѣ состоялась хиротонія архим. Сергія (Зенкевича) во еп. Дѣтскосельскаго). Народъ былъ пораженъ этимъ событіемъ, считая, что подобная хиротонія беззаконна. Дѣтскосельская паства признавала своимъ еп. Григорія (Лебедева), находившагося въ то время въ заключеніи, о немъ она молилась и въ новомъ епископѣ не имѣла никакой нужды (Иг. Іоаннъ, кн. 2, стр. 109). До этого времени христіане съ чистыми убѣжденіями еще какъ-то мирились съ политикой митр. Сергія, но теперь уже по плодамъ увидѣли его подлинное лицо. И протестъ стихійно сталъ вырываться изъ груди народа. Остальные приходы какъ въ самомъ городѣ, такъ и въ окрестностяхъ, отказались совершенно выдавать денежныя средства на содержаніе Епархіальнаго Управленія, прекратили приглашать на Богослуженія еп. Петергофскаго Николая (Ярушевича), какъ сторонника сергіевской политики, а многіе вѣрующіе, въ знакъ протеста, перестали посѣщать тѣ храмы, гдѣ возносилось имя митр. Сергія за Богослуженіемъ.

Первымъ шагомъ открытаго протста ленинградской епархіи было письмо къ митр. Сергію отъ лица духовенства и мірянъ, составленное проф. прот. В. Верюжскимъ. Въ силу особой важности этого документа, не взирая на его большой объемъ, приводимъ его полностью:

«Ваше высокопреосвященство! Мы, считающіе себя вѣрными чадами Православной Церкви, наблюдающіе вплотную Ея жизнь, и болѣющіе сердцемъ о современныхъ несогласіяхъ среди церковныхъ людей, обращаемся къ Вамъ можетъ быть въ послѣдній разъ съ предупрежденіемъ взятаго Вами за послѣдніе мѣсяцы курса церковной политики. Вамъ, какъ лицу возглавляющему іерархію Россійской Православной Церкви, не можетъ быть неизвѣстнымъ, что положеніе внутри Церкви въ настоящее время чрезвычайно остро, что непрерывно растетъ недовольство и несогласіе среди вѣрующихъ, и что источникомъ такихъ настроеній въ Церкви является Ваша декларація объ отношеніи Церкви къ сов. власти. Эта декларація въ той формѣ, въ которой она была изложена, не вызывалась внутренними потребностями Церкви, и ни для кого нѣтъ секрета въ томъ, что Ваша декларація явилась по требованію гражданской власти, ставящей себѣ задачей уничтоженіе всякой религіи. Отсюда возникло прежде всего полное недовѣріе къ Вашей деклараціи вплоть до распространенія утвержденія, что декларація Вами была только подписана, составлена же была не Вами, а гражданской властью. Отсюда и выросла увѣренность православныхъ людей въ томъ, что со времени Вашей деклараціи, въ управленіи принимаетъ участіе, вопреки декрету объ отдѣленіи Церкви отъ государства. гражданская богоборческая власть.

«Не удивительно поэтому, что Ваша декларація не только не можетъ быть воспринята православнымъ сознаніемъ по своему содержанію, о чемъ у васъ, вѣроятно, имѣются уже достаточныя свѣдѣнія, но и побуждаютъ православныхъ всѣ злоключенія, постигающія ихъ въ области церковной, разсматривать какъ результатъ той же деклараціи, и видѣть въ нихъ проявленіе непосредственнаго вліянія богоненавистнической власти, стремящейся къ разрушенію Церкви. Къ такимъ именно злоключеніямъ нашей мѣстной церкви относится перемѣщеніе въ Одессу митр. Іосифа, вопреки желанію паствы и его самого, и назначеніе въ нашу епархію еп. Сергія (Зенкевича), не только вопреки желанію паствы, но даже и не по избранію его епископатомъ. Подобныя перемѣщенія и назначенія епископовъ, практикуемыя, какъ извѣстно, и въ отношеніи другихъ епархій Союза, только укрѣпляютъ убѣжденіе въ томъ, что епископы назначаются на кафедры не по Вашему произволѣнію, и что такимъ путемъ постепенно со-

здается епископатъ, желательный для гражданской власти и ея интересовъ, и совершенно не соотвѣтствующій истиннымъ интересамъ Церкви, какъ это уже случилось въ отношеніи состоящаго при Васъ Временнаго Патр. Синода.

«Но въ особенности, противнымъ религіозному сознанію народа являются дошедшія до насъ свѣдѣнія объ устраненіи изъ Богослуженія моленій о страдальцахъ за дѣло Церкви, находящихся въ тюрьмахъ и ссылкахъ, съ одновременнымъ распоряженіемъ моленій за власть, посылающую этихъ страдальцевъ въ тюрьмы и ссылки. Такое противопоставленіе противорѣчитъ даже и смыслу Литургіи и ничего подобнаго еще не бывало въ исторіи Церкви.

«Изложенные факты наводятъ православныхъ на тревожныя мысли о новомъ взятомъ Вами курсѣ церковной политики, вытекающемъ изъ Вашей декларацiи, и неизбѣжно ведущемъ къ порабощенію Церкви государствомъ.

«Тѣ же факты, въ связи съ содержаніемъ декларацiи, заставляютъ вѣрующихъ и духовенство заявить свои протесты этому новому курсу церковной политики, находящіе себѣ выраженіе какъ въ многочисленныхъ негодующихъ и скорбныхъ запискахъ, посылаемыхъ на Ваше имя, такъ и въ имѣвшихъ въ дѣйствительности мѣсто отказахъ въ выдачѣ средствъ на содержаніе епархіальнаго управленія, въ прекращеніи приглашеній на Богослуженія еп. Николая Петергофскаго, въ непосѣщеніи вѣрующими церквей, въ которыхъ возносятъ Ваше имя, въ прямыхъ требованіяхъ такого возношенія.

«Такимъ образомъ, упорное проведеніе Вами новаго курса церковной политики не только ведетъ ко взаимному непониманію между Вами и Вашей многочисленной паствой, но и причиняетъ вредъ миру церковному и религіозному состоянію вѣрующихъ.

«Съ одной стороны, въ Церкви замѣчаются признаки внутренняго распада, заключающагося въ ослабленіи внутренней сплоченности и дисциплины церковнаго общества, въ исчезновеніи довѣрія къ духовнымъ руководителямъ, въ отходахъ отъ Православія, вызванныхъ утомленіемъ и недовѣріемъ. Съ другой стороны, среди твердыхъ и беззавѣтно преданныхъ людей Церкви непрерывно растетъ настроеніе, направляющееся къ расколу, т. е. къ отдѣленію отъ Васъ и провозглашенію собственной автокефаліи.

«Ввиду изложеннаго, заявляя Вамъ о непріемлемости и для насъ Вашей деклараціи въ цѣломъ, но въ то же время, горя желаніемъ сохранить единство Церкви и предотвратить надвигающійся расколъ, мы обращаемся къ Вамъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, со слезной просьбой немедленно принять нижеслѣдующія мѣры ради мира церковнаго:

«1. Отказаться отъ намѣчающагося курса порабощенія Церкви государству въ той формѣ, какую Вы найдете болѣе подходящей, но которая дѣлала бы яснымъ для вѣрующихъ таковой Вашъ отказъ.

«2. Отказаться отъ перемѣщенія и назначеній епископовъ, помимо согласія на то паствы и самихъ перемѣщаемыхъ или назначенныхъ епископовъ, ибо таковыя перемѣщенія и назначенія являются ударомъ по Церкви, нанесеннымъ Вашей рукой.

«3. Поставить Временный Патр. Синодъ на то мѣсто, которое было опредѣлено ему при самомъ его учрежденіи въ смыслѣ совѣщательнаго органа, состоящаго лично при Васъ, и полномочія котораго кончаются съ прекращеніемъ Вашихъ полномочій. Вслѣдствіе этого, всѣ распоряженія должны даваться только отъ Вашего имени, но не отъ имени Синода, хотя бы они предварительно и разсматривались въ немъ.

«4. Пересмотрѣть составъ Временнаго Патр. Синода и удалить изъ него пререкаемыхъ лицъ, въ особенности м.Серафима Тверскаго (Александрова) и арх. Алексія (Симанскаго), которые являются совершенно непріемлемыми для православныхъ вѣрующихъ.

«5. При организаціи епархіальныхъ управленій должны быть всемѣрно сохраняемы устои Православной Церкви, каноны, постановленія Помѣстнаго Собора 1917-18 гг., особенно авторитетъ епископата, который такъ блестяще оправдалъ себя въ тяжкое время борьбы съ обновленчествомъ.

«6. Возвратить на Ленинградскую кафедру м. Іосифа, такъ какъ только этой мѣрой можетъ быть установленъ церковный миръ въ епархіи.

«7. Во избѣжаніе лишнихъ разговоровъ и волненій, впредь до назначенія постояннаго митрополита, отмѣнить возношеніе Вашего имени во время Богослуженій.

«8. Отмѣнить распоряженіе объ устраненіи изъ Богослуженій моленій о страдальцахъ за Церковь Христову и о возношеніи моленій за гражданскую власть, т. к. таковое распоряженіе при современныхъ условіяхъ государственной и общественной жизни является ничѣмъ инымъ, какъ прямымъ издѣвательствомъ надъ религіознымъ сознаніемъ вѣрующихъ.

«9. Мы убѣждены, что только такими мѣрами можно успокоить взволнованное Вашей деклараціей церковное общество, и тѣмъ предотвратить неизбѣжный въ противномъ случаѣ расколъ въ Церкви. Поэтому мы призываемъ Васъ, Владыко, вспомнить св. Патріарха Тихона, который не стѣснялся никакими обстоятельствами въ отношеніи отмѣны своихъ распоряженій, когда убѣждался, что они не находятъ себѣ поддержки въ церковномъ сознаніи вѣрующихъ.

«Да будетъ съ Вами благодать Великаго Кормчаго и Первосвященника Церкви, Господа нашего Іисуса Христа, и да пошлетъ Вамъ Господь Богъ духа мудрости и разума» (Оппоз. митр. Сергію, кн. 2, стр. 111-114).

Въ этомъ письмѣ, можно сказать, предѣльно ясно изложенъ взглядъ христіанина или судъ Истины надъ всѣми отступленіями м. Сергія. Этимъ письмомъ предавалась проклятію вся дѣятельность м. Сергія, вся его идея новой церковной политики, его мечта, ради которой онъ упорно двигался къ власти, не гнушаясь средствами. — И отказъ отъ всего этого съ его стороны могъ разсматриваться только какъ самопогребеніе, и онъ, конечно, не отказался; видимо, «освободителей» такъ крѣпко держитъ сатана, что имъ почти невозможно вырваться.

И такъ какъ отъ него не было отвѣта, и не могло послѣдовать таковаго, то протестующіе христіане, не теряя зря времени, приступили къ слѣдующимъ существеннымъ шагамъ. Было рѣшено послать посольство къ митр. Сергію въ слѣдующемъ составѣ: отъ высшаго духовенства еп. Гдовскій (Любимовъ) отъ низшаго — проф. прот. В. Верижскій, имена представителей отъ научныхъ работниковъ и мірянъ остались неизвѣстными (тамъ же, стр. 116). Каждый изъ делегатовъ имѣлъ письмо отъ лица той среды, отъ которой былъ направленъ. Изъ этихъ писемъ сохранилось только одно: отъ священническаго сословія составленное проф. Феодоромъ Андреевымъ, б. доцентомъ МДА и магистромъ богословія. Тонъ письма умоляющій, хотя содержитъ обличенія.

Заканчивается оно призывомъ отказаться отъ новой церковной политики, или въ иномъ случаѣ дѣло должно кончиться прекращеніемъ каноническаго общенія.

12 дек. эта делегація въ кол. 4 человѣкъ имѣла бесѣду съ м. Сергіемъ въ его резиденціи. Проф. В. Верюжскій такъ передаетъ эту бесѣду:

«Мы всѣ подошли подъ благословеніе. Еп. Димитрій далъ прочитать м. Сергію письмо, подписанное шестью епископами, О. В. далъ прочитать м. Сергію письмо, составленное священниками. Наконецъ, мною было дано заявленіе отъ вѣрующихъ академическихъ круговъ Ленинграда. Въ промежуткѣ между чтеніемъ этихъ бумагъ еп. Димитріемъ были даны митрополиту Сергію разныя письма и бумаги. Митрополитъ Сергій читалъ все очень внимательно, медленно, но часто отрывался и дѣлалъ замѣчанія, на наши замѣчанія онъ дѣлалъ возраженія, и такимъ образомъ получалась бесѣда.

— Вотъ вы протестуете, а многія другія группы меня признаютъ и выражаютъ свое одобреніе, — говорилъ м. Сергій, — не могу же я считаться со всѣми и угодить всѣмъ, каждой группѣ. Вы каждый со своей колокольни судите, а я дѣйствую на благо всей Русской Церкви.

— Мы, Владыко, — возражаемъ мы, — тоже хотимъ для блага всей Русской Церкви потрудиться. А затѣмъ, мы не одна изъ многочисленныхъ маленькихъ группъ, а являемся выразителями церковно-общественнаго мнѣнія Ленинградской епархіи изъ 8 епископовъ — лучшей части духовенства, я являюсь выразителемъ сотни моихъ друзей и знакомыхъ и, надѣюсь, тысячи единомышленниковъ научныхъ работниковъ Ленинградской епархіи, а А. С. — представитель широкихъ народныхъ круговъ.

— Вамъ мѣшаетъ понять мое воззваніе политическая контрреволюціонная идеологія, — сказалъ м. Сергій, — которую осудилъ п. Тихонъ (онъ досталъ одну изъ бумагъ, подписанную п. Тихономъ).

— Нѣтъ, Владыко, намъ не политическія убѣжденія, а религіозная совѣсть не позволяетъ принять то, что Вамъ Ваша совѣсть принять позволяетъ. Мы вмѣстѣ со св. Патр. Тихономъ (съ указанной бумагой)вполнѣ согласны. Мы тоже осуждаемъ контрреволюціонныя выступленія. Мы стоимъ на точкѣ зрѣнія соловецкаго осужденія Вашей декларации. Вамъ извѣстно посланіе изъ Соловковъ?

— Это воззваніе писалъ одинъ человѣкъ (Зеленцовъ), а другіе меня одобряютъ. Вамъ извѣстно, что меня принялъ и одобрилъ самъ м. Петръ?

— Простите, Владыко, это не совсѣмъ такъ, не самъ м. Петръ, а Вамъ извѣстно это черезъ еп. Василія.

— Да, а вы почему знаете?

— Мы знаемъ со словъ еп. Василія. М. Петръ сказалъ, что «понимаетъ», а не принимаетъ Васъ, а самъ м. Петръ ничего Вамъ не писалъ.

— Такъ вѣдь съ нимъ у насъ сообщенія нѣтъ, — сказалъ м. Сергій.

— Такъ зачѣмъ же Вы говорите, Владыко, что м. Петръ призналъ Васъ?

— Ну, а чего здѣсь особеннаго, что мы поминаемъ власть? — сказалъ м. Сергій. — Разъ мы ее признали, мы за нее и молимся. Молились же за Царя, за Нерона и другихъ.

— А за антихриста можно молиться, — спросили мы.

— Нѣтъ, нельзя.

— А Вы ручаетесь, что это не антихристова власть?

— Ручаюсь. Антихристъ долженъ быть три съ половиной года, а тутъ уже десять лѣтъ прошло.

— А духъ-то вѣдь антихристовъ, не исповѣдающій Христа во плоти пришедшаго.

— Этотъ духъ всегда былъ со временъ Христа до нашихъ дней. Какой же это антихристъ, я его не узнаю!

— Простите, Владыко, Вы его не узнаете, такъ можетъ сказать только старецъ. А такъ какъ возможность есть, что это антихристъ, то мы и не молимся. Кромѣ того, съ **религіозной точки зрѣнія наши правители — не власть.**

— Какъ такъ не власть?

— Властью называется іерархія, когда не только мнѣ кто-то подчиненъ, но самъ я подчиняюсь вышестоящему и т. д. И все это восходитъ къ Богу, какъ къ источнику всякой власти!

— Ну, это тонкая философія!

— Мы чистые сердцемъ, это просто чувствуемъ, а если разсуждать, то надо разсуждать тонко, такъ какъ вопросъ новый, глубокій, сложный, подлежащій соборному обсужденію, а не такому упрощенному пониманію, какое даете Вы.

М. Сергій: — А молитва за ссыльныхъ и въ тюрьмахъ находящихся исключена потому, что изъ этого дѣлали поли-

тическую демонстрацію.

Мы: — А когда, Владыко, будетъ отмѣнена девятая заповѣдь блаженства, вѣдь ее можно разсматривать тоже какъ демонстрацію?

М. Сергій: — Она не будетъ отмѣнена, это часть литургіи!

Мы: — Такъ молитва за ссыльныхъ тоже часть Литургіи!

М. Сергій: — мое имя должно возноситься для того, чтобы...

Мы: — А извѣстно, Вамъ, Владыко, что теперь въ обновленческихъ церквахъ произносится?

М. Сергій: — Такъ это только пріемъ!

Мы: — Такъ вѣдь въ «борисовщинѣ» это тоже только пріемъ. А скажите, имя м. Петра предполагается отмѣнить?

М. Сергій долго не отвѣчалъ на этотъ вопросъ, но, вынужденный, наконецъ, сказалъ: Еще въ 1925 г. предполагалось отмѣнить возношеніе имени м. Петра. Если власти прикажутъ намъ, что же будешь дѣлать? И самъ свят. Патр. Тихонъ разрѣшалъ подъ давленіемъ властей не поминать его.

Мы: — Но свят. Патр. Тихонъ могъ разрѣшать не поминать себя, а Вы имени м. Петра отмѣнить не можете.

М. Сергій: — Ну, а вотъ Синодъ-то, чѣмъ онъ вамъ не нравится?

Мы: — Мы его не признаемъ, не вѣримъ ему, а Вамъ еще пока вѣримъ. Вѣдь Вы — Замѣститель Мѣстоблюстителя, а Синодъ лично при Васъ, вродѣ Вашего секретаря?

М. Сергій: — Нѣтъ, онъ органъ соуправляющій.

Мы: — Безъ Синода Вы сами ничего не можете сдѣлать?

М. Сергій (послѣ долгаго нежеланія отвѣчать): — Ну да, безъ совѣщанія съ нимъ.

Мы: — Мы Васъ просимъ о нашемъ дѣлѣ ничего не докладывать Синоду. Мы ему не вѣримъ и его не признаемъ. Мы пришли лично къ Вамъ.

М. Сергій: — Чѣмъ же вамъ не нравится м. Серафимъ?

Мы: —Будто Вы, Владыко, не знаете?

М. Сергій: — Все это клевета и сплетни.

Мы: — А на Васъ, Владыко, власти не оказываютъ давленія? Скажите намъ изъ глубины Вашей архипастырской совѣсти.

М. Сергій (послѣ долгаго нежеланія отвѣчать): — Ну и давятъ, но и мнѣнія таковы же.

Мы: — Куда же Вы насъ толкаете? Какимъ гоненіямъ обрекаете?

М. Сергій: — Ничего вамъ не будетъ! Вотъ еп. Викторъ открыто выступилъ противъ меня и благополучно сидитъ, никто не трогаетъ его.

Мы: — Мы пришли не спорить къ Вамъ, а заявить отъ многихъ пославшихъ насъ, что мы не можемъ, наша совѣсть не позволяетъ намъ принять тотъ курсъ, который Вы проводите. Остановитесь, ради Христа, остановитесь!

М. Сергій: — Эта ваша позиція называется исповѣдничествомъ. У васъ ореолъ...

Мы: — А кѣмъ же долженъ быть христіанинъ?

М. Сергій: — есть исповѣдники, мученики, а есть дипломаты, кормчіе, не всякая жертва принимается! Вспомните Кипріана Карфагенскаго.

Мы: — Вы спасаете Церковь?

М. Сергій: — Да, я спасаю Церковь.

Мы: — Церковь не нуждается въ спасеніи, а Вы сами черезъ нее спасаетесь.

М. Сергій: — Ну, да, конечно, съ религіозной точки безсмысленно говорить: «Я спасаю Церковь», но я говорю о внѣшнемъ положеніи Церкви.

Мы: — А м. Іосифъ?

М. Сергій: — Вы его знаете только съ одной стороны, нѣтъ, онъ категорически не можетъ быть возвращенъ.

Мы: — Кромѣ того, были разговоры о Сергіѣ Зенкевичѣ, о запрещеніи о. Іоанна Никитина (въ среду онъ можетъ служить), объ еп. Николаѣ и мн. другихъ.

1 дек. м. Сергій принялъ у себя одного представителя (отъ ученаго міра) и вручилъ ему отвѣтъ на требованія этой депутаціи. Отвѣтъ былъ не на всѣ пункты и былъ съ одной стороны уклончивымъ и съ другой, категоричнымъ, не допускающимъ надеждъ на измѣненіе въ чемъ-либо его курса. Четвертый пунктъ его отвѣта нѣсколько примѣчателенъ: «О митр. Серафимѣ я не знаю ничего, кромѣ сплетенъ и безпредметной молвы. Для опороченія человѣка нужны факты, а не слухи. Не любятъ его за то, что онъ имѣя нѣкоторый кругозоръ, не остался при нашихъ прежнихъ взглядахъ на наше государственное положеніе».

А еп. Алексій допустилъ ошибку въ прошломъ, но имѣлъ мужество ее исправить. Притомъ онъ понесъ такое же изгнаніе, какъ и нѣкоторые изъ теперешнихъ его недоброжелателей. (Тамъ же, стр. 127).

М. Сергій убѣждалъ пришедшаго къ нему представителя согласиться съ нимъ, и почти прыгая по комнатѣ, говорилъ: «Ну, насъ гонятъ, а мы отступаемъ! Но зато сохранимъ единство Церкви!» Представитель пришелъ къ убѣжденію, что согласиться съ нимъ невозможно. «Да вразумитъ Васъ, Господь, Владыко», — сказалъ онъ и, поклонившись, вышелъ (иг. Іоаннъ, страница 128).

Делегаціи протестующихъ ничего не оставалось дѣлать, какъ ни съ чѣмъ вернуться въ Ленинградъ. Было созвано собраніе духовенства и міряръ, на которомъ было рѣшено отдѣлиться оъ митр. Сергія.

(Пропускъ одной страницы въ полученной нами рукописи).

Затѣмъ участники собранія обратились за благословеніемъ къ м. Іосифу, и получивъ оъ него одобреніе ихъ поступка, и благословеніе на отдѣленіе отъ м. Сергія, стали предпринимать слѣдующіе шаги. 26 дек. на кв. еп. Димитрія, гдѣ уже собрались еп. Сергій, еп. Серафимъ (Протопоповъ), с. о. В. Верюжскій и Ф. Андреевъ. Былъ приглашенъ еп. Николай (Ярушевичъ), которому былъ врученъ заранѣе заготовленный ими актъ отхода. Конецъ сего акта гласитъ:

«Рѣшаемся мы на сіе лишь послѣ того, какъ изъ собственныхъ рукъ м. Сергія приняли свидѣтельство, что новое направленіе въ устоѣ русской церковной жизни, имъ принятаго, ни отмѣнѣ, ни измѣненію не подлежитъ.

«Посему, оставаясь, по милости Божіей, во всемъ послушаніи чадами Единой Святой и Соборной Апостольской Церкви, сохраняя апостольское преемство черезъ Патр. Мѣстоблюстителя Петра, митр. Крутицкаго, и имѣя благословеніе нашего законнаго Епархіальнаго Митрополита, мы прекращаемъ каноническое общеніе съ м. Сергіемъ и со всѣми, кого онъ возглавляетъ, и впредь, до суда «совершеннаго соборомъ мѣстности, т. е. съ участіемъ всѣхъ православныхъ епископовъ, или до открытаго и полнаго покаянія передъ Святой Церковью самого м. Сергія, сохраняемъ молитвенное общеніе лишь съ тѣми, кто будетъ «да не преступаются правила»... И да не утратимъ помалу той свободы, которую даровалъ намъ кровію Своею Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Освободитель всѣхъ человѣковъ (изъ 6 прав. 3 Всел. Собора) Аминь. Дек. 26 дня 27 г. Еп. Сергій, еп. Димитрій (тамъ же, стр. 144).

27 дек. еп. Николай сообщилъ обо всемъ и передалъ актъ митр. Сергію. 30 дек. послѣдовало постановленіе м. Сергія и Синода о запрещеніи въ священнослуженіи еп. Димитрія и еп. Сергія. Въ этотъ же день еп. Николай, по полученіи извѣщенія о постановленіи Синода, запретилъ въ священнослуженіи проф. прот. В. Верюжскаго и прот. Ф. Андреева и другихъ священниковъ изъ протестующихъ.

Это церковное прещеніе подѣйствовало только на еп. Сергія, который вскорѣ заявилъ еп. Николаю о своемъ повиновеніи м. Сергію. Но уже на Рождество Христово, когда было получено посланіе м. Іосифа съ одобреніемъ поступка протестующихъ, еп. Сергій, ободренный имъ, снова всталъ на прежній путь.

Отдѣлившіеся отъ м. Сергія епископы обнародовали актъ отхода и въ посланіи къ своей паствѣ оповѣстили о беззаконіяхъ митр. Сергія и его единомышленниковъ.

Примѣру Ленинградскихъ христіанъ послѣдовали воронежскіе и серпуховскіе.

30 дек. 27 г. группа лицъ серпуховскаго духовенства послала м. Сергію заявленіе объ отдѣленіи отъ него. М. Сергій, видя, что количество протестующихъ его политикѣ съ каждымъ днемъ все увеличивается, попытался прибѣгнуть къ старому обману: дать ложную надежду духовенству и мірянамъ на скорый созывъ Собора. Для этого онъ 16 янв. 28 г. со своимъ Синодомъ вынесъ постановленіе приглашая Преосвященныхъ прислать къ Фоминой недѣлѣ свои соображенія о времени, порядкѣ созыва и составѣ желаемаго собора, а также о вопросахъ, подлежащихъ его разсмотрѣнію.

Но тревожные доносы отъ еп. Николая (Ярушевича) продолжали поступать къ м. Сергію каждый день. Епископы Димитрій и Сергій продолжали служить, несмотря на его запрещеніе. А епископы Серафимъ Колпинскій и Григорій Шлиссельбургскій хотя и не выступали открыто, однако, за богослуженіемъ не поминали его имени. Въ связи съ этимъ, м. Сергій съ Синодомъ составили новое постановленіе (25 янв.) съ новымъ приговоромъ, который фактически ничего нового не сдѣлалъ, но для непосвященныхъ въ вопросы каноники звучалъ, кажется болѣе грозно: «уволить отъ управленія викаріатствами» на покой «съ оставленіемъ подъ запрещеніемъ въ священнослуженіи» и «предать каноническому суду православныхъ епископовъ». Непонятно: какихъ еписко-

повъ? Той кучкѣ неполноцѣнныхъ, какіе были у него въ Синодѣ? Такъ и прежнее постановленіе было отъ того же состава.

Новое въ постановленіи было лишь то, что еп. Григорій и Серафимъ должны возносить за Богослуженіемъ имя м. Сергія, а также въ ближайшіе дни въ одномъ изъ храмовъ Ленинграда эти и другіе епископы должны заявить передъ паствой о своемъ осужденіи отдѣлившихся. Также, комиссіи, назначенной Синодомъ, потребовать отъ митр. Іосифа осужденія «раскольниковъ» особымъ посланіемъ Ленинградской паствѣ. Постановленіе Синода устрашило лишь еп. Серафима, который, вынужденный подчиниться, сталъ поминать имя м. Сергія за богослуженіемъ. Еп. Григорій не внялъ предупрежденію.

Посольство отъ Синода къ митр. Іосифу (2 февр.) только предрасположило послѣдняго къ открытому протесту Сергіевской политикѣ. Изъ бесѣды съ членами этой делегаціи м. Іосифъ могъ узнать только то, что это дѣйствительно сборище сатанинское, и что каждый архіерей, не протестовавшій противъ новой предательской политики, является отвѣтственнымъ предъ Богомъ, какъ соучастникъ великаго обмана вѣрующаго народа. Поэтому онъ вскорѣ (6 февраля) присоединился къ открытому протесту архіереевъ Ярославской епархіи, подписавшись пятымъ послѣ митр. Агафангела, арх. Серафима (Самойловича), арх. Варлаама (Рязанцева) и еп. Евгенія (Кобранова) подъ ихъ посланіемъ — актомъ отхода отъ митр. Сергія. Группа Ярославскихъ Архіереевъ позднѣе 27 марта запрещена въ священнослуженіи, на что м. Сергій не скупился.

8 февр. м. Іосифъ обратился къ Ленинградской паствѣ съ посланіемъ, подписываясь какъ митр. Ленинградскій. Въ посланіи онъ призываетъ каждаго архипастыря и пастыря служить въ сущемъ санѣ, не взирая на запрещенія, а еп. Димитрію поручаетъ временное управленіе епархіей вмѣсто себя.

Церковный фронтъ борцовъ противъ новой лжи теперь пополнился еще Ярославскими архіереями, не говоря уже о тѣхъ, которые уходили въ единоличную оппозицію молча, не протестуя открыто. Теперь безпокойство охватило и большевистскій центръ, и митр. Сергія съ Синодомъ. Имъ пришлось спѣшно искать пути къ «обезвреживанію» протестующихъ, къ раздѣленію ихъ, и особенно, огражденію массъ на-

рода отъ ихъ вліянія. Въ первую очередь нужно въ Ленинградъ поставить постояннаго Митрополита, въ противовѣсъ считающему себя законнымъ митр. Іосифа. Но кого поставить? Во-первыхъ, нужно выбрать вѣрнаго большевистской политикѣ, чтобъ не примкнулъ къ протестующимъ, во-вторыхъ, авторитетнаго, чтобы на его сторону склонился народъ, но такого не находилось въ Сергіевской компаніи. И сдѣланный выборъ, наконецъ, оказался самый что ни на есть неудачный: членъ Синода, арх. Серафимъ (Чичаговъ, бывшій Тверской), противъ членства въ Синодѣ котораго Ленинградцы, какъ уже упоминалось, протестовали. Теперь Ленинградская паства и духовенство были просто возмущены: чѣмъ Ленинградъ хуже Твери, откуда его выгнали за коммунистическіе взгляды? или Варшавы, гдѣ его не приняли за это же? Всѣ обличенія «раскольниковъ» архіеп. Серафимомъ, какія онъ произносилъ и писалъ по всякому поводу, вызывали еще большее несогласіе народа съ сергіевской политикой. Сергіевской коалиціи пришлось приступить къ болѣе дѣйственнымъ шагамъ. Къ какимъ же?

«Въ февралѣ 1928 г. митр. Іосифъ изъ Ростова былъ удаленъ въ Николо-Модинскій монастырь, что въ тридцати пяти верстахъ отъ города Устюжины» (иг. Іоаннъ, кн. 2, стр. 174).

Одновременно съ нимъ взятъ подъ арестъ и отправленъ въ Вуйническій монастырь города Могилева Угличскій архіеп. Серафимъ (Самойловичъ), (тамъ же, кн. 1, стр. 204).

4 марта 1928 г. отдѣлился отъ м. Сергія Яранскій еп. Нектарій (Трезвенскій) и сообщаетъ о своемъ отходѣ единомышленнику въ Ленинградъ, уже съ такой подписью: «Грѣшный Нектарій, еп. Яранскій, 1928 г. апр. Комперпунктъ».

Въ концѣ апрѣля 28 г. былъ физически лишенъ возможности и священнодѣйствовать и пребывать въ г. Глазовѣ еп. Викторъ (Островидовъ): онъ послѣдовалъ въ Соловецкую обитель, гдѣ и скончался.

Митр. Агафангелъ скончался 18 окт. 28 г. тоже не въ епархіальномъ городѣ, а въ городѣ Кинешмѣ, Костромской губерніи.

Итакъ, съ основными «вождями» оппозиціи, можно сказать, покончено. Далѣе эта мѣра прещенія, какъ самая дѣйственная въ борьбѣ съ оппозиціонерами, практиковалась очень успѣшно.

«29 г. явился самымъ печальнымъ годомъ какъ для вождей, такъ и для рядовыхъ послѣдователей раздѣленія... Въ этомъ году, въ разное время, начиная съ апрѣля мѣсяца, одинъ за другимъ ушли съ церковной арены руководители раскола: митр. Іосифъ, арх. Димитрій, еп. Максимъ, проф. прот. В. Верюжскій, прот. Ф. Андреевъ, свящ. Крыжановскій и др. Митр. Іосифъ (Петровыхъ) отбылъ въ Казахстанъ, близъ Аральскаго моря... Тамъ же онъ и скончался, не примирившись съ политикой Сергія. Остальные руководители были разсѣяны по разнымъ угламъ Великой Россіи, гдѣ большинство изъ нихъ скончалось. Итакъ, въ 1929 г. Іосифлянская паства лишилась своихъ руководителей и пастырей и осталась въ жалкомъ состояніи» (Иг. Іоаннъ, кн. 2, стр. 227).

Въ 1929 г. къ протестующимъ противъ сергіанской политики примкнулъ Казанскій митр. Кириллъ, но его изолировать не было нужды, ибо онъ и безъ того былъ въ изоляціи — въ ссылкѣ въ городѣ Енисейскѣ, гдѣ онъ и скончался въ 41 г. отъ укуса змѣи. Но все же м. Сергій и его не преминулъ запретить въ служеніи въ февр. 30 г. По этимъ скуднымъ даннымъ литературы, допущенной коммунистами хотя бы для сбора пыли на полкахъ въ архивахъ, уже видимъ методы борьбы за торжество большевистской сергіевской политики въ Церкви. Нужно только добавить, что безъ такой изоляціи въ тридцатые годы не осталось ни одного изъ оппозиціонеровъ. Возвратъ же на свободу въ 1943 г. оставшихся въ живыхъ возможенъ былъ только черезъ подписку подъ «деклараціей» митр. Сергія, что было равносильно измѣнѣ Православію.

Другимъ оружіемъ митр. Сергія было поставленіе епископовъ на мѣсто осужденныхъ и убранныхъ имъ. По разнымъ высказываніямъ относительно его деклараціи, онъ зналъ убѣжденія кандидатовъ и, поставляя, уже не ошибался. Лишь однажды онъ ошибся еще въ первые дни своего воцаренія: въ еп. Евгеніи (Кобрановѣ), котораго онъ рукоположилъ 27 марта 26 г., а 6 февр. 28 г. онъ вмѣстѣ съ другими архіереями ярославской епархіи, отдѣлился отъ него.

Въ моментъ же особыхъ треволненій, когда активизировались силы противниковъ его политики, когда былъ высмѣянъ ими составъ его Синода и его ставленникъ на ленинградскую кафедру арх. Серафимъ, ему пришлось прибѣгнуть къ еще одному эффективному способу борьбы: онъ, конечно, не

безъ содѣйствія чекистскихъ органовъ, выискиваетъ среди ссыльныхъ и заключенныхъ архіереевъ, стойкихъ борцовъ за чистоту Православія съ обновленцами, но согласныхъ съ его политикой и выпускаетъ ихъ на свободу. Такихъ случаевъ, конечно, было немного. Такъ 5 февр. 28 г. Синодъ пополнился возвратившимся изъ Соловковъ Ювеналіемъ, арх. Курскимъ. 23 февр. оттуда же вернулся еп. Мануилъ, который былъ направленъ въ г. Серпуховъ, одинъ изъ основныхъ центровъ протестующихъ, и оттуда онъ постоянно навѣщалъ Ленинградъ для борьбы съ «Іосифлянами», гдѣ будто бы онъ пользовался авторитетомъ, какъ борецъ противъ обновленчества.

И такое: еп. Захарія (Лобовъ) пишетъ изъ Марійской ссылки къ нѣкоему протоіерею, осуждая дѣйствія еп. Виктора (Островидова), и рьяно отстаиваетъ политику м. Сергія. Въ этомъ же письмѣ отъ 26 янв. 28 г. онъ указываетъ на оппозиціонеровъ, какъ на виновниковъ его неволи: «и мы задерживаемся на мѣстахъ ссылокъ только ради непрошенныхъ и совсѣмъ неразумныхъ протестантовъ митр. Сергію». (Оппоз., кн. 3, стр. 27).

19 апр. этотъ же епископъ писалъ самому еп. Виктору письмо такого коммунистическо-сергіевскаго содержанія и уже съ надписью и припиской: «Новоторжскій еп. Захарія, викарій Тверской епархіи. Запоздалъ съ отвѣтомъ по случаю своего переѣзда изъ Краснококшайска (изъ ссылки на епархію) въ гор. Торжокъ» (тамъ же, стр. 43). Епископъ же Викторъ въ это время ѣхалъ на Соловки.

Короче говоря, каковы идеи, таковы и методы борьбы за нее! О послѣдующихъ временахъ Церкви, ставшей на новый путь, можно сказать лишь словами Апокалипсиса: «Упоена была кровію святыхъ и кровію свидѣтелей Іисусовыхъ» (17, 6).

Въ одномъ изъ писемъ «іосифлянъ» упоминается, что въ обновленчество ушло «около 50 православныхъ епископовъ правильнаго поставленія» (Оппоз. кн. 2, стр. 105).

Въ протестъ противъ воцаренія митр. Сергія съ арх. Григоріемъ — ушло около 18 епископовъ.

Если же исключить изъ борьбы сергіевской и антисергіевской группировокъ по отношенію къ его деклараціи тѣхъ, которые находились въ неволѣ (а они за незначительнымъ исключеніемъ были противъ митр. Сергія) и тѣхъ, которые

держали просто нейтралитетъ, больше за неимѣніемъ информаціи, то силы будутъ въ такомъ отношеніи: на сторонѣ митр. Іосифа, Агафангела, Кирилла и еп. Виктора будутъ люди, испытанные въ борьбѣ за чистоту Православія еще противъ обновленчества, о чемъ не скрываетъ даже митр. Сергій, еп. Мануилъ и др.

Сторонники же м. Сергія, да и онъ самъ, — бывшіе обновленцы, или подобранные по духу и поставленные имъ самимъ. Еще въ борьбѣ за власть, когда его еще терпѣли, онъ выступалъ отъ лица 24 епископовъ, половину изъ которыхъ, впрочемъ самъ поставилъ, и многіе изъ которыхъ потомъ отошли къ протестующимъ. Протестующихъ же его политикѣ, не считая заключенныхъ (оттуда не всегда доносился ихъ голосъ) уже насчитывалось 18 открытыхъ и 16 тайныхъ, т. е. не выступавшихъ съ открытымъ протестомъ, но скончавшихся въ оппозиціи. Къ оппозиціонерамъ относились многіе профессора (о. Павелъ Флоренскій). Ко всему прочему на ихъ сторонѣ стояла вся Русская Церковь Заграницей.

Побѣда сергіевской оріентаціи была достигнута только благодаря вмѣшательству и насилію надъ противниками враговъ христіанства — коммунистовъ, на которыхъ и по сей день опирается совѣтское духовенство въ своей борьбѣ съ правыми силами.

Спрашивается, дѣйствительно ли раскольниками являются эти архіереи, не согласившіеся съ новымъ курсомъ, который былъ введенъ неканоническимъ м. Сергіемъ безъ ихъ вѣдома и безъ согласія всего епископата, и также антидогматически, если глубже вникнуть въ идеологическую сторону его реформы.

Повидимому, эти виднѣйшіе и умнѣйшіе іерархи отлично понимали, что значитъ порвать съ Церковью. Но они знали и то, что черезъ сергіевскій курсъ погибель и ближе и вѣрнѣй!

Многіе архіереи, дорожа церковнымъ миромъ и не видя пользы отъ крайнихъ выступленій, уходили въ индивидуальную оппозицію молча: Лебедевъ — 25 авг. 28 г. — ему предписывалось постановленіемъ Синода осудить дѣйствія «іосифлянъ» и поминать за богослуженіемъ имя м. Сергія. Поминать онъ сталъ, но отъ осужденія уклонился, потомъ, не видя перспективъ служенія въ сергіевской церкви, будучи переведенъ въ маѣ этого года въ Таврическую епархію, по указанному адресу не явился, а устроился сторожемъ на какую-то

птицеферму: дальнѣйшая судьба его никому не извѣстна. (Оппоз. кн. 3, стр. 36).

Или еще подобный случай. Въ гор. Енисейскъ, гдѣ находился въ ссылкѣ митр. Кириллъ, былъ посланъ еп. Амфилохій (Скворцовъ). Здѣсь онъ сблизился съ митр. Кирилломъ, соболѣзновалъ ему въ его лишеніяхъ и также сочувствовалъ его взглядамъ относительно отступленія м. Сергія. Когда въ янв. 30 г. Сергій съ Синодомъ наложили на него прещеніе, еп. Амфилохій безшумно скрылся въ тайгу, гдѣ и проживалъ безвѣстно до смерти, послѣдовавшей въ 1946 г.

О многихъ изъ оппозиціонеровъ говорятъ совѣтскіе авторы (въ частности иг. Іоаннъ), что нѣкоторые изъ нихъ передъ смертью въ застѣнкахъ принесли покаяніе, т. е. примирились съ политикой м. Сергія. Но вѣроятность этого сводится къ нулю, потому что акты ихъ отхода сохранились, а документовъ покаянія — ни одного. А вѣдь и большевики и Сергій были больше заинтересованы въ послѣднихъ. Къ тому же вполнѣ возможны разныя самообвиненія подъ пытками, подобныя каменевскимъ, зиновьевскимъ, у слабыхъ, но наши епископы — не таковы.

Безусловно, для народа, членовъ Русской Православной Церкви второй половины 20-го вѣка очень важно было бы имѣть всѣ документы, относящіеся къ исповѣдникамъ. Но, вѣроятно, большая часть ихъ навсегда потеряна. Сохранившіяся письма и посланія дѣйствительно православныхъ архіереевъ, въ которыхъ обличается политика м. Сергія, являются для насъ, можно сказать, руководствомъ въ нашихъ взглядахъ на курсъ нашего офиціально властвующаго духовенства.

Въ завершеніе повѣствованія о дѣятельности митр. Сергія приведемъ нѣсколько мѣстъ изъ писемъ, наиболѣе ярко характеризующихъ дѣйствія м. Сергія.

Вотъ хотя бы посланіе — актъ отхода группы архіереевъ Ярославской епархіи датированной 6 февр. 28 г.:

«Ваше Высокопреосвященство! Хотя ни церковные каноны, ни практика Канонической Церкви Православной, ни постановленія Всероссійскаго Церковнаго Собора 17-18 гг. далеко не оправдываютъ Вашего стоянія у кормила высшаго управленія нашей отечественной Церковью, мы, нижеподписавшіеся епископы Ярославской церк. области, ради блага и мира церковнаго считали долгомъ своей совѣсти быть въ единствѣ съ Вами и іерархическомъ Вамъ подчиненіи. Со-

знавая всю незаконность своего единоличнаго управленія Церковью, — управленія, никакимъ соборнымъ актомъ не санкціонированнаго, Вы организуете при себѣ Патріаршій Синодъ. Но ни порядокъ составленія этого Синода, Вами единолично утвержденнаго, и отъ Васъ получающаго свои полномочія, ни личный составъ его изъ людей случайныхъ, довѣріемъ епископата не пользующихся, въ значительной части своей проявившихъ даже неустойчивость своихъ православно-церковныхъ убѣжденій (отпаденіе въ обновленчество) и (одинъ) въ расколъ бѣглопоповства (не могъ уже быть квалифицированъ иначе, какъ только явленіе опредѣленно противоканоничное.

«Въ своемъ обращеніи къ чадамъ Православной Церкви отъ 29 іюля 27 г. Вы въ категорической формѣ объявляете такую программу Вашей будущей руководящей дѣятельности, осуществленіе которой неминуемо принесло бы Церкви новыя бѣдствія, усугубило бы обдержащія Ее недуги и страданія. По Вашей программѣ начало духовное и божественное въ домостроительствѣ церковномъ всецѣло подчинено началу мірскому и земному, во главу угла полагается не всемѣрное попеченіе объ огражденіи истинной вѣры и христіанскаго благочестія, а никому и ничему не нужное угодничество внѣшнимъ, не оставляющее мѣста для важнѣйшаго условія внутренней церковной жизни по завѣтамъ Христа и Евангелія — свободы, дарованной Церкви Ея Небеснымъ Основателемъ и присущей самой природѣ Ея — Церкви.

«На мѣсто возвѣщаемой Христомъ внутрицерковной свободы Вами вводится административный произволъ, отъ котораго много потеряла Церковь и раньше. По лично своему усмотрѣнію Вы практикуете безцѣльное, ничѣмъ не оправданное перемѣщеніе епископовъ — часто вопреки желанію ихъ самихъ и ихъ паствы, назначеніе викаріевъ безъ вѣдома епархіальныхъ архіереевъ, запрещеніе неугодныхъ Вамъ въ священнослуженіи и т. д.

«Все это и многое другое въ области Вашего управленія Церковью, являясь по нашему убѣжденію, явнымъ нарушеніемъ каноническихъ опредѣленій Вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, постановленій Всероссійскаго Собора 17-18 гг., и усиливая все болѣе и болѣе нестроенія и разруху въ Церковной жизни, вынуждаетъ насъ заявить Вашему Высокопреосвященству: мы, епископы Ярославской области, отнынѣ отдѣ-

ляемся отъ Васъ, и отказываемся признавать за Вами и Вашимъ Синодомъ право на высшее управленіе Церковью» (Иг. Іоаннъ. Оппоз., кн. 1, стр. 192-194).

Въ этомъ посланіи очень ярко охарактеризованы четыре неканоническихъ явленія въ дѣятельности м. Сергія:

1. Неканоническое воцареніе.

2. Неканоничность и неавторитетность образованнаго м. Сергіемъ Синода.

3. Изданіе «деклараціи», лишающей внутренней свободы Церковь.

4. Произвольное отношеніе къ епископамъ: перемѣщенія и прещенія безъ вѣдома остального епископата.

Эти 4 пункта указываются въ протестахъ и другими архіереями. Такимъ же краснорѣчивымъ является письмо къ неизвѣстному лицу еп. Яранскаго Нектарія (Трезвинскаго) отъ 25 апр. 1928 г.

«Послѣ молитвъ и долгихъ размышленій я прекратилъ церковное общеніе съ м. Сергіемъ (замѣщающемъ собою Патр. Мѣстобл.), какъ вошедшимъ въ блокъ съ антихристомъ, нарушившимъ церковные каноны и допустившимъ равносильное отступничеству отъ Христа малодушіе и хитроуміе. Всякому православно вѣрующему сыну Церкви Христовой зазорно и для вѣчнаго спасенія небезопасно идти за такимъ вождемъ, какъ м. Сергій, ставшимъ и пошедшимъ скользкимъ и весьма ненадежнымъ путемъ.

«Синодъ же собранъ изъ, такъ называемыхъ, подмоченныхъ или ссученныхъ епископовъ. Назначеніе епископовъ на кафедры происходитъ съ вѣдома или одобренія начальника Московскаго отдѣла № 6. Можетъ ли быть это пріемлемо православными людьми, а тѣмъ болѣе епископами? Я долгое время (5 мѣсяцевъ) раздѣлялъ мнѣніе соловецкаго епископата относительно м. Сергія (еще съ первой недѣли Великаго поста). Теперь, видя печальныя послѣдствія сдѣлокъ и компромиссовъ со стороны м. Сергія, допущенныхъ имъ для «спасенія» Церкви, я рѣшилъ опредѣленно и безповоротно отдѣлиться отъ м. Сергія и сталъ въ ряду другихъ епископовъ, порвавшихъ съ м. Сергіемъ, несмотря на то, что бы меня впереди ни ожидало.

«Будущее покажетъ, правъ я или нѣтъ. Надѣюсь и вѣрю, что эта церковная нижегородская ярмарка подъ нео-обновленческимъ флагомъ потерпитъ полное посрамленіе и православно вѣрующіе всѣ уйдутъ отъ этой печальной церковной авантюры, затѣянной для уничтоженія и поруганія Церкви Христовой, (отдѣлился я оффиціально съ 1-ой недѣли Великаго поста), иже есть столпъ и утвержденіе Истины. Прошу усердно молить о моемъ недостоинствѣ. Грѣшный Нектарій, по милости и благодати Божіей Еп. Яранскій, 1928 г., 25 апр. Комперпунктъ». (Иг. Іоаннъ, кн. 3, стр. 40).

Еп. Викторъ (Островидовъ) находитъ внутреннимъ содержаніемъ большевистско-сергіевской политики тщательно продуманный планъ разрушенія Православія. Объ этомъ онъ упоминаетъ въ пространномъ письмѣ къ еп. Авраамію въ янв. 28 г. «Мы съ дѣтской простотой вѣруемъ, что сила Церкви не въ организаціи, а въ благодати Божіей, которой не можетъ быть тамъ, гдѣ нечестіе, гдѣ предательство, гдѣ отреченіе отъ Православной Церкви, хотя бы и подъ видомъ достиженія внѣшняго блага Церкви. Вѣдь здѣсь не просто грѣхъ м. Сергія и его совѣтчиковъ! О, если бы это было только такъ! Нѣтъ!Здѣсь систематическое, по опредѣленно обдуманному плану, разрушеніе Православной Русской Церкви, стремленіе все смѣшать, осквернить и разложить духовно. Здѣсь заложена гибель всей Православной Церкви».

«Не преклоняйтесь подъ чужое ярмо съ невѣрными» и проч. заповѣдаетъ св. Апостолъ (2 Кор., 6, 14-18). А эти учатъ обратному. И все это должно распространяться по всей Православной Русской Церкви, ибо всѣ мы должны одобрить новое нечестіе, а иначе —рѣшеніе, ибо говорятъ, мы — ваше начальство. О, ослѣпленіе ума! О, ужасъ переживаемаго!

«При испытаніи въ 23 г. и позднѣе ясно обнаружилось, что оплотомъ Православной Церкви оказались исповѣдники истины — епископы, связанные неразрывно благодатною связью съ ихъ паствами. И что же дѣлаютъ новые враги Православія? Они перемѣщаютъ такихъ епископовъ съ ихъ кафедръ, а ихъ мѣсто занимаютъ своими ставленниками, и это не единичные случаи, а совершается это въ опредѣленной системѣ по всей Русской Церкви».

«А нужно это, по словамъ м. Сергія, будто бы для выявленія лояльности въ отношеніи къ гражданской власти. Что за безуміе! Убійствомъ Церкви выявлять свою лояльность!

«Далѣе — вторымъ оплотомъ Православія оказались приходскіе совѣты. И что же опять дѣлаютъ новые враги Православія? Они даютъ наказъ свести приходскіе совѣты на нѣтъ, и это для того, чтобы ихъ ставленники — епископы — по своему усмотрѣнію — замѣщали священнослужительскія мѣста. Какое теперь начинается оскверненіе душъ нечестивыми священнослужителями, которыхъ епископы будутъ разсовывать вездѣ и другіе, непризнанные вѣрующимъ народомъ произведутъ ужасное разложеніе вѣры и упадокъ религіозной жизни? Поистинѣ, эти злоумышленники противъ Церкви не отъ человѣковъ, а отъ того, кто искони былъ человѣкоубійца и кто жаждетъ вѣчной погибели нашей, слугами кого и сдѣлались новые предатели, подмѣнивъ саму сущность Православной Христовой Церкви: они сдѣлали ее не небесной, а земной и превратили изъ благодатнаго союза въ политическую организацію».

«Вспомните вмѣстѣ съ нами читанное великаго исповѣдника Феодора Студита когда онъ прекратилъ общеніе съ патріархомъ только за то, что тотъ не хотѣлъ лишать сана священника сознательно совершившаго незаконное вѣнчаніе... А Вы ни во что хотите поставить разореніе всей Православной Церкви этимъ духовнымъ разбойникамъ, и только потому, что они надѣли на себя личину хозяевъ Дома Божія, хотя и сами вы сознаете, что они преступны... Нѣтъ, это будетъ ослѣпленіемъ сердца, а обратное — защищеніе Божіей истины, а не расколъ. Вспомните и другого исповѣдника, св. Максима, который говорилъ: «если и вся вселенная будетъ причащаться съ отступившимъ отъ истины патріархомъ, то я одинъ не причащусь съ нимъ во вѣкъ! Благодатію Божіею будемъ подражать симъ исповѣдникамъ. Миръ вамъ!»

Въ февралѣ этого же года еп. Викторъ обратился къ пастырямъ Вятской епархіи съ посланіемъ, въ которомъ онъ съ такою же ясностью характеризуетъ внутреннюю сущность новой политики.

«Отступники превратили Церковь Божію изъ союза благодатнаго спасенія человѣка отъ грѣха и вѣчной погибели въ политическую организацію гражданской власти на служеніе міру сему, во злѣ лежащему (2 Ін. 5, 18). Иное дѣло — лояльность отдѣльныхъ вѣрующихъ по отношенію къ гражданской власти, и иное дѣло — внутренняя зависимость самой Церкви отъ гражданской власти. При первомъ положеніи Цер-

ковь сохраняетъ свою духовную свободу во Христѣ, а вѣрующіе дѣлаются исповѣдниками при гоненіи на вѣру, а при второмъ положеніи она (Церковь) лишь послушное орудіе для осуществленія пол' тическихъ идей гражданской власти, исповѣдники же вѣры являются здѣсь государственными преступниками. Все это мы видимъ на примѣрѣ дѣятельности м. Сергія, который въ силу новаго оношенія къ гражданской власти вынужденъ забыть канонъ Православной Церкви, и вопреки имъ онъ уволилъ всѣхъ епископовъ исповѣдниковъ съ ихъ кафедръ, считая ихъ государственными преступниками, а на ихъ мѣсто онъ самовольно назначилъ непризнанныхъ и непризнаваемыхъ вѣрующимъ народомъ другихъ епископовъ. Для м. Сергія не можетъ быть уже и самого подвига исповѣдничества Церкви, а потому онъ и объявляетъ въ своей бесѣдѣ по поводу «воззванія», что всякій священнослужитель который посмѣетъ что-либо сказать въ защиту истины Божіей, противъ гражданской власти, есть врагъ Церкви Православной. Что это, какъ не безуміе, охватившее прельщеннаго? Вѣдь такъ разсуждая, мы должны будемъ считать врагомъ Божіимъ святаго Филиппа, обличавшаго нѣкогда Іоанна Грознаго и за это имъ удушеннаго, болѣе того, мы должны причислить къ врагамъ Божіимъ самого Великаго Предтечу, обличавшаго Ирода и за это усѣченнаго мечемъ. Къ такому печальному положенію привело отступниковъ то, что они предпочли нашей духовной свободѣ во Христѣ имѣть внѣшнюю земную свободу, ради соединеннаго съ ней земного благополучія».

И это пишетъ тотъ архіерей, который писалъ и такое въ прежде цитированномъ письмѣ къ еп. Авраамію: «Или Вы думаете, что Сергій лучше Антонина (Грановскаго) — главы «живой церкви». Его заблужденія о Церкви и о спасеніи въ ней человѣка мнѣ ясны были еще въ 11 г. и я писалъ о немъ въ старообрядческомъ журналѣ: что придетъ время и онъ потрясетъ Церковь. Такъ оно и вышло» (иг. Іоаннъ, кн. 3, стр. 30-36).

Нужно сказать, что слова еп. Виктора оказались и въ первомъ и во второмъ случаѣ пророческими. Въ послѣднемъ случаѣ дѣйствительно было произведено разложеніе вѣры пастырями — ставленниками м. Сергія и его единомышленниками. Вопросъ ставился о погибели Церкви и если бы не приключилась война по особому промыслу Божію, и не про-

тесты звѣрству большевиковъ міровой общественности и братьевъ за границей, противъ которыхъ въ защиту большевиковъ выступалъ м. Сергій со своими соучастниками великаго обмана, то навѣрняка отъ Православной Русской Церкви остались бы единичные уклонисты въ тайнѣ (вѣрные Богу и Богомъ сохраненные), вѣрныхъ же коммунистамъ сергіанъ даже для прикрытія своихъ злодѣяній коммунисты теперь бы уже не оставили. Церковь — какъ общество со своей организаціей уже теперь бы не существовала по винѣ примиренческой политики Сергія. И наоборотъ, не вступивъ въ сдѣлку съ врагами истины, Церковь подвигомъ исповѣдниковъ и кровью мучениковъ, отстояла бы свои права, усилилась бы съ помощью Божіей и спасла бы Русь отъ грядущихъ послѣдствій отступленія!

Самъ же митр. Сергій не считалъ свое отступленіе отъ истинныхъ правилъ Церкви за великій грѣхъ, что мы видимъ хотя бы изъ его письма къ м. Кириллу, гдѣ онъ уговариваетъ его не порывать съ нимъ каноническаго общенія: «Но какъ ни радикальны эти выводы, вы не можете не сознавать, что мой грѣхъ, даже преувеличенный до послѣдней степени, не дѣлаетъ возглавляемую мною іерархію ни еретической ни раскольническою, что наша Церковь черезъ это не лишилась ни единства съ Церковью Вселенской, ни благодати Св. Духа, изливаемой въ таинствахъ», (стр. 81.

Это звучитъ похоже на самоуспокоеніе «блудницы»: «Сижу царицею, я не вдова и не увижу горести» (Откр. 18, 7).

Также, несмотря на осужденіе многими епископами созданія имъ Синода, онъ въ томъ же духѣ пишетъ:

«Въ своемъ отзывѣ вы стараетесь доказать незаконность учрежденнаго мною Синода. Не знаю, откуда вы черпаете свѣдѣнія о Синодѣ, но я, его учредитель, работающій съ нимъ уже третій годъ, какъ будто достаточно знакомый съ работами Синода, — разницы сравнительно съ патріаршимъ не вижу» (тамъ же, стр. 103).

Каждаго изъ протестующихъ онъ проситъ не прерывать общенія съ нимъ, повременить до того, какъ его новая церковная политика дастъ «плоды» или до созыва Собора, который соборнымъ разумомъ оцѣнитъ этотъ новый путь. Въ томъ же письмѣ къ митр. Кириллу онъ пишетъ: «Усерднѣйше прошу Васъ пересмотрѣть свое рѣшеніе и во имя любви и послушанія святой Церкви имѣть мужество признать если не

всю неправильность, то хотя бы излишнюю поспѣшность Вашего разрыва съ нами и отложить вопросъ до соборнаго рѣшенія, пригласивъ къ тому же и послѣдовавшихъ за Вами» (тамъ же, стр. 7). «Прошу Васъ еще разъ обсудить, что лучше: терпѣть ли неопредѣленное время въ ожиданіи Собора нѣкоторыя недостатки (!) въ организаціи церковнаго управленія, которые по самому характеру не затрагиваютъ глубоко христіанской церковной жизни, и не могутъ переродить ее во что-то чуждое, или же учинить изъ-за этихъ недостатковъ расколъ и каждой сторонѣ отдѣльно ждать Собора?» (стр. 107).

То же самое пишетъ онъ и митр. Агафангелу. Вначалѣ онъ упоминаетъ о всѣхъ обвиненіяхъ его «раскольниками», а затѣмъ дѣлаетъ выводъ:

«Но чѣмъ ужаснѣе обвиненія, тѣмъ чудовищнѣе дѣлаемые изъ нихъ выводы, тѣмъ настоятельнѣе требуется ихъ фактическая провѣрка, притомъ не любителями — добровольцами, а вполнѣ компетентнымъ и авторитетнымъ органомъ церковнаго суда — Соборомъ епископовъ. Разрывъ же общенія со мною раньше приговора такого Собора, изъ-за какихъ-либо неправильныхъ административныхъ распоряженій, тѣмъ болѣе безъ фактической провѣрки, на основаніи народной молвы, искусственно муссируемой, канонически будетъ опредѣляться, какъ расколъ со всѣми указанными въ церковныхъ канонахъ послѣдствіями для учинителей его» (тамъ же, кн. 1, стр.210). Въ отвѣтъ на увѣщанія м. Сергія и на обѣщанія созыва Собора митр. Кириллъ написалъ:

«Не отказывая моимъ сужденіямъ въ нѣкоторой долѣ справедливости, Вы убѣждаете меня признать хотя бы излишнюю поспѣшность моего разговора съ Вами и отложить вопросъ до Соборнаго рѣшенія». Между тѣмъ, въ обращеніи къ преосвященнымъ о благонамѣренности отмѣны клятвъ Собора 1667 г., Вы вмѣстѣ съ Синодомъ признаете, что «ожидать для этого новаго Помѣстнаго Собора равносильно почти отказу отъ рѣшенія вопроса». Значитъ, къ такому отказу Вы и призываете меня предложеніемъ ждать соборнаго рѣшенія, чтобы такимъ образомъ не мѣшать вростанію въ церковную жизнь незаконнаго порядка для накопленія за нимъ такой давности, при которой возможность существованія какого-либо другого церковнаго строя станетъ уже преданіемъ» (кн. 3, стр. 99). Въ своихъ письмахъ митр. Кириллъ разоблачаетъ

тѣ же, упоминаемыя другими, беззаконія митр. Сергія. Но есть еще одно интересное мѣсто, гдѣ онъ упоминаетъ о запрещеніи м. Сергія и Синода отпѣвать умершихъ въ расколѣ съ нимъ. Онъ пишетъ въ отвѣтъ на слова м. Сергія о томъ, что противники его (м. Сергія) возносятъ хулы на него изъза утери христіанской любви:

«Если хулы такія дѣйствительно кѣмъ-нибудь произносятся, то они — плодъ личнаго темперамента говорящихъ, плодъ, скажу Вашими словами, «безпросвѣтной темноты однихъ и потери духовнаго равновѣсія другихъ». И какъ горько, Владыко, что потерю духовнаго равновѣсія обнаруживаете и Вы, въ равной мѣрѣ. Для своей христіанской любви, имѣющей по Вашему сознанію «нѣкоторую смѣлость вѣрить, что грозное изреченіе Господа (Мф. 12, 31) не будетъ примѣняться къ этимъ несчастнымъ со всею строгостью». — Вы, однако, не осмѣливаетесь найти болѣе любовныхъ точекъ воздѣйствія на нихъ, какъ постановленіе Вашего Синода отъ 6 авг. 29 г., № 1864, воспрещающее, несмотря ни на какія просьбы, отпѣвать умершихъ въ отчужденіи отъ Вашего Церковнаго Управленія. Не говоря уже о перемазаніи крещенныхъ тѣмъ же святымъ миромъ помазанныхъ, какимъ помазываютъ и послушные Вамъ священники или о перевѣнчаніи вѣнчанныхъ. Въ апрѣлѣ Вы въ заботѣ о заблудшихъ хлопочете о снятіи клятвъ Собора 1667 г., въ августѣ — вызванный Вашей дѣятельностью, не всѣмъ еще ясный споръ церковный закрѣпляете какъ непримиримую церковную вражду» (кн. 3, страница 96).

Происходитъ это оттого, что отрицательное отношеніе къ Вашей дѣятельности по управленію Церковному Вы съ Синодомъ воспринимаете какъ отрицаніе самой Церкви, ея таинствъ и всей ея святыни» (стр. 97).

Недооцѣнка силы пагубности своей новой политики м. Сергіемъ вытекала, конечно, изъ его «освободительныхъ воззрѣній». Вѣдь по этой же причинѣ онъ не видѣлъ вреда въ обновленческомъ движеніи, когда состоялъ въ его ВЦУ въ моментъ антицерковныхъ, и можно сказать, антихристіанскихъ дѣяній. Не видѣлъ онъ этого зла и по выходѣ изъ обновленчества. Вотъ хотя бы такой взглядъ на обновленцевъ и благодатность ихъ таинствъ, взятый проф. С. Троицкимъ изъ письма м. Сергія одному Украинскому священнику отъ 8 сент. 1926 года:

«Митр. Сергій признаетъ здѣсь дѣйствительность у «живцовъ» всѣхъ таинствъ, кромѣ евхаристіи», которая одна въ Церкви, а евхаристическаго общенія съ ними у Церкви нѣтъ (проф. Троицкій «Что такое живая церковь», Варшава, 27 г., страница 71).

Изъ этого уже положенія м. Сергій дѣлаетъ выводъ о сомнительности спасенія въ этой Церкви. Этимъ самымъ онъ ставитъ въ равное положеніе съ этимъ сборищемъ сатанинскимъ и католиковъ и подлинныхъ исповѣдниковъ, оппозицію противъ него справа. Отсюда же беретъ начало и его новая церковная политика: онъ воплощаетъ въ жизнь въ самой Церкви идеалъ обновленцевъ, исключивъ ихъ лишь незначительныя, не бросающіяся въ глаза нововведенія и ихъ разрывъ съ Церковью, утерю евхаристическаго общенія съ Церковью... Порывать евхаристическое общеніе ему съ Церковью не приходилось, коль онъ самъ сталъ главой ея, насильно насадилъ въ ней обновленчество, а подлинную Церковь въ лицѣ оппозиціи уничтожилъ. Подлинный духъ обновленчества не въ томъ только, что оно ввело григоріанскій стиль, женатый епископатъ и разрѣшило двоебрачіе священниковъ, даже и не въ томъ, что захватило власть въ Церкви; различіе между ихъ воцареніемъ и сергіевскимъ только въ томъ, что тамъ ее совершили протоіереи, а не митрополитъ: будь бы на ихъ мѣстѣ въ первый моментъ митр. Сергій, то произошло бы точно такъ, какъ это произошло при захватѣ власти митр. Сергіемъ позднѣе.

Духъ обновленчества въ его революціонности, въ сотрудничествѣ и рабствѣ къ врагамъ Христовымъ — коммунистамъ. И это-то ввелъ вполнѣ въ Церковь митр. Сергій!

И это только начало. И суть не въ сотрудничествѣ съ коммунистами! Суть обновленчества въ разрушеніи Церкви сатаной и его сподручными!»

Итакъ, суть не въ согласіи съ коммунистами? Т. е., суть не въ замѣнѣ христіанскихъ истинъ коммунистической идеологіей, а въ замѣнѣ календаря и введеніи женатаго епископата, что и можно считать разрушеніемъ Церкви. Слѣдовательно разрушеніе Церкви не въ замѣнѣ христіанской идеологіи другой идеологіей, а только въ замѣнѣ обрядовъ и обычаевъ, хотя и освященныхъ преданіемъ. Именно вторую, а не первую цѣль, какъ главную, по мнѣнію нѣкоторыхъ, преслѣдуетъ Сатана, и его подручные. Т. о. Церковь — не «столпъ и утвер-

жденіе Истины» а хранительница и освятительница обрядовъ и обычаевъ. И Сатана не истину преслѣдуетъ, а обряды и обычаи.

Такой взглядъ на Церковь именно и культивируетъ идеологія и практика сергіанства и этотъ взглядъ — для нея разрушителенъ.

Тѣ же, кто придерживается противоположнаго взгляда, по логикѣ читателя — подручные Сатаны (коль скоро «второстепенную» и неистинную цѣль выставляютъ за главную, а о главной — храненіи обрядовъ и обычаевъ — говорятъ какъ о второстепенной, хотя бы и вытекающей изъ первой). Безусловно, сергіанцы и ихъ духовные наслѣдники постараются гнать такихъ истинныхъ христіанъ и при этомъ будутъ думать, что тѣмъ самымъ служатъ Богу, — одинъ изъ признаковъ наступленія временъ Антихриста.

Теперь объ обрядахъ и обычаяхъ. Ни женатый епископатъ, ни измѣненіе календаря, ни двоебрачіе священниковъ допускать не слѣдуетъ.

Но скрывать свое отступничество отъ Истины недопущеніемъ таковыхъ измѣненій слишкомъ наивно.

Хотя допускать не слѣдуетъ, — суть все же не въ этихъ измѣненіяхъ. И это совершенно вѣрно. Ошибка только въ томъ, что эти измѣненія видятъ какъ легко допустимыя. Ошибка эта, однако, относится къ области **знанія,** а не совѣсти и вѣры. Компромиссъ же съ нехристіанской идеологіей (что равносильно замѣнѣ христіанской идеологіи идеологіей нехристіанской) относится къ области совѣсти и вѣры. Женатый епископатъ существовалъ въ первый періодъ христіанства. Т. о. въ принципѣ онъ допустимъ. И не только епископы, но и многіе апостолы имѣли женъ. Затѣмъ рядъ причинъ привелъ къ введенію неженатаго епископства и даже (въ западныхъ церквяхъ) — священства. Коль скоро это было заведено, то возвратъ стараго во всѣ послѣдующіе періоды, включая настоящій, былъ бы только признакомъ паденія нравовъ и вѣры. Но защита установившагося порядка еще не является **признакомъ** православія, что и доказываютъ сергіанцы. Для нихъ это внѣшнее. Предавъ Православіе, тѣмъ болѣе слѣдуетъ сохранять его видимость. На послѣдней, т. н. предсоборной конференціи требованіе женатаго епископата и новаго календаря уже было предъявлено Константинопольскимъ Патріархомъ и, кажется, чуть ли не всѣми православ-

ными церквами (разумѣется, за исключеніемъ Русской Зарубежной и нашей). Наши не поддержали, мотивируя только тѣмъ, что имъ тогда лучше не возвращаться — народъ ихъ не приметъ. Они какъ гробы украшенные. Только внѣшнее. Впрочемъ, все это для нихъ вопросъ тактики. Самъ Сергій былъ обновленцемъ и признавалъ ихъ реформы.

Однако, если когда-нибудь (что впрочемъ, врядъ ли случится) епископовъ и священниковъ не изъ кого будетъ ставить, кромѣ какъ изъ женатыхъ, а послѣднихъ изъ второбрачныхъ; и всѣ они будутъ не въ состояніи отказаться отъ супружескаго общенія, то, думаю, въ этихъ крайнихъ обстоятельствахъ Церковь не погрѣшила бы, пойдя на такой шагъ.

Вопросъ съ календаремъ — вопросъ знанія. Нѣтъ увѣренности, что и самъ читатель знаетъ, въ чемъ тутъ дѣло. Скорѣе всего, онъ просто противникъ нововведеній. Тѣ же, кто знакомъ съ вопросомъ, знаютъ, что переходъ на григоріанскій календарь, — не прогрессъ, а шагъ отъ совершенства къ примитиву. Поэтому (помимо правилъ) допустимъ не можетъ. Однако, это уже допущено во всѣхъ Православныхъ Церквахъ, кромѣ Русской Православной Зарубежной Церкви, Іерусалимской Церкви, Сербской и нашей. Были небесныя знаменія, указующія правильность стараго порядка. И, однако, никто не считаетъ, что по этой причинѣ — всѣ эти Православныя Церкви еретическія и Таинства ихъ безблагодатны. Что же касается благодатности Таинства нашей Церкви, то по причинѣ сергіанства подобныя опасенія высказывались. Думаю, что наша Церковь еще не лишилась благодати лишь потому, что многіе члены Ея не согласны внутренне съ оффиціальнымъ курсомъ на замѣну Христіанства другой идеологіей. Для блага этихъ людей и сохраняется благодатность таинствъ Церкви. Если бы всѣ согласились съ указанной подмѣной то не вижу причинъ, по которымъ необходимо было бы сохранять благодатность Таинствъ для нехристіанской церкви. Думаю также, что эта благодать Таинствъ сохраняющаяся въ Церкви для блага христіанъ служитъ одновременно въ осужденіе лжехристіанамъ.

Протестъ противниковъ м. Сергію въ основномъ былъ направленъ именно противъ этого тлетворнаго духа, введеннаго имъ въ Церковь. Особенно ярко это выражено въ приведенныхъ выше письмахъ еп. Виктора и въ письмѣ митр. Іоси-

фа въ отвѣтъ архим. Льву (Егорову), выступившему, видимо, по порученію м. Сергія съ обличеніемъ м. Іосифа. Это письмо мы приводимъ полностью:

«Дорогой отче! До послѣдняго времени я думалъ, что мой споръ съ митр. Сергіемъ оконченъ, и что, отказавшись принести себя въ жергву грубой политикѣ, интриганству и происками враговъ и предателей Церкви, я смогу отойти спокойно въ сторону, добровольно принести себя въ жертву протеста и борьбы противъ этой гнусной политики и произвола. И я былъ совершенно искрененъ, когда думалъ и говорилъ, что ни на какой расколъ я не пойду и подчинюсь беззаконной расправѣ со мной — вплоть до отлученія и запрещенія, уповая на одну Правду Божію. Но оказалось, что жизнь церковная стоитъ не на точкѣ замерзанія, а клокочетъ и пѣнится выше точки простого кипѣнія. Мое маленькое «дѣло» вскорѣ же оказалось лишь малой крупицей столь чудовищнаго произвола, человѣкоугодничества и предательства Церкви, интересамъ безбожія и разрушенія этой Церкви, что мнѣ осталось удивляться отселѣ не только одному своему покою и терпѣнію, но теперь уже приходится удивляться равнодушію и слѣпотѣ тѣхъ другихъ, которые еще полагаютъ, что попустители — творцы этого безобразія творятъ дѣло Божіе, «спасаютъ» Церковь, управляютъ Ею, а не грубо оскорбляютъ Ее, издѣваются надъ нею, вписываютъ себя въ число враговъ Ея, себя отталкиваютъ отъ Нея, а не они отталкиваютъ тѣхъ, которые не могутъ терпѣть далѣе этой вакханаліи, грубаго насилія и безобразно-кощунственной политики.

«Можетъ быть, я терпѣлъ бы и это. Моя ли хата съ краю, какъ теперь Ваша. Но, дорогой отче, я вдругъ съ особой болью сталъ чувствовать и себя въ значительной мѣрѣ отвѣтственнымъ за несчастья въ Церкви. Вѣдь какъ Вамъ не безызвѣстно, — я одинъ изъ замѣстителей Патріаршаго Мѣстоблюстителя, который связанъ страдальческимъ долгомъ не только замѣнить арестованнаго предшественника, но быть ему и свободному предостереженіемъ на случай замѣны, въ возможности его духовнаго паденія. Конечно, такое паденіе должно бы въ нормальныхъ условіяхъ жизни церковной сопровождаться и судомъ и соборнымъ рѣшеніемъ. Но какой судъ и соборное рѣшеніе возможны теперь, при настоящихъ условіяхъ. И какимъ судомъ и соборнымъ рѣшеніемъ со мною учинена расправа, допустимая по правиламъ лишь при боль-

шомъ грѣхѣ съ моей стороны. Почему же, требуя суда и соборнаго рѣшенія въ одномъ случаѣ, Вы допускаете отсутствіе ихъ въ другомъ?

«Не есть ли такой аргументъ тоже благодарный матеріалъ для отдѣла несообразностей въ логическомъ задачникѣ? Погодите, придетъ, мы надѣемся, время, когда будемъ говорить о нашихъ событіяхъ предъ судомъ. И кто тогда будетъ болѣе обвиняемъ — еще большой вопросъ. А пока дѣло обстоитъ такъ: мы не даемъ Церкви въ жертву на расправу предателямъ и гнуснымъ политиканамъ и агентамъ безбожія и разрушенія. И этимъ протестомъ не сами откалываемся отъ Нея, а ихъ откалываемъ отъ себя и дерзновенно говоримъ: «Не только не выходили, но и никогда не выйдемъ изъ нѣдръ Истинной Православной Церкви, а врагами Ея, предателями и убійцами считаемъ тѣхъ, кто не съ нами и не за насъ, а противъ насъ. Не мы уходимъ въ расколъ, не подчиняясь митр. Сергію, а вы, ему послушные, идете за нимъ въ пропасть осужденія. Мы зовемъ Васъ и укрѣпляемъ Ваши силы на борьбу за независимость Церкви, только совсѣмъ не такъ, какъ Вы полагаете должнымъ. **Не согласіемъ** съ поработителями этой Церкви и убійцами Ея святой свободы, а громкимъ и рѣшительнымъ протестомъ противъ всякаго соглашательства, лицемѣрныхъ и лживыхъ компромиссовъ и предательства интересовъ ея интересамъ безбожнаго мракобѣсія и ожесточенной борьбы со Христомъ и Его Церковью.

«Ужели Вы не видите несогласимое ни съ чѣмъ противорѣчіе и несообразность въ Вашей діалектикѣ: «и снимаете ли Вы съ насъ послушаніе вамъ тѣмъ, что уходите въ расколъ, или подчиняясь митр. Сергію, укрѣпляете и въ насъ силы на борьбу за независимость Святой Церкви». Я ухожу въ расколъ?! Милый мой! Да надъ этимъ посмѣется любая ленинградская старуха. Можетъ быть, не спорю: Васъ пока больше, чѣмъ насъ. И пусть **«за мною»** нѣтъ больше массы, какъ Вы говорите. Но я не сочту никогда себя раскольникомъ, а примкну къ святымъ исповѣдникамъ. Дѣло вовсѣ не въ количествѣ, не забудьте ни на минуту этого. Сынъ Божій, когда вновь придетъ, найдетъ ли вообще вѣрныхъ на землѣ». **«И можетъ быть, послѣдніе бунтовщики противъ предателей Церкви и пособниковъ Ея разорѣнія, будутъ не только не епископы, и не протоіереи, а самые простые смертные, какъ у Креста Христова».**

«Его послѣдній страдальческій вздохъ приняли не многіе близкія Ему простыя души.

«Итакъ, дорогой отче, не судите меня такъ строго, особенно Вашимъ Вальсамономъ (не потому ли въ моей «Книгѣ правилъ» даже не упомянуто никакого Вальсамона).

«Полагаю, что онъ былъ не то, что сами авторы священныхъ правилъ въ понятномъ каждому смыслѣ и безъ особыхъ толкователей и что, во всякомъ случаѣ, этотъ Вальсамонъ не можетъ быть авторитетнымъ и вѣрнымъ толкователемъ нашихъ событій, не предусмотрѣнныхъ никакими толкователями и правилами.

«Не судите же меня строго и четко усвойте слѣдующее:

«1. Я отнюдь не раскольникъ и зову не къ расколу, а къ очищенію Церкви отъ сѣющихъ истинный расколъ и вызывающихъ его.

«2. Указаніе другому его заблужденій и неправоты не есть расколъ, а попросту говоря — введеніе въ оглобли разнузданнаго коня.

«3. Отказъ принять здравые упреки и указанія есть дѣйствительно расколъ и попраніе истины.

«4. Въ строеніи Церковной жизни — участники — не только одни верхушки, а все тѣло Церковное, и раскольникъ тотъ, кто присваиваетъ себѣ права, превышающія его полномочія и отъ имени Церкви дерзаетъ говорить то, чего не раздѣляютъ остальные его собратіи.

«5. Такимъ раскольникомъ показалъ себя митр. Сергій, далеко превысивъ свои полномочія и отвергнувъ и презрѣвъ голосъ многихъ другихъ святителей, въ средѣ которыхъ и схраняется чистая Истина.

«Вскользь Вы упоминаете, что въ числѣ путей къ истинѣ Христосъ указалъ намъ еще одинъ новый путь: «Да любите другъ друга», каковой путь, повидимому, Вы считаете мною упущеннымъ изъ виду при моихъ дѣйствіяхъ.

«На это я Вамъ напомню, отче, дивное заключеніе митр. Филарета въ словѣ о любви къ врагамъ: «Гнушайтесь убо врагами Божіими», «поражайте враговъ Отечества», «любите враги ваша». Аминь» (т. 1, стр. 265. Слово въ недѣлю 19 по Пятид. Ср. еще Апостола любви Іоан. 1, 10-11).

«Защитники Сергія говорятъ, что каноны позволяютъ отлагаться отъ епископовъ только за ересь, осужденную Соборомъ. Противъ этого возражаютъ, что дѣянія митр. Сергія достаточно подводятъ и подъ это условіе: если имѣть въ виду столь явное нарушеніе имъ свободы и достоинства **Церкви Единой, Святой, Соборной и Апостольской.**

«А сверхъ того, каноны вѣдь многое не могли предусмотрѣть. А можно ли спросить о томъ, что хуже и вреднѣе всякой ереси, когда вонзаютъ ножъ въ самое сердце Церкви — Ея свободу и достоинство.

Что вреднѣе — еретикъ или убійца?

Да не утратимъ помалу непримѣтно, той свободы, которую даровалъ намъ Кровію Своею нашъ Іисусъ Христосъ, Освободитель всѣхъ человѣковъ. 8-е прав. 3-го Всел. Соб.» (Иг. Іоаннъ, оппоз. м. Сергію, кн. 2, стр. 170-173).

Почти во всѣхъ обличеніяхъ политики м. Сергія основнымъ является указаніе на лишеніе Церкви Ея внутренней свободы, т. е. закабаленія ея врагами Истины Христовой подъ иго семиглаваго звѣря. И теперь мы это видимъ налицо: поставленіе епископовъ и рукоположеніе ими священниковъ зависитъ полностью только отъ интересовъ коммунистовъ, лишь иногда они ошибаются въ выборѣ, и тогда опять же враги Церкви руками этой рабы своей удушаютъ неугодныхъ. Церковь политикой митр. Сергія была принуждена рабски повиноваться врагамъ, согласилась не возвѣщать слова истины и выполнять волю враговъ Христовыхъ, возвѣщая ложь и обманывая міръ въ ихъ интересахъ. И все это невозможно измѣнить, если не отбросить прочь рабски-примиренческую сергіевскую политику!

Эта новая политика, дѣйствительно, какъ сказалъ митр. Іосифъ, произвела нарушеніе свободы и достоинства Церкви Единой, Святой, Соборной и Апостольской. По единству Церкви митр. Сергій нанесъ ударъ своими прещеніями въ угоду большевиковъ, оторгнувъ всѣ ея заграничныя русскія епархіи, и расколовъ Церковь внутри своими дѣяніями. Послѣ, правда, его послѣдователи старательно «собирали» обратно въ лоно уже отступнической церкви... Святость Церкви нарушена соединеніемъ ея въ единый фронтъ съ врагами Христовыми — коммунистами и далѣе съ ихъ «церковью-соціализмомъ». Уничтожена имъ и соборность Церкви, ибо въ ней управляетъ уже не голосъ истины черезъ соборный разумъ,

а диктатура одного лица — отступника — и черезъ него воля вражеской силы. **Апостольское** достоинство Церкви сохранилось лишь въ смыслѣ апостольскаго преемства священноначалія, но, однако, оно нарушено травлей и убіеніемъ дѣйствительныхъ послѣдователей Апостоловъ послѣдователями Іуды, которые со временъ м. Сергія заняли апостольскія мѣста и взяли на вооруженіе принципъ и методы дѣйствія Іуды.

Вѣрные апостольскому служенію іерархи были отправлены въ ссылки и тюрьмы, высшіе посты в церкви заняли его полные единомышленники, опустѣвшія мѣста заняли вновь поставленные или просто остались пустующими. Теперь коммунисты, подчинивъ себѣ полностью іерархію Церкви, могли творить надъ Церковью все, что имъ вздумается. Въ тюрьмы въ 30-е годы отправляются не только антисергіевски, антикоммунистически настроенные, но и всѣ «подозрѣваемые» въ этомъ, а подозрѣваемыми являются всѣ вѣрующіе: вѣдь христіанская вѣра есть полная противоположность коммунистической идеологіи. И если происходило въ нѣкоторыхъ случаяхъ замѣщеніе пустующихъ мѣстъ, то только такими, въ вѣрности коихъ имъ не сомнѣвался ни митр. Сергій, ни коммунисты.

Конечно, поставленіе епископовъ происходило (и сейчасъ согласно сергіевской политикѣ происходитъ) не изъ случайныхъ кандидатуръ, среди которыхъ могли бы оказаться вновь противники), и не по избранію народа, который избралъ бы опять же въ большинствѣ людей порядочныхъ, вѣрныхъ Богу, а не антихристу. И даже не весь епископатъ участвуетъ въ избраніи епископовъ, какъ постановляетъ 19 прав. Антіохійскаго Собора: такое тоже не подходило ни м. Сергію, ни большевикамъ. Согласіе на поставленіе требовалось не епископата (хотя уже безъ согласія епископата и народа имъ уничтожены всѣ «несогласные» и опасаться, конечно, нѣкого), а избраніе большевиковъ, черезъ тщательное дознаніе о кандидатѣ. Естественно, и критеріемъ «порядочности» при такомъ избраніи служитъ не тотъ образъ епископа, написанный Апостоломъ и далѣе святителями, а иной согласно новой политикѣ и новымъ условіямъ.

Теперь требовались въ епископатъ не высоконравственные люди, не ревностные защитники истины (ихъ возвели въ разрядъ фанатиковъ), не учительные съ миссіонерскимъ зудомъ и не духоносные мужи (какихъ называютъ просто хан-

жами), — а люди въ обязательномъ порядкѣ революціонно (большевистски) настроенные и со змѣиной мудростью. Послѣднее же тоже въ связи съ новой политикой приняло новое пониманіе: быть мудрымъ, какъ змѣи не для того, чтобы спасти большее число людей, избѣжавъ при этомъ помѣхи и со стороны враговъ, но чтобы черезъ прислужничество «волкамъ» (см. предыдущія слова «посылаю васъ какъ овецъ среди волковъ», Мф. 10, 16) сохранить тихое и безмятежное житіе. Мудрость міра сего въ данномъ случаѣ ничѣмъ не отличается отъ такой мудрости самого змія. Въ связи съ этимъ пошелъ новый сортъ духовенства: змѣино и змѣино-коварныхъ дѣльцовъ. Теперь уже настоящимъ христіанамъ приходится быть среди нихъ, какъ овцамъ среди волковъ.

Вотъ изъ такихъ епископовъ было собирать соборъ безопасно и для м. Сергія и для большевиковъ. Онъ зналъ по старому опыту, какъ собирать соборъ съ инакомыслящими: въ 17 г. готовилъ Соборъ онъ со своими единомышленниками — «освободителями», но они просчитались. То же произошло бы и при «раскольникахъ»: м. Іосифѣ, м. Агафангелѣ, еп. Викторѣ и др.

Но все положеніе «трудами» митр. Сергія и большевиковъ измѣнилось. И вотъ 27 апр. 34 г. «по предложенію» уже митр. Ленинградскаго Алексія (Симанскаго) при съѣхавшихся въ Москву большинствѣ епископовъ и при согласіи другихъ было рѣшено упрочить власть митр. Сергія чрезъ вознесеніе его на Московскую кафедру и присвоеніе ему особаго титула «блаженнѣйшаго митр. Московскаго и Коломенскаго». Надо отмѣтить, что это происходило въ годы краснаго террора, въ «безбожную пятилѣтку», когда планировалось уже черезъ три года покончить со всякой религіей. И эти съѣхавшіеся пастыри собрались въ Москву совсѣмъ не для поисковъ путей спасенія Церкви, людей, не для защиты попираемой Истины, а ради укрѣпленія своего царственнаго благополучія и для приданія вида церковнаго благополучія въ цѣляхъ прикрытія злодѣяній большевиковъ. Подобныя же «церковныя мѣропріятія»: какъ мирныя конференціи, сессіи, встрѣчи происходятъ и по сей день, въ основномъ съ той же цѣлью.

Итакъ, теперь можно сказать, что сергіевская оріентація побѣдила, заняла царственное положеніе въ Церкви и измѣнила все необходимое для спасенія Церкви на почти все необходимое для прикрытія дѣлъ душителей вѣры, не за счетъ

своихъ силъ, какъ преобладанія даннаго настроенія въ массахъ, но только за счетъ насилія надъ противниками митр. Сергія и безбожной власти. Изъ исторіи мы уже знаемъ такія побѣды, когда съ помощью мірской власти воцарялись еретики аріане, монофизиты и иконоборцы, и даже язычники при Юліанѣ Отступникѣ. но память ихъ только въ исторіи, ибо они — противники истины. И если еретики царствовали по нѣсколько десятковъ лѣтъ, преслѣдуя истину, а потомъ осуждались, то и предатели интересовъ Церкви и спасенія, когда-то съ шумомъ исчезнутъ. Въ то же время къ концу 30-хъ годовъ было ясно видно, что Сергіевско-змѣино-гибкая политика далеко не спасительна ни для Церкви, ни для людей. Успѣхъ дѣла Христова не можетъ быть достигнутъ по милости враговъ Христовыхъ, добытой холуйскимъ послушаніемъ или сотрудничествомъ съ безбожниками.

4. Ты носишь имя, будто живъ, но ты мертвъ.

—

Современное положеніе Церкви мало чѣмъ отличается отъ сергіанскихъ временъ. Его «гибкая» политика теперь крѣпко вросла въ бытъ церковной жизни и бороться за оздоровленіе Церкви уже гораздо сложнѣе, да и почти нѣкому.

Прежде чѣмъ приступить къ освѣщенію современнаго состоянія Церкви, разсмотримъ нѣкоторыя мѣста изъ письма А. И. Солженицына, съ которымъ онъ обратился на Соборъ Русской Православной Церкви Заграницей въ авг. 1974 г. Въ немъ онъ даетъ хорошую характеристику новой политикѣ сергіевскихъ временъ и нашихъ.

«Скорбная картина подавленія и уничтоженія Православной Церкви на территоріи нашей страны сопровождала всю нашу жизнь отъ первыхъ дѣтскихъ впечатлѣній: какъ вооруженная стража обрываетъ литургію, проходитъ въ алтарь, какъ бѣснуется вокругъ церковной службы, вырывая свѣчи и куличи, одноклассники рвутъ натѣльный крестикъ съ меня самого; какъ сбрасываютъ колокола наземь и долбятъ храмы на кирпичи. И хорошо я помню то предвоенное время, когда храмовая служба запрещена была уже почти всюду въ нашей странѣ, такъ что въ моемъ полмилліонномъ городѣ не осталось ни одного дѣйствующаго храма. Это было лѣтъ черезъ 13 послѣ деклараціи м. Сергія. Итакъ, приходится признать, что та **декларація не была спасеніемъ Церкви, но безоговорочной капитуляціей, облегчающей властямъ «плановое» глухое уничтоженіе ея.**

«Возрожденіе церковнаго существованія еще тремя годами позже еще отнюдь не было выполненіемъ конкордата со стороны власти, но вызывалось бѣдственнымъ положеніемъ послѣдней; силой религіозной волны въ странѣ, особенно отъ возстановленія храмовъ въ оккупированныхъ областяхъ,

и необходимость угодить западному общественному мнѣнію. На самомъ же дѣлѣ обманомъ были уступки и обѣщанія 1943 г. Вотъ прошло еще 30-лѣтіе все съ той же несмиренной атеистической злобой власть гнетъ и давитъ Русскую Церковь и лишь въ той мѣрѣ терпитъ ее — думаетъ, что въ той мѣрѣ! — въ какой нуждается въ ней для политической декораціи и вмѣшательства въ дѣла Церкви международной...

«Нынѣшняя Церковь въ нашей странѣ — плѣненная, угнетенная, подавленная, но отнюдь не падшая! Она возстала на духовныхъ силахъ, которыми, какъ видимъ, Господь не обдѣлилъ нашъ народъ. Ея воскрешеніе и стояніе я нисколько не приписываю, я уже сказалъ, вѣрности программы м. Сергія (Старогородскаго) и его послѣдователей. Не ихъ умопомрачительные разсчеты укрѣпить Христа ношеніемъ на груди отчеканеннаго ордена антихриста, или заманиваніемъ бѣженцевъ въ лагеря смерти родины, или любой агитпропской клеветой — о какой-нибудь «бактеріологической войнѣ», ведомой американцами, — не ихъ малодушной капитуляціей и не ихъ преступленіями возстановился корпусъ Христовой Церкви, — но такъ потекли историческія силы, выражающія промыселъ Божій: грѣхи покорности и предательства, допущенные іерархами, легли земной и небесной отвѣтственностью на этихъ водителей, однако, не распространяются на церковное тѣло, на многочисленное доброискренное священство, на массу молящихся въ храмѣ, и никогда не могутъ передаться церковному народу, вся исторія христіанства убѣждаетъ насъ въ этомъ. Если бы грѣхи іерарховъ перекладывались на вѣрующихъ, то не была бы вѣчна и непобѣдима Христова Церковь, а всецѣло зависѣла бы отъ случайностей характеровъ и поведеній.

«Но и понять и посочувствовать требуетъ наша новѣйшая исторія. Я поклоняюсь памяти патр. Тихона. Какая новизна, неизслѣдованность и тягота предожидала всѣ разнообразные и несхожіе шаги его въ тѣ бурные годы, которымъ по бурности не было равнымъ за тысячу лѣтъ въ Россіи: и когда онъ руку поднималъ съ амвона для анафемы большевистскимъ комиссарамъ, и когда терзался сомнѣніями въ клещахъ безстыжей игры Ленина и Троцкаго съ церковными цѣнностями: милосердіе приводило къ разгрому, а стойкость выглядѣла противохристіанской, и когда для одолѣнія наглыхъ «обновленцевъ» допускалъ тонъ полупримиренія съ

атеистической властью, и когда взвѣшивалъ мѣру разрѣшимыхъ уступокъ. На плечи ему легла тяжесть, не только тѣхъ необычайныхъ, еще никѣмъ неосознанныхъ лѣтъ, но и тогда жъ проявившееся бремя грѣховъ предыдущей русской исторіи. Внезапная смерть Патріарха (съ большой вѣроятностью — чекистское убійство) лишь подтверждаетъ правильность его линіи. Такимъ же смертнымъ подтвержденіемъ въ тюрьмахъ ГПУ, на Соловкахъ, въ другихъ лагеряхъ и ссылкахъ была отмѣчена правота тысячъ священниковъ, монаховъ, епископовъ, патріаршаго мѣстоблюстителя Петра. И кто преклоняется предъ твердостью ихъ, тотъ не можетъ не оплакать **ложную линію угодничества, начатую м. Сергіемъ,** однако же, еще въ обстановкѣ трудно постигаемой, а его послѣдователями продленную и даже раскатанную по наклонной внизъ. Но и имъ легко ли было освоить, что не отъ ихъ подписи зависитъ неуклонное возрожденіе Церкви. Что, напримѣръ, отказавъ большевикамъ во всѣхъ уступкахъ, они славнѣй и успѣшнѣй возстановили бы ее? Это теперь мы обучились, да и то не всѣ, что враждебной силѣ, впервые вообще узнанной въ XX вѣкѣ и первыми нами, въ Россіи, недопустимо духовно подчиняться никогда ни на вершокъ: всегда — гибель. Подъ этой властью твердостью добываемъ мы себѣ просторъ, когда власть вынуждается, ибо изъ доброй милости мы никогда еще не получили ничего. А послѣдніе годы таково въ нашей странѣ расположеніе силъ и слабости, что Московская Патріархія могла бы сама, одной лишь непреклонностью своею быть можетъ съ потерей нѣсколькихъ должностей отъ многихъ путъ и униженій освободить нашу Церковь. Я и сегодня не смотрю на предметъ моего письма Патріарху Пимену въ позапрошломъ году. Къ освобожденію отъ лжи кого жъ призывать первыми если не духовныхъ отцовъ? Однако, пересѣча государственную границу, я утерялъ право такое письмо повторить бы сегодня.

«Правда, мнѣ трудно уяснить пути водительства западныхъ епархій московской юрисдикціи: какъ это? — изъ сочувствія къ узникамъ, вмѣсто того, чтобы сбавить съ нихъ цѣпи — надѣвать такія же на себя? Изъ сочувствія къ рабамъ склонять и свою выю подъ ихъ ярмо? Изъ сочувствія ко лгущимъ въ плѣну — поддержать ту же ложь на свободѣ? Если все это изъ преданности материнской Церкви, если всѣ эти жертвы для единства съ ней, то это ложно понятое единство,

извращенная иллюзія, не вызывающая у меня благодарности какъ прихожанина Церкви плѣнной: если они такъ едины и сочувственны съ нами, то отчего же ни движеніемъ не обороняютъ насъ отъ нашего гнета? Отчего же не выскажутъ внятно о проискливой низости, лживомъ коварствѣ всей государственной церковной политики, всѣхъ «комитетовъ по дѣламъ Церквей»? («Вѣстникъ» № 112-113, стр. 99-104).

Да, дѣйствительно, «ложную линію угодничества» началъ митр. Сергій, а продлили и раскатали внизъ по наклонной послѣдователи. Онъ началъ прикрывать злодѣянія большевиковъ и пагубность ихъ лжеученія своимъ авторитетомъ главы Церкви, а послѣдователи превратили во всестороннее и массовое покрывательство, въ обманъ всего міра. Теперь уже трудно найти — какія дѣянія нашей Церкви не являются дѣяніями этого покрывательства — «политической декораціей» для коммунистическаго режима. Защита большевиковъ отъ нападокъ западной прессы и эмигрантскихъ русскихъ круговъ началась митр. Сергіемъ съ прещенія заграничнаго духовенства за неподписку лояльности сов. власти, далѣе, въ февр. 1930 г. онъ даетъ лживое интервью иностраннымъ журналистамъ съ утвержденіемъ; что «гоненій на Церковь въ Россіи нѣтъ» (М. Елевферій. Собор. Церкви, стр. 301). Послѣдователи его и по сей день давятъ на Заграничную (Карловацкую) Русскую Церковь, требуя въ формѣ покаянія подписи въ лояльности совѣтской власти, и по сей день всѣми путями стараются обмануть міръ.

Для устроенія прочности благополучія своего царствованія въ страхованіе отъ возможныхъ нападковъ противниковъ и возможнаго недовѣрія властей и митр. Сергій, и его послѣдователи отъ высшихъ іерарховъ до низшихъ спѣшатъ быстрѣе выявить свою вѣрность (уже не лояльность) коммунистическому режиму. Вотъ хотя бы письмо — декларація м. Алексія (Симанскаго), который спустя нѣсколько мѣсяцевъ сталъ Патріархомъ, Сталину отъ 20 мая 1944 г. по случаю кончины Сергія:

«Нашу Православную Церковь внезапно постигло тяжелое испытаніе: скончался Патріархъ Сергій. Съ какою мудростью онъ несъ это званіе, онъ 18 лѣтъ управлялъ Русской Церковью. Вамъ извѣстна и его любовь къ Родинѣ, его патріотизмъ, который воодушевлялъ его въ переживаемую эпоху военныхъ испытаній. А намъ, его ближайшимъ помощни-

камъ, близко извѣстно и его чувство самой искренней любви къ Вамъ и преданности Вамъ, какъ мудрому Богопоставленному вождю (его постоянное выраженіе) народовъ нашего великаго Союза. Это чувство проявилось въ немъ съ особой силой послѣ личнаго знакомства съ Вами, послѣ вашего незабвеннаго для насъ свиданія съ Вами 4 сент. минувшаго года. Не разъ мнѣ приходилось слышать отъ него, съ какимъ теплымъ чувствомъ онъ вспоминалъ объ этомъ свиданіи и какое высокое, историческое значеніе онъ придавалъ Вашему цѣннѣйшему вниманію къ церковнымъ нуждамъ.

«Съ его кончиной Церковь наша осиротѣла. По завѣщанію почившаго Патріарха мнѣ судилъ Богъ принять на себя должность Патріаршаго Мѣстоблюстителя.

«Въ этотъ отвѣтственнѣйшій для меня моментъ жизни и служенія Церкви я ощущаю потребность выразить Вамъ, дорогой Іосифъ Виссаріоновичъ, и мои личныя чувства. Въ предстоящей мнѣ дѣятельности я буду неизмѣнно руководствоваться тѣми принципами, которыми отмѣчена была церковная дѣятельность почившаго Патріарха: слѣдовать канонамъ и установленіямъ церковнымъ, — съ одной стороны, неизмѣнная вѣрность Родинѣ и возглавляемому Вами Правительству нашему — съ другой.

«Дѣйствуя въ полномъ единеніи съ Совѣтами по дѣламъ Православной Церкви, я вмѣстѣ съ учрежденнымъ покойнымъ Патріархомъ Синодомъ буду гарантированъ отъ ошибокъ и невѣрныхъ шаговъ. (Зачѣмъ ему соборный разумъ?)

«Прошу Васъ, глубокочтимый и дорогой Іосифъ Виссаріоновичъ, принять эти мои завѣренія съ такой же достовѣрностью, съ какой они отъ меня исходятъ, и вѣрить чувствамъ высокой къ Вамъ любви (!!!) и благодарности, какими одушевлены всѣ, отнынѣ мною руководимые, церковные работники». (М. Сергій и его духовное наслѣдство, 47 г.,стр. 135).

Я вполнѣ согласенъ съ читателемъ, что омерзительнѣе этого, пожалуй, едва ли еще что можно встрѣтить. Это ярчайшій образецъ и подхалимства, и холуйства, и безпринципности. Это же и примѣръ для подражанія въ нижайшемъ поклоненіи звѣрю и предательства Бога и Церкви! Для такихъ ревность и исповѣдничество — понятія еретическія.

А вѣдь это — декларація м. Алексія, опубликованная во всѣхъ центральныхъ газетахъ.

Мы, конечно, не можемъ знать, но можемъ предположить, какія отступническо- холуйскія завѣренія давались тайно на-

единѣ представителямъ богоборческой силы. Хотя бы, судя по такому сообщенію: «Надо думать, что личная бесѣда И. В. Сталина и В. М. Молотова со свят. патр. Алексіемъ и его двумя бліжайшими сотрудниками, состоявшаяся 10 апр. 45 г., явилась значительнымъ достиженіемъ въ смыслѣ выявленія дѣятельныхъ стремленій Русской Православной Церкви» (тамъ же, 376).

Итакъ, освободители Церкви изъ подъ опеки Царя, начавъ съ выступленій въ 1904 г. пришли къ такому финалу.

Но читатель можетъ помыслить, что такое холуйство было проявлено въ трудныхъ условіяхъ почившимъ Патріархомъ къ почившему «вождю». Однако, чѣмъ же лучше является декларація нынѣ здравствующаго Патріарха, данная представителю нынѣ здравствующаго «вождя» въ то время, какъ уже многіе открыто сдѣлали вызовъ міру лжи. Вотъ его обращеніе съ Собора:

«Позвольте мнѣ, какъ предсѣдателю Собора, отъ имени его членовъ и отъ себя лично передать Вамъ и въ Вашемъ лицѣ — Правительству Союза Сов. Соц. республикъ сердечную благодарность за Ваше неизмѣнное благожелательное отношеніе къ нуждамъ Русской Православной Церкви и за содѣйствіе къ осуществленію Собора.

Члены Помѣстнаго Собора Р. П. Ц. выражаютъ Вамъ, глубокоуважаемый Алексѣй Николаевичъ, и Правительству нашей Великой Родины свою глубокую признательность за все то, что Вы дѣлаете для процвѣтанія нашего отечества и для утвержденія прочнаго и справедливаго мира между народами, и желаютъ дальнѣйшихъ успѣховъ въ Вашей благородной дѣятельности. Духозенство и паства Р.П.Ц., граждане Сов. Союза исполнены глубокихъ патріотическихъ чувствъ и считаютъ священнымъ долгомъ трудиться для блага своей отчизны» (ЖМП, 71 г. № 6).

Невольно спрашивается: какой именно страхъ заставляетъ членовъ Собора вмѣстѣ съ его Предсѣдателемъ вмѣсто того, чтобы отъ лица Собора требовать обезпеченіе правъ Церкви, — холуйски распинаться передъ диктаторомъ? Бояться закрытія храмовъ или лишенія имѣющихся правъ не приходится, такъ какъ большевистскій терроръ теперь особенно вынужденъ считаться съ міровымъ мнѣніемъ, что мы видимъ даже въ подписаніи имъ Деклараціи Правъ Человѣка, бьющую по ихъ тираніи. Весь страхъ продавшихся іерарховъ напарвленъ

только на возможность утерять свое жирное царственное величіе! А Церковь пусть и дальше остается наложницей антихриста!

Но, можетъ быть, Соборъ въ данномъ случаѣ только переборщилъ со своей «сердечной благодарностью» врагамъ Христовымъ за всю ихъ травлю вѣры, истины, свободы, и Церкви. Однако, чтобы не было сомнѣнія, это повторяется отъ лица Собора нѣсколько разъ. Вотъ хотя бы подобное волеизволѣніе уже Патр. Пимена въ адресъ Куроѣдова, Предсѣдателя совѣта по дѣламъ религіи: «Позвольте мнѣ отъ имени Членовъ Помѣстнаго Собора РПЦ выразить черезъ Васъ нашу сердечную признательность Правительству Сов. Союза и его главѣ — Пред. Сов. Мин. СССР Алексѣю Николаевичу Косыгину за высокое вниманіе и теплое привѣтствіе.

«Намъ особенно дорого вниманіе къ нашему помѣстному Собору со стороны Совѣтскаго Правительства потому, что архіереи, клирики и міряне РПЦ, граждане совѣтскаго союза, по достоинству цѣнятъ тѣ многополезные труды, которые руководители нашей страны полагаютъ для процвѣтанія нашей Отчизны въ развитіи наполняющихъ ее въ братскомъ союзѣ народовъ.

«Входя въ нерасторжимое единство нашего соціалистическаго общества, православно вѣрующіе епископы, клирики и міряне съ радостью отдаютъ свои силы на благо Родины (ужъ это похоже на слова пророчества Нила Мироточиваго: «Азъ есмь твой» и т. д.)

«Еще разъ сердечно благодарю васъ, глубокоуважаемый Владиміръ Алексѣевичъ! Я по достоинству долженъ отмѣтить дѣятельность возглавляемаго Вами Совѣта по дѣламъ религіи при Совѣтѣ Министровъ СССР. Во вѣхъ обстоятельствахъ мы неизмѣнно находили пониманіе и помощь со стороны Совѣта и его авторитетныхъ работниковъ. Выражая, несомнѣнно, общее пожеланіе участниковъ помѣстнаго Собора, я предлагаю направить наше посланіе главѣ правительства А. Н. Косыгину» (ЖМП, 71 г., № 8).

Конечно, здѣсь любвеобиліе къ коммунистическому режиму выражается не такъ ярко, какъ у предшественниковъ, но это не потому, что оно изсякло, а лишь по той причинѣ, что въ самой церкви начинаетъ создаваться оппозиція такому отступничеству. И чтобъ не возбуждать ее на прямыя дѣйствія, приходится вуалировать свою преданность врагамъ Христовымъ нѣсколько расплывчатыми рѣчами.

Такой же прокоммунистическій взглядъ, который является теперь основой дѣятельности нашей іерархіи, былъ высказанъ Патріархомъ въ моментъ его интронизаціи въ словѣ къ вѣрующему народу, которое можно назвать его программнымъ словомъ:

«Мы являемся свидѣтелями все возрастающаго требованія народовъ созидать справедливое общество, въ которомъ личное благо вытекало бы изъ общественнаго благосостоянія (онъ явно разумѣетъ комунистическій соціализмъ, коммунизмъ). Христіанскій міръ не можетъ оставаться глухимъ къ этому требованію, потому что христіанство призвано способствовать прогрессу общества и всестороннему развитію въ немъ человѣческой личности» (ЖМП. 71 г., № 9).

Итакъ, Патріархъ въ программной рѣчи призываетъ насъ строить коммунизмъ!

Подобный призывъ звучитъ и въ его посланіи по случаю интронизаціи: «Благочестивый міръ и паства Церкви нашей, каждый на своемъ мѣстѣ трудится на благо нашего отечества съ чувствомъ глубокой преданности и дѣятельной любви къ нему».

Конечно, трудъ на благо отечества — похвальное дѣло, но какое «Отечество» разумѣетъ Патріархъ? Его отечество — именно соціалистическое, т .е. режимъ звѣря, и слѣдовательно, благодареніе Богу онъ возноситъ за устойчивость власти коммунистовъ. И вообще не только въ его рѣчахъ и посланіяхъ, но и большинства нашихъ іерарховъ очень трудно увидѣть преемниковъ Апостоловъ, христіанскихъ пастырей, пекущихся о спасеніи людей и приведеніе міра къ познанію истины.

Въ посланіи помѣстнаго Собора архипастырямъ, пастырямъ и мірянамъ нигдѣ не сказано о распространеніи слова Божія или о наставленіи въ вѣрѣ. Для пастырей есть лишь требоисполненіе и руководство примѣромъ, но не словомъ. «Соборъ напоминаетъ малоусерднымъ и нерадивымъ пастырямъ о необходимости истово и благоговѣйно совершать литургію и всенощное бдѣніе, крещеніе и исповѣдь, отпѣваніе и другія службы церковныя» (тамъ же, стр. 9).

Короче говоря — въ сказанномъ,упомянуто лишь то, что съ легкой руки «благословили» большевики въ своей

конституціи! Естественно, Соборъ совѣтскихъ архипастырей*) не можетъ же предлагать какъ основную задачу пастыря подобное повелѣніе ап. Павла Тимофею: «Итакъ, заклинаю тебя предъ Богомъ и Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, Который будетъ судить живыхъ и мертвыхъ въ явленіи Его въ Царствіи Его: проповѣдуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увѣщай со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ» (2 Тим. 4, 1-2).

Такое неугодно ихъ повелителямъ — коммунистамъ. Вѣдь не могли же наши архипастыри отвѣтить большевикамъ, какъ отвѣтили Апостолы Петръ и Іоаннъ на повелѣніе книжниковъ и первосвященниковъ не говорить и не учить отъ имени Іисуса: «Судите, справедливо ли передъ Богомъ слушать васъ болѣе, нежели Бога? Мы не можемъ не говорить того, что видѣли и слышали» (Дѣян. 4, 19-20).

Цѣль Апостоловъ и ихъ послѣдователей до сего времени была ясна по повелѣнію Спасителя: «Идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Сятаго Духа, уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ» (Мф. 28, 19).

Цѣлью же устремленій совѣтскаго духовенства, какъ мы уже видѣли изъ выступленій Патріарха, является: «созидать справедливое общество, въ которомъ личное благо (и его, конечно) вытекло бы изъ общественнаго благосостоянія». И въ такомъ случаѣ ослушаніе приказа можетъ лишить личнаго блага. Для нихъ завѣтъ Христа Спасителя уже не существуетъ! Зато повелѣнія коммунистовъ — совершать міровую революцію, обмануть міръ и привести его къ коммунистическому строю, это задача совѣтскаго духовенства — привести къ этому обману вѣрующій міръ. Во всей дѣятельности нашей преданной коммунизму іерархіи мы видимъ, какъ свято исполняютъ они это званіе. Во всѣхъ проповѣдяхъ, посланіяхъ, выступленіяхъ на многочисленныхъ конференціяхъ, ассамбле-

*) Думается, что это названіе «совѣтскіе» архипастыри подходитъ имъ болѣе всего: они съ лобовью согласились съ замѣной всего русскаго совѣтскимъ. Русской Церковью теперь нашу не стоило бы тоже называть, но бѣда въ томъ, что за словомъ «совѣтская» должно слѣдовать «православная», а несовмѣстимость этихъ словъ ужъ очень видна, поэтому оставлено «Русская Православная» Іерархія наша въ большинствѣ больше подходитъ по состоянію духа именно какъ «совѣтская». Къ тому же нужно же чѣмъ-то какъ-то различать дѣйствительно русскихъ православныхъ іерарховъ, борющихся за свободу Церкви, пекущихся о спасеніи людей, отъ подлинно совѣтскихъ, вѣрныхъ сов. власти и заботящихся о ея благополучіи.

яхъ и совѣщаніяхъ мы видимъ выполненіе ими этой первостепенной задачи. Ихъ выступленіе въ миротворческой дѣятельности въ христіанской міровой конференціи, а также въ экуменической — въ Всемірный Совѣтъ Церквей опять же имѣетъ цѣлью «благовѣствовать» о грядущемъ коммунизмѣ. Это очень ярко выразилось въ выступленіяхъ на 5 Ассамблеѣ ВЦС и въ дальнѣйшихъ дѣяніяхъ нашей церковной іерархіи, связанныхъ съ этой Ассамблеей. О ходѣ Ассамблей говоритъ митр. Ювеналій въ интервью корресп. ТАСС. Обо всемъ отзывается онъ положительно, но есть и то, чѣмъ онъ не удовлетворяется:

«Однако, я хочу все же замѣтить, и это для меня является несомнѣннымъ что на Ассамблеѣ могъ бы быть значительно большимъ вкладъ Православія, а также церквей изъ соціалистическихъ странъ, если бы они получили достаточную возможность для передачи опыта своего служенія. Представители церквей изъ соціалист. странъ, къ сожалѣнію, не были включены въ число многочисленныхъ содокладчиковъ, участвовавшихъ въ представленіи цѣлаго ряда основополагающихъ темъ Ассамблеи. На Ассамблеѣ были также отдѣльные моменты, когда мы ясно ощущали моменты, при извѣстномъ поощреніи нѣкоторыхъ руководящихъ представителей ВЦС, тенденціознаго отношенія къ нашей странѣ, которыя мы и многіе делегаты восприняли какъ диссонансъ въ общемъ тонѣ Ассемблеи» (ЖМП, 74 г., № 2).

Здѣсь непонятно, по какимъ вопросамъ не дали высказаться на Ассамблеѣ совѣтско-церковнымъ представителямъ и какимъ именно «опытомъ своего служенія и свидѣтельства» они хотѣли подѣлиться? Отвѣтъ на это мы получимъ изъ посланія Синода предсѣдателю ВЦС арх. Эдварду Скотту и Генеральному секретарю ВЦС д-ру Ф. Поттеру. Здѣсь недовольство Ассамблеей высказано прямо съ указаніемъ причинъ.

«Однако, недостатокъ вовлеченія въ экуменическую дискуссію представителей соціалистическаго общества наложилъ свой односторонній отпечатокъ на характеръ докладовъ и результативныхъ документовъ 6 секціи, въ частности на «идею ограниченія роста», на истолкованіе развитія индустріальныхъ и индустріализирующихся обществъ съ точки зрѣнія кризиса западной цивилизаціи, на раскрытіе того, что подразумѣвается подъ жизнеспособнымъ обществомъ и качествомъ жизни. Безъ достаточнаго вниманія къ рѣшенію гуманитарныхъ,

соціологическихъ, экономическихъ, техническихъ, экологическихъ и другихъ проблемъ въ соціалистическомъ обществѣ невозможно представить реальную картину происходящихъ въ мірѣ процессовъ — отсюда неоправданный пессимизмъ сужденій на Ассамблеѣ по ряду актуальныхъ вопросовъ развитія».

и среди нихъ упоминается:

Короче говоря, въ данномъ случаѣ совѣтскому духовенству не дали высказаться о своихъ соціалистическихъ воззрѣніяхъ. Подобное же недовольство высказано и относительно выступленія женщинъ:

«Приходится только съ сожалѣніемъ отмѣтить, что по вопросу положенія женщинъ, который обсуждался въ спеціальномъ пленарномъ засѣданіи, не было заслушано представленіе ни одной женщины — христіанки изъ какой-либо соціалистической страны, которая могла бы подѣлиться опытомъ жизни своихъ сестеръ въ своемъ обществѣ, гдѣ нашли уже рѣшеніе многимъ проблемамъ, волнующихъ женщинъ въ другихъ частяхъ міра».

Эти два недовольства основаны на малой полученной ими возможности для коммунистической агитаціи. Дальнѣйшія же направлены на выгораживаніе коммунистическаго режима съ очередными нападками на диссидентовъ:

«Мы раздѣляемъ резолюцію «Разоруженіе» — соглашеніе Хельсинки».

«Какъ извѣстно, именно эта резолюція была использована нѣкоторыми участниками Ассамблеи въ цѣляхъ компрометаціи Сов. Союза, которому приписывалось неисполненіе VII принципа Заключительнаго акта Хельсинки въ части религіи. Мы имѣемъ въ виду поправку доктора Жака Россаля».

«Вмѣстѣ съ тѣмъ, была сдѣлана попытка, не безъ поощренія отдѣльныхъ официіальныхъ лицъ ВЦС, какъ бы подмѣнить голосъ делегаціи Р.П.Ц. мнѣніемъ церковныхъ диссидентовъ, находящихся въ напряженныхъ отношеніяхъ съ церковной властью и въ отчужденіи отъ настроенія подавляющаго большинства членовъ Церкви.

«Нельзя пройти, въ связи съ этимъ, мимо намѣтившейся тенденціи въ ВЦС имѣть прямые контакты съ такими людьми, минуя церковное руководство, что разсматривается нами какъ прямое или косвенное недовѣріе къ Священноначалію нашей

Церкви, или стремленіе посѣять это недовѣріе. Со всей отвѣтственностью мы не можемъ не обратить вниманія руководства ВЦС на то, что подобные контакты, могущіе въ какой-то степени подрывать принципіальныя нормы теченія жизни нашей Помѣстной Церкви или ослаблять ея внутреннее единство, будутъ приводить къ ослабленію нашего сотрудничества съ ВЦС.

«На Ассамблеѣ наблюдались также попытки дискредитировать наше отечество въ глазахъ африканскаго и мірового общественнаго мнѣнія, какъ государство, гдѣ права человѣка будто бы не имѣютъ возможности получить полное выраженіе.

«Такое пристрастное отношеніе особенно замѣтно при сравненіи съ обсужденіемъ вопросовъ правъ человѣка въ другихъ странахъ».

«Мы просимъ съ полнымъ текстомъ этого письма ознакомить всѣ Церкви — члены ВЦС, всѣхъ членовъ ЦК ВЦС и опубликовать его въ журналѣ «Экуменіаль Ревью». (ЖМП, 76 г., № 4).

Надѣюсь, что уже изъ этихъ приведенныхъ текстовъ ясно, чьи интересы представляютъ на этихъ конференціяхъ и ассамблеяхъ наши іерархи: Православія или большевиковъ.

Этотъ провалъ совѣтскихъ представителей на Ассамблеѣ ВЦС, закончившейся 12 дек. 76 г., возбудилъ къ лихорадочной дѣятельности совѣтско-церковную іерархію въ опроверженіе обвиненій ихъ хозяевъ коммунистовъ въ попираніи правъ человѣка и, въ частности, дискриминаціи религіи.

18 дек. 75 г. даетъ интервью корр. ТАСС митр. Ювеналій. Въ началѣ янв. 76 г. послѣдовало рождественское интервью патр. Пимена корресп. АПН (о содержаніи его будетъ сказано ниже).

20 февр даетъ точно такого же содержанія и также корр. АПН интервью съ выгораживаніемъ коммунистовъ м. Кіевскій Филаретъ.

3 марта произведена встрѣча представителей церкви соц. странъ, членовъ ВЦС. «Участники консультаціи вмѣстѣ съ тѣмъ констатировали тотъ фактъ, что на ассамблеѣ ВЦС въ значительной степени отсутствовало одинаковое пониманіе и представленіе о жизни и служеніи Церкви въ соціалистическихъ странахъ.

Консультація направила письмо на имя Пред. ЦК ВСЦ и на имя ген. секр. Ф. Поттера, въ которомъ давалась информація относительно результатовъ и установокъ Консультаціи». (ЖМП, 76 г., № 6).

Такія письма по данному вопросу послѣдовали за массовымъ потокомъ со стороны совѣтскихъ епископовъ и священниковъ, которыхъ принудили къ тому уполномоченные Совѣта по дѣламъ религіи. Въ нѣкоторыхъ храмахъ настоятели побудили даже вѣрующихъ подписать такія письма.

Содержаніе писемъ мало чѣмъ отличается отъ Рождественскаго интервью Патр. Пимена, которое мы разсмотримъ здѣсь. На первый вопросъ: что представляетъ собой сегодня РПЦ въ СССР, онъ указываетъ число (76) епархій, и количество митрополитовъ, архіеп. и епископовъ. Далѣе, между прочимъ, добавляетъ: «Общее количество епархій не измѣнилось по сравненію съ дореволюціоннымъ періодомъ».

Спрашивается: что это, если не маскировка дѣйствительнаго положенія Церкви? Онъ не упомянулъ о сравнительномъ числѣ приходовъ, монастырей, духовныхъ училищъ, но сравниваетъ число епархій, однако, ради успѣха забывъ о томъ, что каждая епархія до революціи имѣла по нѣсколько викаріатствъ, большихъ по числу приходовъ, чѣмъ наши епархіи.

«Вопросъ: какъ управляются приходы?»

Отвѣтъ: духовное руководство осуществляется въ каждомъ приходѣ священнослужителями, а финансово-хозяйственная часть — церковными совѣтами изъ числа прихожанъ.

Духовное руководстзо?! Не слишкомъ ли громко сказано? Куда же ведутъ эти водители? Быть можетъ, къ духовному строительству счастливаго атеистическаго общества коммунизма? Духовно руководить — въ наше время — значитъ раскрывать руководимымъ относительно всего касающагося спасенія, а сюда входитъ въ обязательномъ порядкѣ и отношеніе къ антихристіанству: за такую же истину гонятъ и судятъ. Наши же священнослужители — угодные Патріарху и коммунистамъ — примѣнительно ко времени говорятъ пагубную ложь, или просто молчатъ, или обходятъ стороной этотъ вопросъ — такое уже «духовнымъ руководствомъ» назвать нельзя.

Церковными же совѣтами отдана съ «разбойничьяго» Собора 1961 г. не одна только «финансово-хозяйственная» часть.

По указкѣ коммунистовъ церковный совѣтъ расторгаетъ съ неугоднымъ священникомъ договоръ, и онъ отправляется на всѣ четыре стороны. Священникъ на приходѣ — просто наемный работникъ. Ни въ церковный совѣтъ, ни въ двадцатку, представляющей собой всю общину, онъ не включенъ. Отъ лица общины они нанимаютъ священника по договору и въ случаѣ неисполненія условій договора священникомъ, договоръ расторгается. Безъ согласія уполномоченнаго договоръ расторгнутъ быть не можетъ. Кругъ замыкается: если священникъ удовлетворяетъ интересамъ уполномоченнаго (компартіи), то его не потревожатъ, и наоборотъ: если онъ попалъ въ черную книжку «хозяину», чаще КГБ, то очень легко подстраивается «неисполненіе условій договора». Къ такому можно отнести: зашелъ въ храмъ во время собранія двадцатки — и тутъ же внесено въ протоколъ: «вліялъ на ходъ собранія», или причастилъ умирающаго, окрестилъ ребенка безъ предварительнаго оформленія у предсѣдателя церковнаго совѣта, — всѣ эти погрѣшности не простятся, если не проявилъ достаточной преданности партіи большевиковъ.

Церковные совѣты «изъ числа прихожанъ», но не всегда. Къ тому же, кѣмъ они избираются и поставляются? Дѣйствительныхъ документовъ нѣтъ. Напримѣръ: неугодному предсѣдателю церковнаго совѣта горисполкомъ предлагаетъ (фактически приказываетъ) написать заявленіе объ уходѣ, послѣ чего онъ ждетъ рѣшенія собранія двадцатки. Черезъ вѣрныхъ изъ двадцатки горисполкому становится извѣстнымъ, что новымъ будетъ такой-то изъ числа прихожанъ. Наконецъ, состоялось собраніе двадцатки, произведены «выдвижные» и «выборы» по коммунистическому принципу и финалъ: избранъ именно такой-то. Такъ же пополняются церковные совѣты и двадцатки.

«Вопросъ: могутъ ли дѣти присутствовать въ храмѣ?

Отвѣтъ: и взрослые и дѣти свободно посѣщаютъ храмъ и при этомъ получаютъ христіанское воспитаніе».

Да, сейчасъ, кажется, прекратилась эта дискриминація, когда дѣтей не пускали въ храмы. Но это еще не значитъ: «свободно посѣщаютъ храмы и получаютъ христіанское воспитаніе». Конечно, сейчасъ опасно коммунистамъ компрометировать себя запретами дѣтямъ входить въ храмъ, изгонять изъ храмовъ, заниматься антирелигіозной пропагандой въ храмѣ. Зато послѣ посѣщенія храма ребенокъ долженъ выдер-

жать не по дѣтски титаническую борьбу. Начинается травля въ школѣ, бойкотъ наусканныхъ одноклассниковъ, вызываніе въ дирекцію школы родителей и чистка ихъ и т. д. Только по старчески возненавидѣвшіе міръ и жизнь въ мірѣ дѣти могутъ выдержать эти постоянныя дерганія и агитаціонныя бесѣды съ ними. И это Патріархъ называетъ «получаютъ христіанское воспитаніе». Возмись какой-нибудь священникъ воспитывать дѣтей въ храмѣ, его сгноятъ въ психбольницѣ. Такое интервью давать безопаснѣй, чѣмъ требовать свободы религіознаго воспитанія и образованія, или, допустимъ, ходатайствовать по его просьбѣ за нѣкоего Аргентова, котораго за вѣру держатъ въ московской психбольницѣ.

Далѣе Патріархъ добавляетъ: «Въ храмахъ производятся не только богослуженія, но также бесѣды и проповѣди».

Это еще единственное, что осталось въ Церкви для спасительнаго назиданія вѣрующихъ. Въ недалекомъ прошломъ священники сдавали свои проповѣди на провѣрку властямъ предъ произнесеніемъ ихъ. Сейчасъ это, кажется, не практикуется. Но заслуга этихъ послабленій — не вѣрноподданническія интервью и другого рода холуйства нашего духовенства, а тѣхъ, у кого правдолюбіе оказалось сильнѣе всякаго рода мученичества и кого враги Церкви не смогли купить «тридцатью сребренниками»: сановъ, постовъ и другихъ видовъ «личнаго блага».

И можно ли назвать это послабленіемъ?

Сказать народу правду, какъ спасаться въ этомъ современномъ мірѣ подъ властью антихриста со всѣмъ этимъ хитросплетеніемъ лжи и съ сѣтью ловушекъ для души — священникъ не можетъ. — Въ храмѣ всегда присутствуютъ вѣрные уполномоченному. Особенно много священниковъ поплатилось мѣстомъ служенія за смѣлыя проповѣди именно въ этомъ — 1976 году.

Преслѣдованіе же въ основномъ въ первую очередь происходитъ отъ Патріархіи, вѣдь по ученію «новаго богословія» путь спасенія не въ служеніи Богу въ духѣ и истинѣ, не въ свидѣтельствѣ Христовомъ, а въ «новомъ аскетизмѣ», въ которомъ «акцентъ слѣдуетъ ставить не на свидѣтельствѣ (или апостольствѣ), а именно на служеніи: современная аскеза — это всецѣлая отдача себя на служеніе семьѣ, на производствѣ, въ общественныхъ отношеніяхъ, своимъ сосѣдямъ,

своему городу, отечеству, наконецъ, всему міру». (ЖМП, 76 г. № 3, стр. 50).

Короче говоря, по новому ученію священникъ долженъ учить народъ, какъ жить по-коммунистически, отавая всѣ силы на строительство коммунизма, а не заниматься противнымъ «хозяевамъ» возвѣщеніемъ Истины. И попробуй говорить непохожее.

«Вопросъ: имѣете ли вы свои изданія?»

Отвѣтъ: «Конечно. Наши періодическія изданія освѣщаютъ вопросы жизни и дѣятельности Церкви, богословскіе проблемы. Регулярно выходитъ различная религіозная литература. Въ послѣдніе годы дважды, напримѣръ, издавалась Библія, готовится выпускъ Новаго Завѣта».

О какомъ регулярномъ выходѣ различной религіозной литературы говоритъ Патріархъ? — непонятно. Можетъ, онъ разумѣетъ такую, какъ «Правда о религіи въ Россіи», «Русская Православная Церковь», «Патр. Сергій и его духовное наслѣдство»? Такъ это нужно отнести къ антирелигіознымъ книгамъ, черезъ каждое слово — ложь. Къ тому же ни Библія, ни ЖМП съ «новымъ богословіемъ», ни даже эти еретическія изданія простой вѣрующій ни одинъ не получилъ. Они достаются только духовенству, которое собираетъ ими пыль на полкахъ, да антирелигіознымъ кругамъ. Вопросъ другой, если бы эти книги продавались свободно въ храмѣ, гдѣ продаются свѣчи, или имѣлся бы у церкви хотя бы одинъ книжный кіоскъ. Вѣдь нужда въ духовномъ лѣченіи не у здоровыхъ, но у больныхъ, какими являются вѣрующіе міряне и ищущіе истину невѣрующіе. И такое лекарство, правда, еще въ малой мѣрѣ, получаютъ вѣрующіе съ Запада и отъ самиздата. Но это преслѣдуется и за это судятъ по благословенію Патріарха.

«Вопросъ: Соотвѣтствуютъ ли дѣйствительности сообщенія въ западной печати о томъ, что въ СССР имѣются лица, находящіяся въ заключеніи за свои религіозныя убѣжденія?»

Отвѣтъ: «Мнѣ извѣстно, что въ западной печати періодически появляются такія сообщенія и я долженъ со всей отвѣтственностью заявить, что въ Совѣтскомъ Союзѣ нѣтъ ни одного случая, чтобы кого-то привлекали къ отвѣтственности или держали въ заключеніи за его религіозные взгляды. Больше того, сов. законодательство и не предусматриваетъ наказанія «за религіозныя убѣжденія». Вѣрить или не вѣрить — личное дѣло каждаго въ СССР».

Всѣ отвѣты Патріарха гладки и похожи на правду, въ чемъ и заключается коварная сущность новой церковной политики.

Для отвѣта корреспонденту вначалѣ нужно отвѣтить на вопросъ, что есть религіозное убѣжденіе человѣка, подвластнаго коммунистамъ. Вѣдь коммунистическое антирелигіозное ученіе тоже является изъ области идеологическихъ убѣжденій. Антикоммунистическое — тоже. И будучи на одной плоскости съ вѣроученіями, они такъ или иначе смѣшиваются съ подлинно религіозными воззрѣніями (не смѣшиваются, мы знаемъ, лишь разнородныя вещества и понятія). Вопросъ же о коммунистической дѣйствительности является насущнѣйшимъ и первостепеннѣйшимъ для религіознаго убѣжденія каждаго въ СССР. Каждый долженъ или прибавить къ своимъ религіознымъ убѣжденіямъ, какъ наше духовенство, коммунистическое воззрѣніе, или отвергнуть ихъ, что безслѣдно не можетъ пройти. А такое отверженіе очень укладывается въ рамки политическаго, т. е. уголовнаго, по словоупотребленію большевистскаго закона, дѣла. Конечно, массы вѣрующаго непросвѣщеннаго и фактически бездѣятельнаго въ церковныхъ и идеологическихъ дѣлахъ народа могутъ просто посѣщать храмъ и строить соціализмъ, коммунизмъ, за что въ отвѣтѣ передъ Богомъ будутъ не столько они сами по незнанію своему, какъ ихъ окормители.

Въ приговорахъ совѣтскаго суда, конечно, не указывается срокъ «за религіозныя убѣжденія», а вотъ за агитацію съ примѣненіемъ религіознаго «дурмана» уже наличествуетъ статья. Есть и такая статья «за нарушеніе закона объ отдѣленіи церкви отъ государства», подъ которую можно подвести очень многое. Законъ же этотъ иначе не назовешь, какъ «драконовскимъ».

Патр. Пименъ говоритъ, ко всему прочему, не о настоящемъ времени только, но и о прошедшемъ, что видимъ изъ его словъ: «нѣтъ ни одного случая, чтобы кого-то привлекали къ судебной отвѣтственности за его религіозныя убѣжденія». Когда-то митр. Сергій утверждалъ подобное, хотя самъ четыре раза попадалъ въ тюрьму и отправилъ множество другихъ, указывая власти, какъ на своихъ противниковъ. И всѣмъ извѣстно, что къ концу тридцатыхъ годовъ все духовенство было взято въ заключеніе, и всѣмъ, безусловно, нашлись статьи закона уголовнаго порядка. Здѣсь были и

лояльные православные, и нелояльные, и обновленцы, какимъ уже никакъ не приклеишь революціонныхъ взглядовъ.

Далѣе на вопросъ, каковы взаимоотношенія Церкви и государства, Патріархъ повторяетъ всѣ писанные коммунистическіе законы о правахъ церкви въ такомъ же гладкомъ истолкованіи.

И наконецъ, послѣднiй вопросъ и отвѣтъ былъ посвященъ миротворчеству. Митр. Кіевскій Филаретъ даетъ точно такое же интервью и вѣроятно, тому же «корреспонденту»: На первый взглядъ онъ также указываетъ сравнительное число епархій и далѣе съ большимъ эффектомъ: «На Украинѣ имѣется 18 православныхъ епархій, которыя управляются митрополитами, архіеп. и епископами. Кстати сказать, до революціи на нынѣшней территоріи республики было 14 епархій». (ЖМП, 6 г. № 5).

Все интервью разсматривать нѣтъ смысла, т. к. оно является повтореніемъ патріаршаго. Но въ этомъ интервью было упомянуто объ Ассамблеѣ въ Нейроби, потому что митрополитъ былъ участникомъ ея.

«Вопросъ: Правда ли. что по отношенію къ нашей странѣ были проявлены тенденціозныя дѣйствія?»

Отвѣтъ: «Да,на Генеральной Ассамблеѣ въ Найроби былъ проявленъ необъективный подходъ какъ къ нашей странѣ, такъ и къ Церкви. Мы открыто заявили это на пленарномъ засѣданіи Ассамблеи. Намъ приходится сожалѣть по поводу предвзятаго сужденія руководителей ВСЦ о нашемъ государствѣ и о Русской Православной Церкви».

Также былъ заданъ вопросъ: «Въ зарубежной печати и по радіо говорятъ о защитѣ гонимой Церкви и вѣрующихъ въ Сов. Союзѣ. Что вы можете сказать по этому поводу?»

Отвѣтъ: «Меня удивляетъ, что нашу Церковь и вѣрующихъ называютъ гонимыми. Въ Сов. Союзѣ не существуетъ гонимыхъ за религіозныя убѣжденія. Вѣрующіе и невѣрующіе нашей страны составляютъ единое общество, занимающееся активнымъ трудомъ на благо своего Отечества (тамъ же, страница 5).

И въ этомъ отвѣтѣ, какъ и во всемъ интервью завуалирована коварная ложь. Конечно, за созидательный трудъ на благо своего отечества коммунисты преслѣдовать никого небудутъ. За содѣйствіе имъ, за выгораживаніе ихъ и за молчаніе также не станутъ наказывать нашихъ іерарховъ, наобо-

ротъ, — имъ стараются создать жирную жизнь, чтобы не пробудился въ нихъ духъ ревности объ Истинѣ.

Гонима сама Истина, ибо до народа не доходитъ голосъ Ея. Ложь закрыла всѣ пути ея, торжествуетъ и уводитъ сотни милліоновъ людей въ погибель!

Гонимы тѣ, которые хотятъ знать слово Божіе и помочь другимъ познать его. И, наконецъ, несогласіе съ отступнической дѣятельностью іерарховъ, съ предательствомъ ими, за временное благополучіе, свободы Церкви въ исполненіи завѣта Господа учить всѣ народы.

Церковь отдана новой церковной политикой на отмираніе. Старое поколѣніе воспитанное еще не отступническимъ духовенствомъ, должно скончаться, а для привлеченія въ Церковь новаго поколѣнія отрѣзаны всѣ пути. Ап. Павелъ сказалъ: что «вѣра отъ слышанія, а слышаніе отъ слова Божія» (Рим. 10, 17). Въ первые вѣка проповѣдовали міру Слово Божіе Апостолы и ихъ послѣдователи, писали Евангелія и посланія. Въ послѣдующее время были катехизаторскія школы и выпускалась уже религіозная литература. Въ храмахъ меньше было пѣнія и больше чтенія Слова Божія и поученія на понятномъ языкѣ для паствы. Затѣмъ, съ воцареніемъ христіанства въ мірѣ, поученія и чтеніе Слова Божія въ храмѣ для религіознаго просвѣщенія вѣрующихъ стали постепенно замѣняться большимъ количествомъ пѣнія и чтенія, разсчитанныхъ на молитву и хвалу Богу, потому что проповѣдь перешла въ школы и печать. Теперь же отсутствуетъ религіозное слово въ школѣ, не выпускается религіозная литература и нѣтъ больше поученій въ храмѣ. Эта пятнадцатиминутная проповѣдь въ храмѣ нашихъ священниковъ, чаще съ коммунистическими воззрѣніями, не можетъ уже замѣнить апостольской проповѣди и считаться исполненіемъ завѣта Христа: «идите, научите всѣ народы... уча ихъ соблюдать все что Я повелѣлъ вамъ» (Мф. 28, 19).

Обращеніе Церкви къ вѣрующему міру вообще отсутствуетъ. Это нашу іерархію не безпокоитъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ священники на свой рискъ начинаютъ увеличивать дидактическую сторону богослуженія, и они-то оказываются гонимыми въ первую очередь со стороны пименовъ и филаретовъ.

И всему виной новая церковная политика. Церковь, признавъ себя лояльной къ совѣтской власти, автоматически по-

теряла возможность говорить: въ странѣ, гдѣ существуетъ однопартійная система или существуетъ государственная партія или религія, — говоритъ или государственная партія или религія, а остальные всѣ слушаютъ и соглашаются.

Въ совѣтскомъ же государствѣ объявлена однопартійная система, и къ тому же съ изувѣрской атеистической партіей, фактически диктатура атеизма. И быть къ этому режиму лояльнымъ значитъ отказаться добровольно отъ религіозной свободы, въ чемъ и состоитъ самоумерщвленіе Церкви!

Но лояльность къ власти въ гражданскомъ отношеніи еще не отступничество, ибо въ такомъ случаѣ можно бороться еще за свои религіозныя права, не участвовать во лжи правящей партіи. Наша же іерархія вмѣстѣ съ признаніемъ своей лояльности приняла охотно жребій быть на побѣгушкахъ у враговъ Христовыхъ. Дѣятельностью своей черезъ выступленія на конференціяхъ и ассамблеяхъ они служатъ интересамъ коммунистовъ во внѣ, обманывая народы и другія церкви («мать блудницамъ яростнымъ виномъ блудодѣянія своего она напоила всѣ народы»). Черезъ посланія же паствѣ, черезъ воспитаніе въ духовныхъ училищахъ въ своемъ духѣ будущихъ пастырей и черезъ проповѣдь ихъ они служатъ коммунистамъ внутри, обманывая пасомыхъ благословеніемъ строить коммунизмъ — царство звѣря. Если бы м. Сергій, его единомышленники и послѣдователи не благословили коммунизмъ, то это пагубное явленіе не состоялось бы, или хотя бы не имѣло такого антихристіанскаго характера. Вѣроятно не было бы въ тридцатые годы столько заморено голодомъ отказавшихся отъ строительства соціализма, не было бы десятковъ милл. замученныхъ въ тюрьмахъ и ссылкѣ. Да и теперь еще имѣлись бы пути внѣ этой церкви сатаны. Но народъ введенъ въ страшный обманъ пастырями и ведется къ погибели!

Все въ нашей Церкви имѣетъ церковную только видимость. Іерархи облачены въ церковныя одежды, хотя внутри отступники, говорятъ на богословскія темы (иногда), а цѣль ихъ рѣчей выгородить преступниковъ — губителей человѣчества — коммунистовъ, и привести народъ къ служенію имъ. Издаются напоказъ книги, журналы, даже книги Свящ. Писанія, но не для народа, а для приданія видимости, что у насъ де есть свобода печати и слова — апостольской проповѣди. Совершается богослуженіе въ храмахъ — но и это ширма для коммунистовъ: показать, что Церковь свободна, въ самомъ же

дѣлѣ на богослуженіи молимся за благополучіе враговъ Христовыхъ и ихъ воинства, поемъ имъ многолѣтіе. Да и польза какая отъ такой молитвы, если дѣлами строимъ царство сатаны, участвуемъ въ борьбѣ съ Богомъ. Получается: съ молитвой на устахъ противъ Бога!! Даже авторитетъ Спасителя и Его святаго ученія они стараются поставить на службу коммунистической лжи, доказывая адекватность или хотя бы внутреннюю схожесть этихъ ученій.

Это все, конечно не ересь, а прямое отступничество. Такое явленіе для Церкви небывалое. И опять трудно опредѣлить, что же болѣе губительно: ересь или такое отступничество.

Навѣрное все же дѣятельное способствованіе врагамъ Божіимъ въ уничтоженіи мірового христіанства, вовлеченіе ложью, своимъ примѣромъ и авторитетомъ апостольскихъ преемниковъ въ строительство коммунистическаго строя — царства сатаны — является если не большимъ, то равносильнымъ ереси грѣхомъ.

Но дѣятельность всей Церкви не можетъ проходить въ такомъ руслѣ безъ соотвѣтствующихъ убѣжденій. Теперь, видя всестороннее разложеніе Церкви, многіе разводятъ руками, не понимая причины этого: большая часть склонна все относить въ вину коммунистическаго вліянія, гоненія на церковь, безправіе ея и т. д. Но нужно твердо сказать, что виной этому является новая церковная политика, новое вѣроученіе! Почему мы спасаемся вѣрою? Казалось бы, отъ признанія наличія Божества мало что мѣняется въ человѣкѣ. Но увы! Убѣжденіе въ любомъ случаѣ является руководящимъ стимуломъ къ дѣйствію. Въ томъ-то и состоитъ образъ Божій въ человѣкѣ, что человѣкъ есть міротворецъ: онъ творитъ себя, творитъ по возможности даже новый окружающій міръ, и это твореніе происходитъ, безусловно, не безсознательно: вначалѣ рождается идея, убѣжденіе, а послѣ уже дѣла.

Ни одинъ разбойникъ не пошелъ грабить и убивать, не доказавъ себѣ правоту такого пути. Сорокъ милл. заморенныхъ, замученныхъ страшными пытками въ большевистскихъ застѣнкахъ, и двѣсти милліоновъ (имѣю ввиду только Россію) разлагающагося всесторонне народа, обреченнаго на погибель, явились, конечно, плодами не русскаго духа, но коммунистическаго ученія, имѣющаго внутри ложь и обоснованія насилія, потому и приведшаго къ такому озвѣрѣнію массъ.

Такъ и въ новой церковной политикѣ, приведшей церковь въ запустѣніе, скрыта ложь и оправданіе беззаконія.

Въ вѣроученіе совѣтской церкви, безусловно проникла ересь, но не такая какая осуждена Соборами, а новая: не умозрительная, относительно свойствъ Божества, а практическаго направленія, въ частности объ отношеніи Церкви къ врагамъ Христовымъ, къ антихристу, къ тому, который придетъ «со всякимъ неправеднымъ обольщеніемъ погибающихъ» (2 Тим. 2, 10). Ересь иконоборчества не относилась къ свойствамъ Божества, но однако признается ересью. И вообще подъ ересью разумѣется ложь противъ высшей Истины, ложь въ вѣроученіи.

Въ «новомъ ученіи», вытекающемъ изъ новой церковной политики, какимъ руководились его сторонники, мы можемъ обнаружить комплексъ еретическихъ отклоненій отъ Истины, даже относительно свойствъ Божества. Здѣсь мы разсмотримъ лишь нѣкоторыя:

1. Ихъ Богъ не тотъ, который сказалъ: «Ищите же прежде Царство Божіе и правды Его и все приложится вамъ» (Мф. 6, 33). «Это все» въ контекстуальномъ пониманіи — жизненныя блага, благополучіе: «не заботьтесь и не говорите, что намъ ѣсть», или «что пить», или «во что одѣться», потому что всего этого ищутъ язычники, и потому что Отецъ вашъ Небесный знаетъ, что вы имѣете нужду во всемъ этомъ» (Мф. 6, 31-32).

По воззрѣніямъ же сторонниковъ новой политики, и особенно «по дѣламъ ихъ» дѣятельности, видно, что забота о Царствіи Божіемъ и правдѣ Его полностью отсутствуетъ: вся забота, при полномъ отсутствіи надежды на Отца Небеснаго, возложена на устроеніе благополучія Церкви, вѣрнѣе даже не Церкви, а въ прямомъ смыслѣ духовенства ея, ради чего идутъ на сослуженіе къ врагамъ Христовымъ. Стараясь обосновать свою отступническую дѣятельность, они создаютъ новыя вѣроученія, «богословскія революціи», «богословіе міра», «новый аскетизмъ» и т. д. Въ стремленіи обосновать свое сотрудничество съ врагами Божіими, они забываютъ объ ихъ антихристовой сущности, объ насиліи надъ народомъ, объ ихъ гоненіи на вѣру. Наоборотъ, выпячиваютъ на видъ ихъ лживую маскировку подъ спасителей міра отъ нищеты и соціальной несправедливости, призываютъ народъ къ строительству соціализма — призрачнаго земного благополучія. Все это го-

ворить за то, что основнымъ чаяніемъ ихъ новой церковной политики стало земное благополучіе, а исканіе Царства Божія и правды Божіей полностью этимъ устранено. Вотъ хотя бы взять патр. Пимена:

«Наша Церковь осуществляетъ свое служеніе въ соціалистическомъ обществѣ, поставившемъ цѣлью созданіе наиболѣе благопріятныхъ условій для жизни и развитія каждаго его члена. Эта задача весьма близка къ евангельскимъ идеаламъ, и это обстоятельство опредѣляетъ созвучіе евангельской и исторической миссіи Русской Православной Церкви въ наши дни» (ЖМП, 1971 г., № 12, стр. 4). Вотъ исповѣданіе ихъ упованій! Вотъ все содержаніе ихъ новой церковной политики! Несмотря на то, что соціализмомъ-коммунизмомъ попрана правда Божія, все-таки оно для нихъ близко «евангельскимъ иеаламъ, коль ставитъ цѣлью «созданіе благопріятныхъ условій для жизни, а то, что въ этомъ обществѣ «развитіе каждаго его члена» запланировано атеистически», — для нихъ не важно!

Это же воззрѣніе встрѣчаемъ мы и въ другомъ его высказываніи: «Мы, православные вѣрующіе Сов. Союза, исполнены великой любви къ нашему соціалистическому отечеству, которое подъ руководствомъ своего народнаго правительства дружными усиліями всѣхъ его гражданъ, включая и вѣрующихъ различныхъ вѣроисповѣданій, неуклонно осуществляетъ развитіе науки и техники, добивается роста экономики и культуры! И все это дѣлается для блага каждаго совѣтскаго человѣка». (ЖМП, 1971 г., № 7).

Въ связи съ такими воззрѣніями сторонники новой политики не видятъ зла въ революціонномъ захватѣ власти большевиками, въ полсотни милліонахъ замученныхъ, и въ 200-хъ милліонахъ, ведомыхъ ими къ погибели. П. Пименъ приводитъ слова патр. Алексія въ честь 50-лѣтія Октябрьской революціи:

«Обновивъ самое существо жизни нашего народа, Октябрьская революція была вмѣстѣ съ тѣмъ стимуломъ національнаго освободительнаго движенія, и мы вмѣстѣ со всѣми нашими соотечественниками испытываемъ глубокое удовлетвореніе, что всѣ эти начинанія, созвучныя евангельскимъ идеаламъ, находятъ въ наши дни, все большее пониманіе со стороны широкихъ круговъ вѣрующихъ людей многихъ странъ міра. (Тамъ же).

Наши іерархи, выступая на конференціяхъ и ассамблеяхъ, открыто призываютъ міръ къ коммунистической революціи. Вотъ слова мит. Никодима изъ рѣчи, сказанной на консультаціи комиссіи «Вѣра и церковное устройство»: (ВСЦ, 17.3.1938 годъ).

«Мы видимъ, какъ за послѣднее десятилѣтіе развивается новый міръ соціалистическихъ отношеній — міръ созидательный, въ которомъ не только можетъ, но и долженъ найти свое мѣсто и христіанинъ со всѣмъ принадлежащимъ ему опытомъ религіозной вѣры и жизни. Я имѣю ввиду соціалистическія страны и христіанъ, живущихъ въ нихъ. Если внимательно присмотрѣться къ происходящимъ сейчасъ на землѣ процессамъ, можно видѣть, какъ міръ преобразуется революціоннымъ путемъ, и христіане призваны участвовать въ этомъ революціонномъ преобразованіи міра, богословски осмысляя его». (ЖМП, 1968 г.).

О если бъ столько труда и столько горячихъ словъ было положено на приведеніе людей къ вѣрѣ, для устроенія Царства Божія и правды Его! Но іерархи нашей Церкви всѣ свои старанія кладутъ на устроеніе царства сатаны — мірового коммунизма съ его враждой съ Богомъ, звѣрскимъ насиліемъ и ложнымъ обѣщаніемъ благосостоянія. И всѣ ихъ труды не пустые: народъ со спокойной совѣстью строитъ соціализмъ, не подозрѣвая, что участвуетъ въ великомъ походѣ противъ Бога! Ихъ Богъ — устроитель коммунизма!

Въ связи съ тѣмъ, что ихъ Богъ является устроителемъ ихъ земного благополучія, измѣнился въ корнѣ и взглядъ ихъ на эсхатологію. О грядущихъ бѣдствіяхъ на Землѣ передъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ, объ отступленіи міра отъ вѣры и объ антихристѣ не упоминается ни въ храмахъ, ни въ проповѣдяхъ, ни въ посланіяхъ, ни въ выступленіяхъ на пленумахъ и конференціяхъ. Всякое упоминаніе объ этомъ запрещено и считается контрреволюціоннымъ, предрекающимъ паденіе коммунизма. Изъ пророчествъ о конечныхъ судьбахъ человѣчества цитируется только «сотворю все новое» изъ Откровенія ап. Іоанна Богослова для приписыванія промыслу Божію революцій и техническаго прогресса въ коммунистическихъ странахъ и тексты изъ Ветхаго Завѣта.

Вотъ къ примѣру мѣста изъ обширной статьи м. Ярославскаго Іоанна (ЖМП, 1968, № 10). «Благовѣстіе о мірѣ у св. прор. Исаіи». Сначала онъ приводитъ множество мѣстъ изъ прор.

Исаiи, созвучныя примѣрно этому: «И сдѣлаетъ Господь Богъ Саваофъ на горѣ сей для всѣхъ народовъ трапезу изъ тучныхъ яствъ, трапезу изъ чистыхъ винъ, изъ тука костей и самыхъ чистыхъ винъ» (Ис. 25, 6).

Далѣе у него слѣдуютъ свои толкованiя: «Оно должно осуществиться въ реальности, это видѣнiе», «съ наступленiемъ новыхъ временъ, когда проповѣдь Евангелiя будетъ возвѣщена мiру, люди будутъ духовно перерождаться подъ влiянiемъ этой проповѣди. И мы видимъ, какъ проповѣдь мира постепенно овладѣла сознанiемъ людей. Это видно особенно ярко въ послѣднее время. Нынѣ призывъ къ войнѣ можетъ разсматриваться только какъ безумiе». «Онъ (Исаiя) возвѣщаетъ, что Царствiе Божiе наступитъ въ Iерусалимѣ», «Да если свѣтлыя, счастливыя времена какъ бы привязаны къ землѣ черезъ Iерусалимъ, то на христiанъ въ первую очередь это накладываетъ обязанность активно содѣйствовать ихъ наступленiю: дѣйствовать въ направленiи прогресса въ лучшемъ смыслѣ этого слова, бороться за миръ, молиться за успѣхъ всякихъ прогрессивныхъ начинанiй». «Христiанинъ въ общественной и духовной дѣятельности долженъ реализовать древнюю мечту человѣчества и привести его къ счастью». Разсужденiя этой статьи сводятся къ тому, что постепенно черезъ техническiй и культурный процессъ человѣчество приблизится къ счастливымъ временамъ и настанетъ Царство Божiе. Пришествiе антихриста полностью исключается, а вѣдь это догматъ. Въ обстоятельномъ изложенiи Православной Вѣры Iоанна Дамаскина 26 глава посвящена раскрытiю ученiя Слова Божiя объ антихристѣ, какъ догмата вѣры.

Новое ученiе о наступленiи счастливыхъ временъ черезъ научный и техническiй прогрессъ, черезъ установленiе незыблемаго мира на землѣ уже какъ офицiальное стало руководящимъ въ дѣятельности Церкви. Особенно обстоятельно это ученiе разработано м. Никодимомъ и его сподвижниками по отдѣлу внѣшнихъ сношенiй. По ихъ ученiю Царство Божiе состоитъ не изъ однихъ вѣрующихъ въ Бога, но и изъ невѣрующихъ. И строится оно не черезъ «перерожденiе огнемъ и духомъ», не черезъ спасенiе вѣрою, а черезъ научный, техническiй и культурный прогрессъ, черезъ установленiе соцiализма и прочнаго мира и т. д. Мѣшающiе этому прогрессу, соцiализму относятся къ области силъ тьмы. Вотъ нѣкоторыя высказыванiя:

«Но область Царства Божія шире, чѣмъ область собственно церковной жизни съ ея преимущественнымъ откровеніемъ «тайнъ Царства Небеснаго» (Мф. 13, 11). Царство Божіе обнимаетъ всю сферу истинъ и добра во всѣхъ разнообразныхъ проявленіяхъ въ жизни человѣчества. За предѣлами Церкви также происходитъ постоянное обновленіе міра, хотя оно имѣетъ здѣсь не таинственно-благодатный, а по преимуществу этическій характеръ».

«Свободная воля человѣка, озаряемая лучами Солнца Правды и согрѣваемая невидимыми потоками Божественной Любви, стремится къ устроенію міра на новыхъ началахъ — на началахъ истинной гуманности, справедливости, глубокой приверженности къ міру»... «Земная дѣйствительность сегодняшняго дня имѣетъ рѣзко выраженный двойственный характеръ. Съ одной стороны мы видимъ быстрый ростъ мірового производства, необыкновенный техническій прогрессъ, укрѣпленіе экономическихъ взаимосвязей, созданіе колоссальныхъ богатствъ, воплощенныхъ въ видѣ разныхъ матеріальныхъ цѣнностей. Но съ другой стороны очевидна дѣятельность другой **злой** человѣческой воли, силящейся задержать ходъ исторіи въ направленіи къ совершенству и полнотѣ жизни. Мы видимъ, какъ поборники сохраненія отживающихъ и несправедливыхъ человѣческихъ отношеній обращаютъ научный и техническій прогрессъ въ средство созданія все болѣе и болѣе разрушительныхъ и безчеловѣчныхъ видовъ оружія массоваго уничтоженія» (ЖМП, проф. прот. Вороновъ. Докладъ на сессіи ХМК въ Базелѣ, 26 фев. 1966 г.).

Короче говоря по Воронову и др. Творецъ всего новаго творитъ коммунизмъ «на началахъ истинной гуманности, справедливости и т. п.», строители коммунизма и вѣрующіе и невѣрующіе входятъ въ это Царство Божіе. Христіане призываются имъ «защищать эту жизнь отъ всѣхъ враждебныхъ силъ — поборниковъ сохраненія отживающихъ общественныхъ отношеній». И опять же догматъ «новаго ученія»: коммунизмъ есть Царство Божіе. Для строительства его совсѣмъ не нужна вѣра.

По христіанскому же ученію «безъ вѣры угодить Богу невозможно» (Евр. 11, 6) и слѣдовательно нельзя стать членомъ Царства Божія.

Конечно, найдутся такіе, которые скажутъ, что это все лишь частное мнѣніе Воронова и др. послѣдователей м. Нико-

дима, а не ученіе современной Церкви. Но такъ ли это? М. Никодимъ и его послѣдователи явились всего лишь теоретическими выразителями сущности новой церковной политики, которой руководствуется духовенство РПЦ и эта новая политика поставлена первостепенной задачей. Не исканіе правды Божіей, не торжество истины, не исканіе душъ людей, а внѣшнее благополучіе Церкви, ради котораго можно идти и на услуженіе лжи. Естественнымъ концомъ такихъ устремленій должно явиться именно это благополучіе, которое они могутъ видѣть только въ коммунизмѣ, ибо грань между ихъ устремленіями и устремленіями коммунистовъ, естественно стирается.

Какъ мы уже упоминали по «новому богословію» за «кесаря» признается компартія. Самое общепринятое названіе коммунистическаго режима «идеократія» означаетъ власть идеологіи, какой могутъ быть религіи, антирелигіи и философскія ученія, въ центрѣ которыхъ или доказательство Бытія Божія или наоборотъ, отрицаніе. Короче говоря, идеократія исключаетъ «кесаря», идеологическое не можетъ быть просто гражданскимъ. Антихристъ не долженъ быть признаваемъ христіанами потому, что онъ «идеократъ», а не «кесарь». Такъ вотъ, согласно своему ученію о «кесарѣ», они этому «кесарю» съ его открытой антирелигіозной направленностью, съ его коварно-хитрой системой улавливанія душъ человѣческихъ, воздаютъ такое же «кесарево», то есть служатъ его богоборческимъ цѣлямъ.

Это еретическое мнѣніе настолько распространено, что едва ли встрѣтишь одного изъ сотни просвѣщенныхъ христіанъ съ инымъ воззрѣніемъ.

Еретическимъ также является и обоснованіе миротворческой дѣятельности. Въ земной дѣйствительности, гдѣ въ наше время наступаетъ самая ожесточенная борьба между истиной и ложью, между добромъ и зломъ, война является естественнымъ слѣдствіемъ этой борьбы.

О войнахъ, какъ слѣдствіяхъ, говоритъ Самъ Спаситель: «Не думайте, что Я пришелъ принести миръ на землю, не миръ пришелъ Я принести, но мечъ, ибо Я пришелъ раздѣлить человѣка съ отцемъ его, и дочь съ матерью ея, и невѣстку со свекровью ея» (Мф. 10, 34-35). Наши же миротворцы всѣми силами стараются доказать, что они продолжаютъ дѣло Христово въ устроеніи мира. Первостепенной задачей

Спасителя было привести людей черезъ вѣру, черезъ познаніе истины къ любви между собой и, слѣдовательно, къ миру; изъ правдиваго довода они дѣлаютъ еретическій выводъ: Христосъ пришелъ въ міръ для устроенія мира между народами, между государствами съ разными идеологическими направленіями.

Въ дѣйствительности войны между народами являются явленіемъ болѣе ирраціональнымъ, нежели управляемымъ волею человѣка. Наши «новые богословы» забываютъ слова Спасителя, относящіяся къ нашимъ временамъ: «Услышите о войнахъ, о военныхъ слухахъ, смотрите, не ужасайтесь, ибо надлежитъ всему тому быть, но то еще не конецъ: ибо возстанетъ народъ на народъ и царство на царство, и будутъ глады, моры и землетрясенія по мѣстамъ (Мф. 24, 6-7). Здѣсь поставлены въ одну линію войны, глады, моры, землетрясенія, какъ ирраціональныя явленія. Получается, что также можно подписывать воззваніе противъ землетрясенія, какъ противъ войны. Единственный путь къ предотвращенію войнъ лежитъ черезъ отверженіе озлобленія и устремленіе къ любви. Вотъ бы и занималась наша іерархія миссіонерствомъ а не отстаивала интересовъ коммунистовъ на этихъ конференціяхъ ХМК и ассамблеяхъ Всемірнаго Союза Церквей! Вѣдь цѣль миротворчества далеко не христіанская. Въ программу захвата міра коммунистами не входитъ пока что тотальная война, въ которой они могутъ оказаться въ проигрышѣ. Ихъ основное устремленіе — ввести лживыми посулами міръ въ обманъ, склонить его на революцію или на содружество съ ними, и, постепенно растлѣвая души, довести его до конца — коммунистическаго воззрѣнія и соціалъ-атеизма. Война сейчасъ можетъ оказаться проигрышемъ и толчкомъ массъ къ вѣрѣ. Даже война 1941-1945 гг., несмотря на видимость побѣды коммунистовъ, является и ихъ проигрышемъ: милліоны людей обратились къ вѣрѣ, затянулось дѣло съ уничтоженіемъ церквей внутри государства, а это далеко не маловажное дѣло. Они отлично знаютъ, что ихъ гибель неразрывно связана съ возрожденіемъ Церкви. Коммунистамъ для растлѣнія душъ необходима тишина, а путь къ этой тишинѣ они видятъ въ давленіи міровой общественности на правительства сильныхъ государствъ. Такъ вотъ, для вліянія на общественность и призвана ими Церковь.

Мы отлично видѣли, какъ поступили наши церковные «миротворцы» во время чехословацкаго кризиса. Чешская

церковь обратилась ко всѣмъ церквамъ міра защитить свободу Чехословакіи отъ вторженія войскъ коммунистическихъ государствъ. ХМК подалъ голосъ въ ихъ защиту и за это получилъ хорошій нагоняй отъ совѣтской патріархіи. Осуждать за вторженіе можно только некоммунистическія державы.

И вотъ теперь ХМК продолжаетъ осуждать капиталистовъ и имперіалистовъ, стремясь этимъ предотвратить войну; ни одного слова не произнесено въ адресъ дѣйствительной угрозы міру: Китая. Совѣтскій Союзъ со всѣми происками по вовлеченію народовъ въ революціонное движеніе, является также не меньшей угрозой міру. Но его ни разу не осудили. Къ тому же военный потенціалъ и планы на міровое господство коммунизма также краснорѣчиво говорятъ за себя.

Не менѣе пагубнымъ является и экуменизмъ. Его нельзя сравнить съ миссіонерствомъ, такъ какъ его цѣль — не приведеніе народовъ къ Православію, а соединеніе различныхъ христіанскихъ исповѣданій черезъ взаимныя уступки, приведеніе къ общему коэффиціенту разность вѣроученія и обрядовъ. Православіе безъ ущерба для своей благодати уступить ничего не можетъ! Протестанты, католики и другіе не согласятся принять Православіе въ чистомъ видѣ. И обращеніе въ Православіе называется не экуменизмомъ, а миссіонерствомъ.

До шестидесятыхъ годовъ экуменизмъ отвергался нашей Церковью, но на епископскомъ соборѣ въ 1961 г. явно по желанію компартіи, Церковь рѣшила вступить въ ВСЦ и во всехристіанскій мирный конгрессъ. И опять же цѣль вступленія совѣтской Церкви въ это движеніе совсѣмъ не является экуменической. Ихъ цѣль даже не «оправославливать» протестантовъ, а — «осовѣтчивать» западъ.

Не меньшій отпечатокъ наложила «новая церковная политика» и на каноническіе устои нашей Церкви. Наши первоіерархи въ своихъ выступленіяхъ всегда стараются подчеркнуть, что революція принесла «Декретъ объ отдѣленіи Церкви отъ государства» и вотъ теперь имѣются всѣ возможности къ соблюденію каноновъ, что Церковь наконецъ-то обрѣла каничесскій порядокъ. Но такъ ли это?

Каноническія нарушенія такъ серьезны, что въ дальнѣйшемъ это можетъ привести къ весьма печальнымъ послѣдствіямъ. Еще въ 1967 г. архіеп. Ермогенъ, неканонически удаленный на покой изъ Жировичей, въ письмѣ въ Патріархію писалъ:

«Тотъ порядокъ поставленія епископовъ путемъ назначенія, — пишетъ онъ, — который сущсетвуетъ въ нашей Церкви, безусловно, **неканониченъ.** По правиламъ Вселенской Церкви избраніе архіеря должо проводиться Соборомъ или, по крайней мѣрѣ, собраніемъ трехъ архіереевъ во главѣ съ первенствующимъ епископомъ и съ согласіемъ всѣхъ отсутствующихъ архіереевъ, изъявленномъ посредствомъ грамотъ. Этотъ единственный каноническій порядокъ закрѣпленъ Вселенскими соборами: Первымъ — въ 4-мъ правилѣ — и Седьмымъ — въ 3-мъ правилѣ, — а 9-е правило Антіохійскаго собора не признаетъ никакой силы за постановленіями совершенными вопреки указаннымъ правиламъ».

У насъ избираются кандидаты въ епископы Синодомъ и безусловно не безъ согласія Совѣта по дѣламъ религій, а съ епископатомъ не входящимъ въ Синодъ никакого согласія объ томъ не производится. И лишь за нѣкоторымъ исключеніемъ избираются въ епископы такіе люди, какимъ не только настоящее духовенство, но и міряне, едва ли бы произнесли «аксіосъ» (достоинъ). Кстати, самъ этотъ обычай произносить во время рукоположенія «аксіосъ» говоритъ за то, что въ обязательномъ порядкѣ требуется согласіе Церкви.

По поводу неканоничности формированія Синода арх. Ермогенъ пишетъ: «На чрезвычайномъ Помѣстномъ Соборѣ Русской Церкви 1917-18 гг. былъ детально разработанъ и оформленъ порядокъ образованія состава Синода, равно какъ регламентированы его права, обязанности и кругъ дѣятельности. Согласно каноническому опредѣленію Собора Свящ. Синодъ РПЦ долженъ состоять изъ предсѣдателя — Патріарха и двѣнадцати членовъ архіереевъ, изъ которыхъ половина избирается на очередномъ помѣстномъ соборѣ на 3 года, пять архіереевъ въ порядкѣ очередности вызываются для присутствія въ Синодѣ на одинъ годъ и одинъ архіерей — Кіевскій митрополитъ, является постояннымъ членомъ Синода, какъ избираемый на Украинскомъ Церковномъ соборѣ и представитель древнѣйшей митрополіи Русской Церкви. Ясно, что Синодъ, оформленный такимъ образомъ, являлся бы авторитетнымъ и представительнымъ органомъ Церковнаго Управленія, имѣющимъ каноническое и моральное право выступать отъ лица Русской Православной Церкви.

Этого нельзя сказать о нашемъ теперешнемъ Синодѣ, формируемомъ на основаніи «Положенія объ управленіи Русской

Православной Церкви», принятаго на Соборѣ 1945 г. Въ «Положеніи» ничего не говорится о порядкѣ формированія Синода, а только указывается, что онъ состоитъ изъ шести членовъ, изъ которыхъ три митрополита — Кіевскій, Ленинградскій и Крутицкій — являются постоянными членами Синода, а три — временными, вызываемыми по очереди на полгода. Такой порядокъ еще имѣлъ бы смыслъ, если бы постоянные члены-митрополиты занимали свои кафедры въ силу каноническаго избранія, но поскольку эти митрополиты назначаются и перемѣщаются въ обычномъ для прочихъ архіереевъ порядкѣ, то соединеніе постояннаго членства въ Синодѣ съ занятіемъ указанныхъ кафедръ теряетъ каноническій смыслъ.

Здѣсь нельзя не упомянуть о томъ, что если формированіе Синода въ Царской Россіи, равно какъ и назначенія на архіерейскія кафедры въ значительной степени зависѣли отъ оберъ-прокурора Синода, то въ силу сложившихся ненормальныхъ отношеній между Патріархомъ и Совѣтомъ по дѣламъ религій, противоречащихъ и принципу отдѣленія Церкви отъ государства и законодательству о культахъ, опубликованныхъ въ прошломъ году въ правительственной газетѣ «Извѣстія» (отъ 30.8.1966 г.) заявленія предсѣд. Совѣта по дѣламъ религій т. Куроѣдова, — составъ постоянныхъ членовъ Синода въ настоящее время зависитъ отъ предсѣд. Совѣта по дѣламъ религій гораздо въ большей степени, чѣмъ зависѣли въ Царской Россіи отъ оберъ-прокурора Синода.

Далѣе еписк. Ермогенъ приводитъ случай о недостойномъ избраніи и возвышеніи одного архіерея: «Такъ 30 марта 1964 г. Кіевскимъ митрополитомъ былъ назначенъ епископъ Винницкій Іосафъ (Лелюхинъ), несмотря на то, что церковная дѣятельность этого іерарха была противопоказаніемъ его на высокіе посты. До архіерейской хиротоніи онъ три раза былъ рукополагаемъ во священника: первый разъ въ обновленческомъ расколѣ, второй разъ во время гитлеровской оккупаціи Украины епископомъ Геннадіемъ и третій разъ во архіепископа Днѣпропетровскаго Андреемъ (Комаровымъ). Будучи хиротонисанъ въ еп. Сумскаго, способствуетъ закрытію епархіи. Будучи по закрытіи епархіи перемѣщенъ на кафедру Днѣпропетровскую и Запорожскую, принялъ епархію съ 285 дѣйств. приходами и, будучи на продолжительное время перемѣщенъ въ Винницкую кафедру, оставилъ въ Днѣпропетровской епархіи меньше 49 приходовъ, а въ Винницкой черезъ очень ко-

роткое время былъ закрытъ кафедральный соборъ. Одна уже возможность назначенія лицъ на отвѣтственные посты въ Церкви совершенно не подходящихъ, свидѣтельствуетъ о серьезныхъ ненормальностяхъ въ работѣ Синода.

Не менѣе важнымъ, определяющимъ канонич. устои Церкви, является и избраніе Патріарха. Если въ избраніи епископовъ и Синода считается абсолютно недопустимымъ вмѣшательство гражданскихъ властей (см. Правила св. Апостоловъ 30, 7 Вселенск. Соборъ, пр. 3), то тѣмъ болѣе при избраніи Патріарха.

Изъ нашихъ русскихъ Патріарховъ были полностью канонически и безъ малѣйшаго вмѣшательства гражд. властей избраны Іосифъ и Тихонъ. При избраніи Патріарховъ Іова, Гермогена, Филарета и Іосифа I бралось во вниманіе желаніе царей. Но все же основнымъ являлся выборъ епископата. Послѣдніе же Патріархи: Сергій, Алексій и Пименъ фактически были не избраны, а поставлены изъ числа архіереевъ Совѣтомъ по дѣламъ религій. Помѣстный Соборъ 1917-1918 г. далъ точныя указанія и въ дѣяніяхъ и въ постановленіяхъ канонич. избранія Патріарха, и измѣнить это могъ только большой Вселенскій или равносильный Помѣстный Соборъ, къ тому же съ сохраненіемъ основныхъ каноническихъ принциповъ, при которыхъ не могло допуститься вмѣшательство воли властей или заинтересованныхъ лицъ.

Но мы видимъ, какъ послѣ посѣщенія Сталина митр. Сергіемъ, Алексіемъ, Николаемъ, черезъ 4 дня (8сент. 1943 г.) Соборъ изъ 19 епископовъ, избираетъ открытымъ голосованіемъ одного изъ одной кандидатуры. Осенью 1944 г. совѣщаніе епископовъ въ подготовкѣ предстоящаго собора рѣшаетъ также отступить отъ опредѣленій Собора 1917-18 г., что и дѣлаетъ при избраніи Патріарховъ Алексія и Пимена. Каноничность дѣяній и постановленій Собора 1917-18 г. ни у кого сомнѣній не вызываетъ. Архіеп. Ермогенъ кратко освѣщаетъ основные принципы, соблюдавшіеся при избраніи Патріарха Тихона, и опредѣляющіе избраніе въ дальнѣйшемъ:

«Порядокъ избранія Патріарха въ основномъ опредѣленіи отъ 31 іюля/13 августа 1918 г.

1. Патріархъ избирается на Соборѣ, состоящемъ изъ епископовъ, клириковъ и мірянъ.

2. Избраніе происходитъ закрытымъ голосованіемъ.

3. Въ избраніи участвуютъ члены Собора — епископы, клирики и міряне. Соборъ, созванный для избранія Патріарха, имѣетъ три засѣданія:

На первомъ засѣданіи происходитъ выдвиженіе кандидатовъ въ Патріархи. Правомъ выдвиженія кандидатовъ на Патріаршій престолъ пользуется каждый членъ Собора. Предсѣдатель Собора оглашаетъ написанныя на листкахъ имена и составляетъ списокъ указанныхъ голосованіемъ съ подсчетомъ поданныхъ голосовъ на каждаго кандидата.

На второмъ засѣданіи изъ объявленнаго списка Соборъ закрытымъ голосованіемъ избираетъ трехъ членовъ Патріархіи путемъ подачи листовъ съ обозначеніемъ на каждомъ тѣхъ именъ. Избранными признаютъ три, получившіе каждый не мнеѣе половины всѣхъ голосовъ и большее количество оныхъ по сравненію съ другими.

Если при первомъ голосованіи никто не будетъ избранъ или избранныхъ окажется менѣе троихъ, то происходитъ новое голосованіе. причемъ избираются листы съ обозначеніемъ трехъ, двухъ или одного имени соотвѣтственно числу подлежащихъ кандидатовъ. Имена избранныхъ трехъ кандидатовъ заносятся въ порядкѣ числа полученныхъ голосовъ въ особое Соборное дѣяніе

Въ случаѣ, единогласнаго избранія кандидата на Патріаршество, избраніе двухъ другихъ не производится.

На третьемъ засѣданіи, происходящемъ въ Патріаршемъ Соборномъ храмѣ, Патріархъ избирается по жребію изъ трехъ указанныхъ въ Соборномъ дѣяніи кандидатовъ, а въ случаѣ единогласнаго избранія Патріарха оглашается имя избраннаго. Приходится поражаться, съ какой глубокой серьезностью былъ разработанъ на Соборѣ порядокъ избранія Патріарха съ цѣлью обезпечить продуманность избранія и наилучшимъ образомъ гарантировать свободу волеизъявленія въ этомъ первостепенной важности вопросѣ».

Дѣйствительно при такомъ порядкѣ избранія каждый членъ Собора могъ выдвигать своего кандидата, не опасаясь за послѣдствія, ибо въ закрытомъ конвертѣ безъ обозначенія своихъ иниціаловъ онъ могъ писать и не того, кого ему навязывали при перевыборной компаніи, и кого хочетъ грозный представитель антихриста, присутствующій на Соборѣ.

Но угодно ли это ЦК КПСС? Для этой темной силы угоденъ новый способъ избранія Патріарха.

Архіереи, оставшіеся послѣ постоянной чистки — ликвидаціи незгибающихся передъ большевистскимъ Совѣтомъ, отлично знаютъ, что значитъ не согласиться съ назначеніемъ кандидата при предвыборныхъ бесѣдахъ съ уполномоченнымъ и высказать вслухъ не того кандидата, котораго ему уже указали. Вотъ поэтому избраніе Патр. Сергія произошло слѣдующимъ образомъ: митр. Алексій (Симанскій) произнесъ рѣчь передъ избраніемъ, въ которой онъ, обращаясь къ кандидату митр. Сергію, сказалъ: «Я считаю, что никто изъ насъ, епископовъ не мыслитъ себѣ другого кандидата, кромѣ того, который положилъ столько трудовъ для Церкви въ званіи Патріаршаго Мѣстоблюстителя. Думаю, что всѣ преосвященные будутъ со мной согласны. У насъ уже имѣется опредѣленный единственный кандидатъ на патріаршее мѣсто».

Обращеніе митр. Алексія было встрѣчено на Соборѣ всеобщимъ восторгомъ, какъ единодушное мнѣніе всѣхъ участниковъ Собора (Патр. Сергій и его дух. наслѣдіе).

Можно вполнѣ понять причину этого восторга. Вѣдь каждый изъ членовъ (19-ти) Собора, оставшихся въ живыхъ послѣ сотенъ тѣхъ, которые проявили недостаточный восторгъ и сгноены въ тюрьмахъ, навѣрное сидѣлъ и трепеталъ: какъ бы не получилось проявленіе этого «восторга» слабѣе, чѣмъ у другихъ. Подобнымъ образомъ былъ избранъ и Пат. Алексій.

«Сила единодушія была потрясающей. Въ строгомъ порядкѣ, начиная съ младшаго по хиротоніи, одинъ за другимъ поднимались преосвященные пастыри Русской Церкви вмѣстѣ съ избранными отъ клира и мірянъ и въ ясной формѣ своего волеизъявленія провозглашали имя избранника на престолъ Московскихъ Патріарховъ».

Въ этомъ величественномъ актѣ избранія не оказалось ни одного отступленія отъ общаго единства воли (!), которая единогласно опредѣлила быть Патріархомъ Московскимъ и всея Руси Высокопреосв. Алексію, митр. Ленинградскому и Новгородскому, Патр. Мѣстоблюстителю (тамъ же).

Трудно ожидать, чтобы избраніе Патр. Пимена происходило инымъ способомъ, вѣдь компартія и ея политика не измѣнилась.

Всѣ выступавшіе высказались за одного кандидата, и не потому, говорили докладчики, что не было другого кандидата,

а потому что нѣтъ у насъ другого желанія. Такимъ кандидатомъ единодушно былъ названъ Патріаршій Мѣстобл. Высокопр. Пименъ, митр. Крутицкій и Коломенскій (ЖМП, 1971 г.)

Нужно быть наивнѣе ребенка, чтобы повѣрить такому: въ вѣкъ самыхъ острыхъ разногласій, противорѣчій и, наконецъ, труднѣйшихъ испытаній, вдругъ среди сотенъ или хотя бы десятковъ высокопост. лицъ появились одни мысли, одни желанія въ выборѣ кандидатуры на постъ главы надъ нами. Къ тому же какъ первый такъ и второй изъ послѣднихъ ничѣмъ не выдавались впередъ среди другихъ митрополитовъ. Далѣе для людей, не свѣдущихъ въ вопросахъ закулисной игры такихъ предвыборныхъ кампаній, становится уже ясно, что «одно желаніе» можетъ исходить только изъ воли одного человѣка, или со стороны посторонняго органа, и было навязано этому многолюдному собранію — Собору, почему и появилась при избраніи трехъ патріарховъ такая «потрясающая сила единомыслія».

Для насъ остается только потрясающей сила ихъ предательства интересовъ Церкви, Бога. Уничтожена полностью соборность Церкви, которая можетъ проявляться только въ свободномъ волеизъявленіи каждаго епископа, даже каждаго члена Церкви, черезъ что и можетъ быть достигнуто полное единомысліе.

Отринута прочь воля Божія, которая также усматривается въ Соборномъ разумѣ и опять же въ послѣднемъ актѣ выборовъ черезъ жребій, какъ это происходило среди 12 Апостоловъ — Матфія вмѣсто отпавшаго Іуды (Дѣян. 2, 23-26) и при избраніи прежнихъ патріарховъ. Соборность Церкви, какъ основное изъ внутреннихъ свойствъ ея записана въ Символѣ вѣры. Многіе видятъ въ этомъ лишь собранность церквей изъ разныхъ народовъ и сословій. Но то лишь одна изъ сторонъ этого многообъемнаго слова. Основное же содержаніе его въ томъ, что Церковь, являясь хранительницей Преданій, столпомъ и утвержденіемъ Истины, содержитъ весь запасъ знанія Истины, Откровенія, не въ одномъ лицѣ, не въ одномъ даже епископатѣ, но во всей массѣ членовъ ея. Безусловно, основная часть вѣдѣнія этой Истины содержится въ просвѣщенномъ сословіи, въ средѣ руководящихъ — пастыряхъ. Изъ этого положенія истекаетъ необходимость предоставить Церковь въ руководство не однимъ лицомъ, а всѣмъ организмомъ, или хотя бы одному сословію въ которомъ въ преобладаю-

щемъ объемѣ содержится знаніе Истины. Слѣдовательно, черезъ соборное управленіе Церковь предоставлена руководству Истинѣ, волѣ Божіей.

Въ совѣтской Церкви черезъ каноническія отступленія, черезъ новую церковную политику Соборное управленіе Церковью подмѣнено руководствомъ посторонняго враждебнаго ей аппарата — ЦК КПСС, руководящій голосъ Истины подмѣненъ лжемудрыми интересами враговъ Божіихъ, а воля Божія — ихъ злой волей.

Этимъ же отступленіемъ полностью поражены два изъ трехъ жизнедѣятельныхъ проявленій Церкви. По волѣ враговъ ея полностью аннулировано проповѣдничество, то есть просвѣщеніе истиной людей, находящихся во тьмѣ невѣрія.

Не въ меньшей мѣрѣ пострадало и пастырство-учительство. Нѣкоторые подъ пастырствомъ разумѣютъ одно поученіе, забывая о томъ, что въ него основнымъ содержаніемъ входитъ богоустановленная система послушанія.

Пасомые обязаны быть въ полномъ послушаніи у пастырей: «младшіе повинуйтесь пастырямъ» (2 Петр. 5, 5). Пастыри должны быть въ такомъ послушаніи у архипастырей. «Пресвитеры и діаконы безъ воли епископа ничего не совершаютъ. Ибо ему ввѣрены люди Господни, и онъ воздаетъ отвѣтъ о душахъ ихъ» (39 Прав. св. Ап.). Епископы также скрѣпляются взаимнымъ послушаніемъ — единомысліемъ, повиновеніемъ соборному разуму, Истинѣ, волѣ Божіей. «Епископамъ всякаго народа подобаетъ знати перваго въ нихъ, и признавать его яко главу, и ничего превышающаго ихъ власть не творить безъ разсужденія его. Но и первый ничего да не творитъ безъ разсужденія всѣхъ. Ибо такъ будетъ единомысліе». (34 Прав. Св. Апостоловъ).

Теперь лѣстница послушанія нисходитъ отъ ЦК КПСС въ двухъ направленіяхъ: черезъ самого Патріарха и Синодъ и черезъ Совѣтъ по дѣламъ религій и его уполномоченныхъ. Уполномоченнымъ этого совѣта послушны и епископы и священники. Паства же остается полностью безъ пастырей, никѣмъ не руководимая и не поучаемая. Особенно въ городской мѣстности пастыри совсѣмъ не знаютъ своихъ пасомыхъ. Сторонники новой церковной политики утверждаютъ, что для окормленія пасомыхъ достаточно назиданій при исповѣди, но и это не можетъ практиковаться: за перегруженностью священниковъ чаще производится общая исповѣдь, къ тому

же мало проку отъ слова, исходящаго изъ устъ совѣтскаго пастыря. Не совсѣмъ же совѣтскаго уклона пастыри преслѣдуются повсемѣстно.

И пасомые въ свою очередь настолько же послушны своимъ пастырямъ: недовѣріе къ священникамъ прямо пропорціонально ихъ введеніямъ въ богослуженіе молебновъ въ честь годовщины Октябрьской Революціи, не принятаго Православной Церковью Новаго года по григоріанскому календарю, многолѣтій сов. власти и т. п.

Единственно сохраняющееся изъ жизненныхъ проявленій Церкви — богослуженіе для многихъ пасомыхъ превращается въ привычную форму эстетич. наслажденія, и для другихъ, въ лучшемъ случаѣ, въ индивидуальную молитву предъ образами подъ звуки дающагося съ хоровъ непонятнаго пѣнія или чтенія, но не въ сліяніи въ общемъ духѣ любви и богоустремленія вмѣстѣ со своимъ пастыремъ. Предшествующія богослуженіямъ вечери любви превратились въ собраніе обществъ взаимнаго недовѣрія и вражды, сѣемыхъ своекорыстными и продажными батюшками (да не смущается читатель, что я говорю какъ бы о всемъ духовенствѣ), разговоръ идетъ только о сторонникахъ новой церковной политики, какими между прочимъ, по волѣ первоіерарховъ, должны быть всѣ. Противники же этого курса, слава Богу, что у насъ ихъ не мало, или вынуждены скрывать свои убѣжденія до поры, или, если это проявилось въ чемъ-то, гонимы и безправны. Поэтому атмосфера въ Церкви создается первыми.

Съ нарушеніемъ пастырства и соборности уже нельзя сказать о нашей Церкви словами Апостола, что Церковь есть единое тѣло, у котораго «глава Христосъ, изъ котораго все тѣло, составляемое и совокупляемое посредствомъ всякихъ взаимно-укрѣпляющихъ связей, при дѣйствіи въ свою мѣру каждаго члена, получаетъ приращеніе для созиданія самого себя въ любви» (Еф. 4, 16).

Одно богослуженіе уже не можетъ выполнить всю эту миссію. Это, конечно, еще не говоритъ за то, что Церковь Русская уже безблагодатна. Безблагодатной является только новая церковная политика, со всѣмъ вытекающимъ изъ нея. Сторонники ея, какъ отступники отъ Истины, стяжаютъ судъ надъ собой по дѣламъ и убѣжденіямъ. Но то не распространяется на противниковъ ея, которые по необходимости до соборнаго осужденія ея пребываютъ въ одномъ обществѣ съ ними.

Невольно встаетъ вопросъ: могутъ ли быть неосужденными, достойными соединенія съ Богомъ въ евхаристическомъ причащеніи Тѣла и Крови Христова тѣ, которые не раскаянно и дѣлами и устремленіями своими способствуютъ дѣлу разрушенія Церкви, заглушенію голоса Истины, подготовкѣ духовной гибели всѣхъ человѣковъ? А такихъ, къ горькому сожалѣнію, въ Русской Церкви преобладающее большинство и среди духовенства и среди мірянъ. Духовенство состоитъ на побѣгушкахъ у враговъ Христовыхъ, благословляетъ пасомыхъ входить и строить «церковь сатаны» и паства въ большинствѣ состоитъ въ той церкви, входя въ ея общества подъ главенство враговъ Христовыхъ и участвуютъ во всѣхъ ея проявленіяхъ черезъ отступничество митр. Сергія, черезъ его новую «гибкую» церковную политику, подхваченную и расширенную его преемниками. Русское Православіе оказалось подъ угрозой не только всесторонняго искаженія, но и постепенной гибели и по внутреннему содержанію и по числу носителей его.

Епископы Русской Православной Церкви превратились въ лучшемъ случаѣ въ администраторовъ, вся ихъ дѣятельность замыкается въ перемѣщеніи священниковъ и въ замѣщеніи пустующихъ приходовъ. Слова, сказанныя объ епископѣ, что «ему ввѣрены люди Господни, и онъ воздастъ отвѣтъ о душахъ ихъ», — кажется совсѣмъ не подходятъ къ нашему епископату. Находясь въ полномъ послушаніи у уполномоченнаго по дѣламъ Совѣта по религіямъ, онъ не воленъ даже и въ оставшейся дозволенной его дѣятельности — въ административныхъ дѣлахъ.

Безъ вѣдома и разрѣшенія уполномоченнаго онъ не имѣетъ права ни рукополагать кого хочетъ, ни перемѣщать священниковъ. И даже въ личныхъ дѣлахъ контролируется каждый его шагъ, особенно, если ему не очень довѣряютъ власти. Безъ присмотра со стороны властей не могутъ просто такъ встрѣтиться и побесѣдовать два епископа, не говоря ужъ о троихъ, четверыхъ. Каждый епископъ предоставленъ самъ себѣ, контролю большевиковъ и тому «табу», которое накладываетъ новая церковная политика. Всякій разговоръ объ общественномъ протестѣ рабскому положенію Церкви у враговъ Христовыхъ со стороны епископата становится просто безсмысленнымъ.

Не въ лучшемъ положеніи оказалось и низшее дУховенство. Прежде чѣмъ быть рукоположеннымъ оно подвергается невидимому для него тщательному дознанію со стороны органовъ КГБ. И если результаты разслѣдованія оказались «положительными», то уполномоченный даетъ разрѣшеніе на рукоположеніе, а въ иномъ случаѣ отказываетъ. Его приговоръ въ такомъ случаѣ не подлежитъ уже никакому измѣненію. Послѣ рукоположенія священники «исповѣдаются» у того «владыки» и выслушиваютъ его «архипастырское назиданіе». Съ той минуты предпріимчивые батюшки приносятъ свое служеніе въ услуженіе господамъ -- врагамъ Христовымъ.

Уже на исповѣди у уполномоченнаго и по предварительному знанію и по внутреннему чувству священникъ старается блеснуть своей «лояльностью», т. е. преданностью дѣлу коммунизма. Только такой подходъ раскрываетъ передъ новопоставленнымъ какую-то перспективу. Священникамъ же по неопытности проявившимъ въ томъ первомъ актѣ недостаточную «гибкость», впослѣдствіи придется много потрудиться, чтобы измѣнить мнѣніе этого «владыки» о себѣ. Конечно дальнѣйшая постоянная провѣрка «поповъ» чрезъ ихъ «добровольные» взносы въ фондъ мира, чрезъ данныя секретарей исполкомовъ о ихъ служеніи и т. п. — покажутъ, по неопытности ли проявлена недостаточная лояльность или такимъ онъ является по убѣжденію. И горе тѣмъ, о которыхъ и дальнѣйшія показанія будутъ не весьма «положительными». Ихъ начинаютъ травить исполкомы, церковные совѣты, другіе священники, если онъ на приходѣ не одинъ и, наконецъ, самъ епископъ, перемѣщающій его въ отдаленный приходъ, и въ концѣ концовъ изгоняющій изъ своей епархіи.

Дѣятельность священника на приходѣ заключена въ одномъ отправленіи требъ. Нѣкоторые иногда по воскресеньямъ и праздникамъ произносятъ кратенькія проповѣди. Большая часть священниковъ, особенно, если онъ не одинъ на приходѣ, говорятъ проповѣди больше для поднятія своего престижа въ глазахъ старушекъ-прихожанъ; тѣмъ, которые сгораютъ заботой о спасеніи душъ человѣческихъ чаще всего говорить уже нѣкому!

У батюшекъ с достаточной «лояльностью» достаточно на приходѣ и другихъ заботъ. Какъ правило ихъ интересы устремлены на земное: необходимо имѣть хорошій домъ, просторный, со всеми удобствами и мягкими коврами, имѣть собст-

венную автомашину «для поѣздокъ на требы», и, конечно, нескудный раціонъ окружающихъ работягъ. А для этого нужно стяжать любовь исполкома и уполномоченнаго, во избѣжаніе всякихъ «неожиданностей», любовь «старостата», чтобъ изъ церковной кассы перепадало побольше, и любовь прихожанъ, которые не оставятъ батюшку «въ бѣдности». Тѣмъ болѣе, если онъ не одинъ на приходѣ, хлопотъ добавляется вдвое больше. Если другой стоитъ выше — настоятель, то нужно удвоить любовь упомянутыхъ сферъ, иначе тотъ такъ и останется настоятелемъ и будетъ пользоваться большими благами, оставляя его въ тѣни. Если же другой ниже рангомъ, то и тутъ забота не отпадаетъ — онъ или «гибкій» и старается пожать лавры, или «политиканъ», съ какимъ жить мирно, значитъ выглядѣть единомышленникомъ, что чревато послѣдствіями, значитъ, нужно травить его, что будетъ приближать къ желанной цѣли — мирной и обезпеченной жизни.

И если батюшка одинъ на приходѣ, то и тутъ не безъ дѣла, соперничество начинается со «старостата», война между священникомъ и ставленникомъ уполномоченнаго — старостой, культивируется искусственно и для разложенія прихода, и, особенно для давленія на не совсѣмъ «лояльныхъ» священниковъ. Къ тому же интересы этихъ двухъ сторонъ неминуемо сталкиваются на церковной кассѣ: «гибкому» батюшкѣ, конечно, будетъ обидно, если староста плутуетъ, не дѣлясь съ нимъ. А тутъ и сатана не даетъ покоя, разжигаетъ подозрительность и къ другимъ священникамъ и къ церковному совѣту.

Это все, конечно, не можетъ не отразиться на состояніи прихода. Многіе прихожане совсѣмъ не касаются церковной жизни: просто приходятъ разъ-два въ годъ поговѣть, или бываютъ часто и молятся, и живутъ по-христіански, но смотрятъ на такихъ священниковъ съ недовѣріемъ. И, наконецъ, послѣдніе «участвуютъ» въ церковной жизни. Но какъ? Они, будучи вполнѣ совѣтскими людьми, не видятъ нехристіанскаго обычая вражды на приходѣ, и, согласно тому или иному священнику, или старосты, такъ и разжигаются страсти взаимной ненависти.

Кромѣ посѣщенія Богослуженій иного способа служенія Богу въ Церкви не остается. Даже приношенія и пожертвованія на Церковь сразу же оказываются собственностью атеистическаго государства по ихъ законодательству.

Короче говоря, сергіевская «гибкая» политика наложила мертвящій отпечатокъ на всѣ стороны церковной жизни. И теперь можно сказать: легко заболѣть, да не просто вылѣчиться. Выходъ изъ даннаго положенія лежитъ или черезъ отказъ отъ лояльности, то есть возвратъ на путь Воинствующей Церкви, хотя бы это родило страданія исповѣдниковъ и кровь мучениковъ (Церковь можетъ сократиться въ первое время количественно, но сохранится въ чистотѣ Православія, родится духъ стоянія за Истину, самоотверженность въ служеніи Богу и Церкви) или, если остаться лояльными совѣтской власти, вставать на путь открытаго требованія полныхъ правъ Церкви. Въ такомъ случаѣ Церковь должна требовать у государственныхъ властей замѣны идеократическаго управленія страной любымъ видомъ «кесарева»,т.е. отдѣленія коммунистической партіи отъ государства, какъ это сдѣлано съ Церковью, отмѣны атеистическаго элемента въ образованіи, предоставленія равныхъ правъ Церкви съ компартіей, также права Церкви на обладаніе церковной собственностью, свободу религіозной пропаганды. религіознаго образованія и другихъ проявленій религіозной жизни, дискриминируемыхъ атеистическими властями въ настоящее время. Къ этому же нужно причислить, какъ обязательное требованіе отмѣны обязательнаго участія въ строительствѣ соціализма и разрѣшенія наравнѣ съ ними частнаго предпринимательства.

Конечно, за такую задачу не возьмется наша патріархія, да и вообще епископатъ, и тогда приходится надѣяться на движеніе снизу. Однако, нельзя сказать, что этого положенія не видитъ ни одинъ изъ епископовъ. О тѣхъ, которые черезъ свою крайнюю приверженность новому курсу и чрезъ свою жажду жизни «съ наличными благами», находящихся въ рабствѣ у видимыхъ и невидимыхъ враговъ человѣчества, говорить не приходится. Но вѣдь есть еще и такіе, у которыхъ сохранилось устремленіе къ Богу, къ Истинѣ, и они всѣ задумываются надъ будущимъ Руской Церкви и вообще Православія.

И если приходитъ этимъ архіереямъ мысль о томъ, что этотъ путь услуженія врагамъ Христовымъ не только обѣщаетъ погибель Русской Церкви въ будущемъ, но и въ настоящее время не приноситъ и не можетъ принести этой ложно ожидаемой выгоды для Церкви, что пора бы вернуться на путь воинствующей Церкви, на путь исповѣдничества и рев-

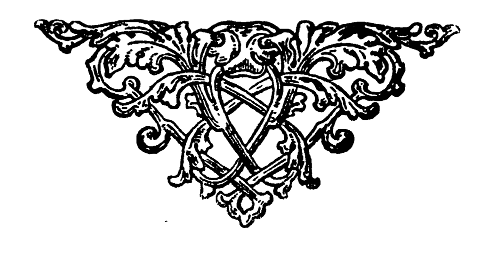
ности по истинѣ, — то почти у каждаго моментально встаетъ непреодолимымъ заслономъ такой ложный доводъ: кто возьмется за это дѣло? кто поддержитъ его — всѣ іерархи заражены сергіевской политикой, растлѣны нравственно и духовно. Но это коварная и трусливая ложь. Почему наши «диссиденты», даже совсѣмъ не видные подчасъ дерзаютъ дѣлать вызовъ міровой лжи, находя это не безполезнымъ, и почему наши архипастыри, облеченные высокими санами, учеными степенями и обязательностью стоять за истину, печься о спасеніи людей, препираются, глядя боязливо другъ на друга, и проодлжаютъ путь преступный! Отъ каждаго требуется исполненіе воли Божіей, устремленія по истинѣ, а плодъ этого вѣдаетъ одинъ Богъ. Не всѣ мученики и исповѣдники первыхъ вѣковъ христіанства видѣли передъ собой будущее торжество Церкви, и однако шли на страданія, и только на крови ихъ поднялась Церковь, а не на трусливыхъ разсчетахъ кого-либо! Но есть и, надѣюсь, скоро найдется немало борцовъ за Истину, за внутреннюю свободу! Эти вѣрные Богу найдутся изъ числа духовенства, но больше, повидимому изъ просвѣщенныхъ мірянъ. Среди мірянъ находится больше вѣрныхъ, потому даже, что многіе опасаются вступать въ составъ продавшагося духовенства и съ другой стороны, само духовенство старается не допускать въ свой сотавъ инакомыслящихъ, «ради сохраненія мира въ Церкви», и, наконецъ, такихъ не пропускаютъ въ клиръ власти.

Митр. Іосифъ (Петровыхъ) пророчески предсказалъ, что «послѣдніе бунтовщики» противъ предателей Церкви и пособниковъ ея раззоренія будутъ не только не епископы и не протоіереи, а самые простые смертные, какъ у Креста Христова.

Подобное изрекъ старецъ Глинской пустыни о. Порфирій, разсказывая о своемъ видѣніи и приводя слова Божіи на вопросъ о дняхъ послѣ грядущихъ бѣдствій «Господь воздвигнетъ изъ народа неизвѣстныхъ міру и они возстановятъ попранное». И народъ уже теперь видитъ отступленія духовенства и плоды безбожнаго режима коммунистовъ. Въ 1976 году особенно открылось и то и другое. Духовенство, въ связи съ выступленіемъ священниковъ и мірянъ исповѣдниковъ, (св. Эшлиманъ, Г. Якунинъ, Шафаревичъ, А. И. Солженицынъ, Е. Барабановъ и др.) опрометью бросились защищать скомпрометированныхъ ими большевиковъ. Коммунисты же привели черезъ свои идеи страну къ тому, что послѣ тридцати-

лѣтняго мирнаго труда народа во всей странѣ начинается голодъ: вездѣ, кромѣ Москвы, наблюдается недостача мясныхъ и молочныхъ продуктовъ. Причиной этого, конечно, является ихъ соціалъ-уравниловка черезъ уничтоженіе частнаго сектора: почти никто не держитъ своихъ сельскохозяйственныхъ животныхъ за невозможностью достать кормъ для нихъ и черезъ другія ущемленія властей, общественнаго скота не хватаетъ на пропитаніе не только городовъ, но и самихъ производящихъ силъ. Народъ всюду этимъ недоволенъ.

Это уже является яркимъ показателемъ того, что данный режимъ близокъ къ своей гибели. Это еще не говоритъ за то, что народъ свергнетъ коммунистовъ, но ясно, что Господь уготавливаетъ гибель ихъ власти и готовитъ народъ къ принятію новыхъ государственныхъ и церковныхъ устоевъ. Мало кто изъ оставшихся послѣ крушенія комунистическаго режима будетъ съ сожалѣніемъ вспоминать о немъ. Въ этой подготовкѣ міра, вѣроятно, будетъ все больше въ дальнѣйшемъ наблюдаться всякаго рода несчастья, прямой причиной которыхъ является атеизмъ коммунистовъ и предательство духовенства. Даже причиной страшной катастрофы, сопровождающей гибель «звѣря», является отступленіе міра отъ Бога, массовый походъ человѣчества противъ Истины.

Послѣсловіе.

1900 лѣтъ христіанство окормляло народы, и катастрофы для человѣчества не ожидалось. И вотъ теперь 50 лѣтъ царствованія коммунистовъ съ ихъ богоборчествомъ, съ ихъ принудительной уравниловкой, сминающей все человѣческое въ человѣкѣ, приблизили міръ къ погибели вплотную.

Но передъ полной погибелью вселенной Господь по Своей ниезреченной милости еще дастъ время и возможность одуматься, освободитъ отъ засилія темныхъ силъ, создастъ благопріятныя условія для покаянія, для совершенствованія въ полноцѣнной жизни и для устремленія къ источнику ея. Но что же требуется отъ насъ, испытавшихъ на себѣ гнетъ враговъ христіанства, вкусившихъ отъ ихъ обѣщанной «свободы» и «счастья» народовъ, увидѣвшихъ ошибки прежняго духовенства и насмотрѣвшихся на отступничество современныхъ іерарховъ?

«Покаяніе» и «несоучастіе» во лжи — лозунгъ провозглашенный Солженицынымъ. Этого, пожалуй, достаточно для людей всѣхъ убѣжденій и всѣхъ сословій! Въ данномъ небольшомъ трудѣ, думаю, достаточно подробно обрисована царствующая ложь въ государствѣ и въ Церкви, отъ соучастія въ которой нужно въ первую очередь уклониться, ибо эта ложь самая страшная, такъ какъ является открытой враждой съ Истиной, съ Богомъ.

Русскимъ Православнымъ христіанамъ пора понять, что не зря Господь пріучалъ людей съ самыхъ древнихъ временъ дорожить высшими принципами Истины, стоянію за нихъ вплоть до мученической кончины и къ огражденію себя и другихъ отъ тѣхъ, соприкосновеніе съ которыми открываетъ возможность къ искушенію поступиться этими принципами. Древнимъ евреямъ запрещалось общеніе съ язычниками, хри-

стіанъ отлучали отъ Церкви за религіозное общеніе съ іудеями, еретиками и язычниками. Всякое измѣненіе христіанскаго ученія въ принципіально важныхъ вопросахъ или призывъ къ несоблюденію важныхъ пунктовъ вѣроученія, встрѣчалось Церковью въ штыки, и христіане были пріучены къ стоянію за Истину. Реформы и «смѣны политики» въ любой области церковнаго ученія для дѣятельности всегда вели къ насильственному сламыванію этого духа въ народѣ. А теперь самой Церковью это стояніе за христіанскіе принципы высмѣяно, отнесено въ достояніе сектантовъ и фанатиковъ. Къ чему же это можетъ привести въ дальнѣйшемъ, если не къ безблагодатности Церкви, если не къ погибели Ея?

Хочется надѣяться, что въ дальнѣйшемъ слова Спасителя: «Если кто хочетъ идти за Мной, отвергнись себя, и возьми крестъ свой, и слѣдуй за Мною. Ибо кто хочетъ душу свою сберечь, тотъ потеряетъ ее, а кто потеряетъ душу свою ради Меня, тотъ обрѣтетъ ее» (Мф. 16, 24-25) — будутъ вновь взяты за руководство. Только это и можетъ возродить Церковь, дать побѣду Истинѣ и вѣрѣ, спасти человѣчество, хотя бы до слѣдующаго момента паденія этого самоотверженнаго стоянія.

А если духъ самоотверженности, духъ стоянія за высшіе христіанскіе принципы не будетъ воскрешенъ въ Церкви, — человѣчество обречено! Сейчасъ мы видимъ пока, что возрожденіе, можно сказать внѣ Церкви. Духовенство же коснѣетъ попрежнему въ своемъ лжеученіи «кесарево — кесарю», способствуя коммунистамъ въ ихъ глобальной политикѣ по уничтоженію вѣры, истины и свободы. Искусственно пригрѣтые коммунистами большими зарплатами, они стали настолько толстокожи, что голосъ истины ихъ не въ силахъ пробудить. А Церковь должна быть пробуждена и возрождена, иначе въ новыхъ условіяхъ, когда будетъ полная свобода на Руси, народъ останется снова безъ настоящихъ пастырей, опять будетъ продолжаться въ Церкви засиліе гибкихъ дѣльцовъ и хитрецовъ. Для этого пробужденія нужно усовершенствовать «самиздатъ» съ религіознымъ уклономъ. Необходимо, чтобы основная масса духовенства и религіозныхъ міринъ имѣла доступъ къ такой литературѣ.

Отцамъ священникамъ пора уже понять, что не въ отправленіи только службъ состоитъ служеніе Богу. Пора уже видѣть, что они съ молитвою на устахъ идутъ противъ Бога,

способствуя или дѣломъ или молчаливымъ согласіемъ сатанѣ въ построеніи его всемірнаго царства коммунизма, въ которомъ исключается всякая мысль о религіи. Достаточно одного многолѣтія врагамъ Христовымъ, прошенія «о богохранимой странѣ нашей, властѣхъ и воинствѣ ея» и умалчиванія отъ пасомыхъ о сущности этихъ властей и новой церковной политикѣ, чтобы получить одинаковый судъ вмѣстѣ съ врагами Божіими, несмотря на рьяное отправленіе богослуженій. Не нужно забывать того, что народъ обманутъ вождями, и въ этомъ повинны всѣ, кто взялся окормлять его. Въ настоящемъ безвыходномъ положеніи, надо, чтобы хоть каждый трезвомыслящій старался въ сознаніи своемъ не лгать себѣ, оправдывая свой путь и гибкую церковную политику, или хоть внутренне осуждалъ бы это и взывалъ ко Господу о помилованіи и избавленіи отъ этой рутины лжи, удушающей человѣчество.

Древній Израиль былъ гораздо мудрѣе Руси. Въ плѣненіяхъ и несчастьяхъ, попущенныхъ за отступленіе, онъ одумывался и вопилъ всенародно къ Господу о помилованіи.

Мы же всей Церковью продолжаемъ съ бараньимъ упорствомъ взывать о сохраненіи режима, который является духовной петлей всему человѣчеству.

Теперь, согласно пророчествамъ и пробужденію въ народѣ можно сказать, что участь коммунистическаго режима предрѣшена... Но къ какимъ же чаяніямъ могутъ устремлять свой взоръ христіане? Здѣсь мы вынуждены будемъ углубиться въ міръ воображенія. Народъ, вкусившій обѣщаннаго «коммунизма» и особенно еще послѣ того, что испытаетъ въ моментъ страшной, можно сказать міровой катастрофы, прямой причиной которой будетъ явленіе коммунистовъ, вѣроятно уже не будетъ жаждать такого «счастья». Умъ оставшихся людей неминуемо обратится къ правдѣ Божіей. Только Православная Церковь своимъ соборнымъ разумомъ съ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ во главѣ можетъ отодвинуть міръ отъ грядущей погибели! Но Церковь должна еще сама очиститься отъ всякой лжи, нажитой подъ гнетомъ темныхъ силъ. Вотъ къ этому очищенію и должны устремить свои усилія и духовенство и міряне Православной Церкви. И всѣ мы должны взывать ко Господу: да поможетъ намъ Богъ **въ этомъ!**

Оглавленіе.

Предисловіе. Еп. Григорій 7

Отъ Редакціи. Архіеп. Виталій 8

Глава первая. Рожденіе «блудницы» и дѣятельность ея внѣ Церкви 9

Глава вторая. Воцареніе блудницы въ лицѣ Митрополита Сергія и его сподвижниковъ 39

Глава третья. Вино любодѣянія 58

Глава четвертая. Ты носишь имя, будто живъ, но ты мертвъ. 119

Послѣсловіе 163

